

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

20 2019
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (258) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Донна Стрикленд* (1959 г.), канадский физик, работающая в области лазерной физики и нелинейной оптики, лауреат Нобелевской премии по физике 2018 года.

Донна Стрикленд родом из Гуэлфе, Канада. Она является доцентом университета Ватерлоо в Онтарио. Будущий ученый получила степень бакалавра в области инженерной физики в Университете Макмастера в городе Гамильтон, штат Огайо, а затем — степень доктора наук по физике в Университете Рочестера, штат Нью-Йорк. Стрикленд специализируется на взаимодействии высокоинтенсивных лазеров с материей, нелинейной оптике и системах с короткоимпульсным интенсивным лазерным излучением.

В 2018 году впервые за 55 лет Нобелевскую премию по физике получила женщина. Донна Стрикленд стала третьей за всю историю существования Нобелевской премии женщиной-лауреатом в области физики наравне с такими великими женщинами, как Мария Кюри и Мария Гепперт-Майер. Свою награду Стрикленд поделила с Артуром Эшкином (за оптические пинцеты и их применение в биологических системах) и Жераром Муру.

Еще в 1985 году вместе со своим научным руководителем Жераром Муру она предложила новую технику получения сверхмощных лазерных импульсов — «усиление чипированных импульсов» (Chirped pulse amplification, CPA). Проблема получения сверхкоротких лазерных импульсов высокой интенсивности заключается в разрушении под их воздействием материала лазера. Новая технология Муру и Стрикленд решила её. Идея CPA была простой и изящной, хотя и сложно реализуемой технически: вместо непосредственного усиления светового импульса до большой интенсивности его сначала растягивают во времени, уменьшая пиковую мощность. После этого импульс можно спокойно усилить без повреждения материала. Затем импульс сжимается во времени и становится короче. Это означает, что вся энергия импульса «упаковывается» в малый интервал времени и интенсивность импульса резко возрастает. «Чипированность» представляет собой особую модуляцию (преобразование) сигнала, приводящую к изменению его частоты со временем. Она необходима для реализации механизма пре-

образований. Технология CPA быстро стала стандартной для последующих высокоинтенсивных лазеров.

Открытие Муру и Стрикленд дало возможность изучать сверхбыстрые явления, протекающие в атомах, молекулах, твердых телах и биологических объектах, которые ранее казались мгновенными. Именно благодаря этому открытию в последние годы возникла такая новая область исследований, как аттосекундная физика. Лазерные импульсы короче ста аттосекунд показывают драматический мир электронов, служащих «рабочими лошадками» химии. Теперь их стало возможно не только наблюдать, но и контролировать. С помощью аттосекундной камеры можно зафиксировать даже движение электронов вокруг атомного ядра.

С другой стороны, высокая интенсивность излучения делает лазер великолепным инструментом для изменения свойств вещества. Так, электрические изоляторы могут быть преобразованы в проводники, а ультраострые лазерные лучи позволяют очень точно разрезать или просверлить различные материалы, даже живые ткани. Каждый год в мире проводятся миллионы корректирующих глазных операций, использующих самый острый лазерный «скальпель». Это открытие нашло применение в медицине при выполнении операций с использованием лазера для борьбы с раком.

Как говорят сами лауреаты, идея метода пришла к ним из научно-популярной статьи, в которой описывался радар. Однако перенос этой идеи с радиоволн на значительно более короткие световые волны был трудным как в теории, так и на практике. Их основополагающая статья была опубликована в 1985 году и стала не только первой научной публикацией Донны Стрикленд, но и основой её докторской диссертации.

В своем интервью Донна Стрикленд рассказала, что когда ей позвонили из Королевской академии наук и сообщили прекрасную новость, она не могла поверить, что это не шутка. Она призналась, что и не подозревала, как мало женщин за всю историю Нобелевской премии были ее лауреатами, отметив, что это огромная честь — быть одной из трех женщин, внесших вклад в развитие физики.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Агеева К. А.**
Особенности привлечения должника к административной ответственности в исполнительном производстве за несвоевременную уплату алиментов 273
- Амелькина Н. А., Букалерева Л. А.**
Шантаж как способ вымогательства 275
- Анпилов Р. О.**
Роль криминальных субкультур в развитии преступности несовершеннолетних 278
- Анпилов Р. О.**
Учет личности несовершеннолетнего при назначении наказания 280
- Антонов А. В.**
Совершенствование организации деятельности подразделений по вопросам миграции территориального органа МВД России по оказанию государственных услуг в электронной форме на региональном уровне 282
- Аркадьев А. А.**
Система управления подразделениями дознания территориальных органов МВД России на региональном и районном уровне 284
- Ашкалов Д. С.**
Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ 286
- Балаева С. С.**
Некоторые вопросы рассмотрения обращений граждан в органах прокуратуры Российской Федерации 289
- Бериев Г. С., Караева З. В.**
Криминологический анализ преступлений, совершаемых в мегаполисе 291
- Бериев Г. С., Караева З. В.**
Криминологические особенности личности преступника в мегаполисе 293
- Богульмова В. В.**
Проблемы регулирования прав бывших членов семьи собственника жилого помещения 296
- Висурова Д. Г.**
Адвокатская этика как основной инструмент деятельности адвоката 298
- Витер А. М., Анисимов В. Ф.**
Теоретический анализ понятия «источник права» 299
- Гриценко М. Ю.**
Понятие и сущностные функции заработной платы 302
- Гусенко В. Э.**
Взаимосвязь правосознания и правовой культуры в рамках правовой социализации 303
- Дерябина Т. Е.**
Правовое регулирование преступлений в сети Интернет 305
- Затонский С. С.**
Эволюция ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в отечественном уголовном праве 307
- Зинченко К. Д.**
К вопросу о регулировании морских перевозок 310
- Ибрагимова А. Р.**
Систематизация законодательства внешней торговли — залог успешного осуществления бизнес-деятельности 312
- Исакова А. С.**
Проблемы обеспечения защиты права работника на достойный труд 315

Кинжибаев Р. Г. Общественная опасность незаконного возбуждения уголовного дела 317	Лукин В. В. Некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики краж, совершенных в торговых сетях 335
Кирина О. О. Лицензирование предпринимательской деятельности 318	Макарова А. В. Правовое и индивидуальное регулирование трансграничной несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации..... 338
Кирсанов Е. Е. Проблемы разграничения видов ответственности, применяемых к владельцам тяжеловесных транспортных средств, осуществляющих перевозки тяжеловесных грузов без специального разрешения 319	Макин Т. Е. Понятие и признаки объектов авторского права 340
Козлова К. В. Особенности дел частного обвинения 322	Макин Т. Е. К вопросу о правовой охране произведений в сети Интернет 342
Козырева Е. Н. Понятие и принципы судебной системы 324	Михайлина В. В. Уголовно-правовая характеристика кражи 344
Коломенкова Е. Л. Квалифицирующие признаки предпринимательской деятельности 325	Нарышкин Д. Г. Правовой статус Центрального банка РФ 346
Коновалова В. В. К вопросу о правовом статусе субъектов авторского права 327	Пинаева В. А. Сущность и специфика прокурорского надзора за процессуальной деятельностью дознавателей 348
Коновалова В. В. Понятие и виды субъектов авторского права.. 329	Плотникова Н. А. Установление фактов, имеющих юридическое значение, как категория особого производства в гражданском процессе 350
Кузьмин Р. П., Богатова Е. В. Роль прокурора в защите прав потерпевшего в процессе собирания доказательств 331	Плотникова Ю. А. Принципы консультационной деятельности адвоката по гражданским делам..... 351
Курчинская-Грассо Н. О. «Права доступа» родителя: понятие и юридическое закрепление 333	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности привлечения должника к административной ответственности в исполнительном производстве за несвоевременную уплату алиментов

Агеева Ксения Альбертовна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (г. Москва)

Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — ФЗ «Об исполнительном производстве») устанавливает порядок взыскания алиментов и задолженности по алиментным платежам (ст. 102), а в случае злостного уклонения от уплаты алиментов, возможность привлечения должника к уголовной ответственности в соответствии со ст. 157 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ).

В июле 2016 года был установлен преюдициальный порядок привлечения к ответственности за несвоевременную уплату алиментов [1]. В настоящее время должник может быть привлечен к уголовной ответственности только после привлечения его к административной ответственности по ст. 5.35.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ) в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

По ст. 5.35.1 КоАП РФ виновное лицо может быть привлечено за неуплату средств на содержание детей (ч.1) или нетрудоспособных родителей (ч.2) в течение 2 и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства. Санкции в обоих случаях одинаковы — обязательные работы, административный арест или штраф.

Для привлечения виновного лица к административной ответственности за несвоевременную уплату алиментов необходимо:

1) Решение суда (судебный приказ) о взыскании алиментов, вступившее в законную силу или нотариально заверенное соглашение об уплате алиментов (в соответствии со ст. 12 ФЗ «Об исполнительном производстве» нотариально заверенная копия Соглашения также имеет силу исполнительного листа;

2) Возбужденное исполнительное производство;

3) Отсутствие уважительных причин неуплаты алиментов (в каждом случае уважительность определяется исходя из сложившейся ситуации, установленного перечня таких случаев не имеется);

4) Фиксация в протоколе неисполнение должником обязанности по уплате в течение 2 и более месяцев после возбуждения исполнительного производства (при этом,

задолженность не должна возникнуть вследствие произведенной индексации платежей [2]);

5) Действие должника не должны содержать признаки уголовно-наказуемого деяния (то есть в случае повторного неисполнения обязанности по уплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, должник привлекается не к административной, а к уголовной ответственности).

ФССП России в методических рекомендациях обращает внимание на наличие таких факторов для привлечения лица по ст. 5.35.1 КоАП РФ как надлежащее уведомление должника о возбужденном исполнительном производстве и ненахождении должника в розыске (признании безвестно отсутствующим).

Обязанное уплачивать по решению суда или Соглашению о содержании лицо освобождается от платежей, если плательщик фактически несет расходы по содержанию получателя и проживает с ним. Данная позиция нашла свое отражение, например, в Постановлении Московского городского суда от 26 ноября 2018 года № 4а-7184/2018.

Правонарушениями, отнесенными к юрисдикции того или иного государственного органа, считаются те, по которым должностные лица данного органа уполномочены составлять административные протоколы. В соответствии с п. 77 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица ФССП России вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных в том числе ст. 5.35.1 КоАП РФ.

Право административного задержания и составления протокола по правонарушениям, предусмотренным ст. 5.35.1 КоАП РФ предоставлено должностным лицам ФССП России. Сотрудник обязан разъяснить должнику права, предусмотренные ст. 51 Конституции РФ и ст. 24.1 КоАП РФ. Протокол может быть составлен в отсутствие должника в случае неявки при наличии факта надлежащего извещения лица, при этом в протоколе делается соответствующая отметка. Протокол предъявляется правонарушителю для ознакомления, а в случае составления

в отсутствие должника, копия протокола направляется по почте.

Полномочия по рассмотрению административных дел по существу возложены на мирового судью по подсудности. Вместе с тем, стоит учитывать, что в 2019 году порядок рассмотрения уголовных дел за неуплату средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей изменился. Из компетенции мирового судьи выведено рассмотрение уголовных дел по ст. 157 УК РФ. В настоящее время их рассмотрением занимается районный суд.

С момента составления протокола дело об административном правонарушении считается возбужденным. Лицо считается подвергнутым наказанию со дня вступления в законную силу постановления о привлечении к административной ответственности до истечения года со дня окончания исполнения постановления.

Из вышесказанного следует, что привлечение к административной ответственности за несвоевременную уплату алиментов и впоследствии к уголовной ответственности возможно лишь в рамках возбужденного исполнительного производства или после окончания исполнительного производства, если неуплата (нарушение закона) произошла в период возбужденного производства.

Анализируя в совокупности диспозиции ч. 1 и ч. 2 ст. 5.35.1 КоАП РФ с положениями ФЗ «Об исполнительном производстве», а также нормы раздела V Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ), регулирующие исполнение алиментных обязательств, мы приходим к выводу о том, что в ст. 5.35.1 КоАП РФ не отражена в полной мере специфика возможного субъектного состава алиментных правоотношений.

Право на получение средств на содержание и обязанность уплаты алиментов может возникнуть как у членов семьи, так и у бывших членов семьи, например, бывших супругов (п. 4 ст. 30, ст. ст. 89, 90 СК РФ).

На практике возникают случаи, когда в пользу одного супруга (бывшего супруги) с другого супруга (бывшего супруга) взысканы алименты, но обязанный супруг уклоняется от уплаты установленной суммы без уважительных

причин. В представленной ситуации должник не может быть привлечен к административной ответственности, поскольку субъектный состав в соответствии с диспозицией ст. 5.35.1 КоАП РФ не предусматривает привлечение к ответственности данных лиц.

В соответствии со ст.ст. 93–97 СК РФ и п. 40 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» [3] законодатель установил «алиментные обязательства других членов семьи», к которым относятся: братья и сестры (полнородные и неполнородные), внуки, дедушки и бабушки, фактические воспитатели, отчим (мачеха). Вопрос привлечения должника по возникшему правоотношению между перечисленными субъектами к административной ответственности в случае уклонения от уплаты алиментов остается открытым.

В целях недопущения нарушения прав и законных интересов лиц, имеющих право на получение алиментов, необходимо на наш взгляд, внести в действующее законодательство об административных правонарушениях соответствующую поправку. Изменить название ст. 5.35.1 КоАП РФ, изложив следующим образом: «Неуплата средств на содержание детей, нетрудоспособных родителей, супруга (бывшего супруга), а также других членов семьи». Дополнить ст. 5.35.1. КоАП РФ частями 3 и 4, в диспозиции которых отразить вышеперечисленных субъектов. Санкции за нарушения оставить действующие в настоящее время для всех категорий виновных лиц.

Таким образом, процесс привлечения должника к административной ответственности за несвоевременную уплату алиментов имеет свои особенности, которые были рассмотрены в работе. Вместе с тем, исследование показало несовершенство нормы, изложенной в ст. 5.35.1 КоАП РФ. Предложенная редакция, в случае ее принятия, и практика применения, будет способствовать соблюдению прав субъектов алиментных правоотношений на получения содержания и обоснованному привлечению к ответственности виновных лиц.

Литература:

1. Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Конституционного Суда РФ от 24.04.2018 № 1076-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Колгановой Юлии Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС «КонсультантПлюс».

Шантаж как способ вымогательства

Амелькина Надежда Александровна, студент магистратуры;
Букалорова Людмила Александровна, доктор юридических наук, профессор
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

«Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ содержит определение «вымогательство», но правоприменительной проблемой следует отсутствие легального определения «шантажа». В статье сформулировано предложение, решающее проблему, проведено разграничение вымогательства от шантажа. А также раскрыты сведения, позорящие честь и достоинство личности, которые являются одним из важных критериев при определении шантажа.

Ключевые слова: уголовное право, вымогательство, угроза распространения сведений, компрометирующие сведения, судебная практика, информационный шантаж, хищение.

Blackmail as a way of extortion

«Criminal Code of the Russian Federation» of 13.06.1996 N 63-FZ contains the definition of «extortion», but the absence of a legal definition of «blackmail» follows the law-enforcement problem. The article formulates a proposal that solves the problem, draws a distinction between extortion and blackmail. As well as information discrediting the honor and dignity of the person, which is one of the important criteria in determining blackmail, is disclosed.

Key words: criminal law, extortion, threat of revealing personal data, compromising information, judicial practice, informational blackmail, theft.

Несмотря на то, что ведется активная борьба правоохранительных органов с преступностью, количество совершенных преступлений против собственности меньше не становится. Преступники с каждым годом применяют все новые способы совершения преступлений. И век современных информационных технологий побуждает к совершению уголовно-наказуемых деяний. Рассмотрим один из способов вымогательства — шантаж, который является наиболее актуален в наше время.

Современная уголовная статистика о преступлениях, предусмотренных ст. 163 УК РФ, т. е. влекущих за собой привлечение к уголовной ответственности за вымогательство, наводит нас на определенные мысли. Однако, следует сказать, что в 2018 году органами внутренних дел на территории Российской Федерации было зарегистрировано совершение 5 100 преступлений, а в предыдущем году — 5 159. Но при этом уже в 2019 году гражданами было совершено 855 вымогательство, что на 7,1 % больше, чем в 2017 году [2].

Данная статистика подтверждает то, что, несмотря на общее снижение количества совершаемых ежегодно преступлений, количество совершенных вымогательств в 2018 году показало положительную динамику. Но проблема преступности остается открытой.

В настоящее время вопрос о соотношении вымогательства с шантажом остается дискуссионным. В уголовном законодательстве вымогательство и шантаж соотносятся как частное (шантаж) и общее (вымогательство).

В соответствии со ст. 163 УК РФ, вымогательство-это требование передачи чужого имущества, права на имуще-

ство или совершения других действий имущественного характера, которое сопровождается следующими угрозами: 1) применения насилия к потерпевшему либо его близким; 2) уничтожения или повреждения имущества; 3) оглашения сведений, позорящих потерпевшего или его близких (шантаж), которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам граждан [1].

Согласно словарю Ожегова определение шантажа рассматривается так: «Шантаж — это совершение неблагоприятных или преступных действий, таких как разглашение компрометирующих сведений, или угроза разоблачения, с целью вымогательства, а также вообще как угроза, запугивание чем-либо с целью создать выгодную для себя обстановку [3, с. 175].

Институт шантажа берет свое начало с Уголовного Уложения 1903 г., где наряду с вымогательством предусматривало ответственность за шантаж (ст. 615) [3, с. 163].

Но необходимо добавить, что Уложение 1903 г. так и не вступило в силу.

В дальнейшем, Уголовный кодекс РСФСР 1926 отражал разновидность вымогательства и раскрывал под ним требование передачи каких-либо имущественных выгод или права на имущество или совершения каких-либо действий имущественного характера под страхом насилия.

Угроза распространения позорящих сведений является одним из средств, используемых преступником при совершении вымогательства. Цель шантажиста состоит в получении имущественных прав, материальной выгоды или оказания услуг.

Требования шантажистов могут разнообразными, такие как: передача имущества, передача денежных средств, устройство на работу, оплата долга, выполнения различных видов работ и оказания услуг. Сведения могут быть реальными, так и вымышленные (наличие любовной связи) [5, с. 65].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ есть определение того, что раскрывается под понятием распространение порочащих сведений. Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан, понимается опубликование таких сведений в газетах, демонстрация в телевидении, распространении в сети Интернет, а также с использованием иных средств связи, адресованные должностным лицам. Передача таких сведений лицу, которого они касаются, не могут признаваться их распространением [6].

Считаю необходимым отметить проблему о том, какие сведения будут являться позорящими, так как, только ссылаясь на мнение самого потерпевшего, будет решена проблема. Поэтому, например, угроза распространить сведения, что лицо страдает венерическими заболеваниями, может так же быть способом вымогательства, так как потерпевший считает такое распространение, позорящим его в глазах всего общества.

Конечно, на практике, в некоторых случаях, встречается неправильная квалификация судами характера и содержания сведений, распространением которых угрожает преступник. Интересен следующий пример.

По приговору Краснодарского городского суда Кочетков был осужден по ч.1 ст. 222, п. «а», ч. 2 ст. 163 УК РФ, Хабаров по ч. 1 и ч. 3 ст. 222, п. «а», ч. 2 ст. 163, пп. «а», «б», ч. 3 ст. 162 УК РФ. Поэтому же приговору осуждены Петров, Сенин, Михеев и Рыбаков.

Согласно приговору суда Хабаров совершил разбойное нападение и рассказал об этом преступном деянии Кочеткову, и они решили шантажировать Петрова и Михеева. Кочетков с этой целью позвонил им, и стал требовать 80 000 рублей, стал угрожать им что сообщит о преступлении в правоохранительные органы, испугавшись разоблачения Петров и Михеев передали сумму Хабарову.

Действия Хабарова и Окунева, суд квалифицировал по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ как вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, которые могли причинить существенный вред правам и интересам потерпевшего, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Но Президиум Верховного Суда РФ признал приговор необоснованным, так как Хабаров и Кочетков знали о совершенном преступлении Петровым и Михеевым, имели своей целью завладеть частью денежных средств, похищенных Петровым и Михеевым.

Угрозу разглашения сведений о совершенном преступлении нельзя признать обстоятельством, нарушающим права Петрова и Михеева, либо причиняющим вред их законным интересам.

Согласно диспозиции ст. 163 УК РФ суть идет об угрозе распространения сведений двух категорий: либо мо-

гущих причинить существенный вред правам и законным интересам лиц, либо позорящих потерпевшего или его близких [7].

На мой взгляд, в случаях, когда шантажист распространяет сведения, которые причиняют вред потерпевшему, то действия шантажиста подлежат квалификации по ст.128.1 УК РФ.

Отметим, что вымогательство является оконченным преступлением с момента, когда предъявленное требование, доведено до сведения потерпевшего. Даже если потерпевший не выполнил требования это никак не влияет на юридическую оценку содеянного как оконченного преступления.

Если рассматривать угрозу распространения иных сведений, которые впоследствии могут причинить существенный вред правам и интересам потерпевшего или его близких, то их суть может быть разнообразной. Важно только то, что решение проблемы о том, могут ли такие сведения, причинить существенный вред правам и законным интересам, принадлежит только самому потерпевшему.

Шантаж от вымогательства отличается тем, что он имеет несколько видов и все они опасны для общества. Например, эмоциональный шантаж — определенная форма манипулирования человеком, примером выступает близкие люди, которые прямо или косвенно угрожают нам неприятностями, если мы не сделаем того, что им необходимо. Но, к сожалению, наказания за данный тип шантажа отсутствует в уголовном законодательстве.

Точное определение уголовно-правовых регулирования шантажа как способа вымогательства имеет большое практическое значение не только при квалификации как самостоятельного состава, но и при квалификации других видов преступлений, где шантаж выступает конструктивным признаком в качестве способа преступного поведения: ст. 179 УК РФ, ст.221 УК РФ, ст.226 УК РФ, ст. 229 УК РФ, ст.302 УК и т. д.

Раскрытие признаков шантажа, указанных в ч.1 ст.163 УК РФ необходимо для определения состава преступления.

1. Объект преступления идентичен составу вымогательства. Родовой, видовой и основной непосредственный объекты преступления аналогичны: отношения собственности, а также отношения в сфере экономики. Но отметим, что дополнительным непосредственным объектом при вымогательстве будет являться жизнь и здоровье личности потерпевшего или его близких, а при шантаже — честь и достоинство личности. Делаем вывод, что данный вид преступления нельзя принижать по степени общественной опасности, включая его в состав качественно иного вида преступления — вымогательства.

2. Объективная сторона состава шантажа, характеризуется деянием, в основу которого положено требование передачи имущества, права на имущество, совершение других действий имущественного характера, то есть «требование». Это требование виновный подкрепляет угрозой распространения сведений.

3. Субъективная сторона шантажа характеризуется виной в виде прямого умысла и корыстной целью. Преступник осознает то, что предъявляет незаконные требования безвозмездной передаче чужого имущества, права на имущество или совершении других сделок имущественного характера, подкрепляя его угрозой распространения заведомо ложных сведений, позорящих потерпевшего или его близких или угрозой распространения иных сведений личного характера, которые могут причинить вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, и желает совершить эти действия. Цель шантажиста — получить имущественную выгоду.

Субъект шантажа общий — физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Проделанный нами сравнительный анализ признаков состава шантажа и вымогательства продемонстрировал существенное их различие. Оно проявляется в особенностях юридической природы, предопределяющих различную степень их общественной опасности. Основным критерием разграничения будет выступать способ преступного поведения, при вымогательстве — психическое и физическое насилие, а при шантаже — угроза распространить сведения, позорящие потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких — обладает на много меньшей степенью общественной опасности.

Одновременно с этим квалифицирующие признаки, которые повышают степень общественной опасности шантажа, почему-то остались без должностного внимания законодателя.

Действующее законодательство справедливо связывает повышение опасности шантажа со следующими обстоятельствами, предусмотренными в частях 2 и 3 ст. 163 УК. Прежде всего, это совершение шантажа группой лиц по предварительному сговору или организованной группой [9].

При вымогательстве применимы такие квалифицирующие признаки: неоднократность; совершение лицом, два или более раза судимым за хищение либо вымогательство в целях получения имущества в крупном размере. Их характеристика, особенности оценки при квалификации шантажа аналогичны.

Что же делать с шантажистами? Первым делом, обратиться в полицию. Если шантаж сопровождается с насилием — это два сопряженных состава, а значит и наказание за такое преступление будет соответствующим. В современном мире с каждым годом появляются новые виды шантажа, фантазия преступников безгранична. Особенно остро возникает проблема шантажа в сфере компьютерных технологий, так как с точки зрения уголовного права нет различий, совершено вымогательство в реальной жизни или в виртуальном пространстве. В составе преступления объектом посягательства будет являться доступ к информации, хранящейся на компьютере. Для данной цели применяются различные программные установки, работа которых

заключается в невозможности использования компьютера в целях получения денежных средств.

В сентябре 2014 г. житель Башкирии Г. Харитонов заблокировал сайты одного из саранских организаций, связался с системным администратором и потребовал за прекращение вредоносной атаки 300 тыс. руб. Свои требования преступник сопровождал новыми угрозами. Опасаясь, что сайты будут выведены из строя, руководитель фирмы перечислил на банковскую карту преступника 80 тыс. руб. За совершение вымогательства под угрозой повреждения чужого имущества Пролетарский районный суд г. Саранска приговорил Г. Харитонova к году лишения свободы условно [8].

Идентифицировать таких преступников почти не представляется возможным. Обширная информационная среда интернета, неограниченный круг людей, позволяет преступникам завладеть любой информацией, которая впоследствии может быть использована при шантаже. Можно сказать, что информационное пространство в настоящее время находится в уязвимом состоянии, в какой-то мере вне законодательного регулирования.

В связи с этим, подводим итоги исследования:

1) Несмотря на то, что основные субъективные и объективные признаки состава шантажа и вымогательства совпадают, охват шантажа уже, чем у вымогательства;

2) Существенные различия в определении степени общественной опасности шантажа и вымогательства. Шантаж обладает меньшей степенью опасности, в отличие от вымогательства.

3) В УК РФ отсутствует легальное определение шантажа и перечня квалифицирующих признаков шантажа. А вымогательству присуща ст. 163 УК РФ.

4) Появление нового вида шантажа — информационного.

По моему мнению, для решения правоприменительной проблемы необходимо следующее:

1) Законодательно создать и ввести в действие ст. 163*1 Шантаж УК РФ, дать определение шантажа, такое как: Шантаж, то есть требование противоправной безвозмездной передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера, не носящих признаков сделки, под угрозой распространения заведомо ложных сведений, позорящих потерпевшего или его близких, а равно иных сведений личного характера, которые могут причинить вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. А так же перечислить перечень квалифицирующих признаков шантажа: совершение преступления,

а) группой лиц по предварительному сговору, организованной группой;

б) неоднократно;

в) с угрозой распространения сведений в публичном выступлении, а равно с использованием средств массовой информации;

г) лицом с использованием своего служебного положения, — наказывается ограничением свободы на срок до трёх лет, либо арестом на срок от одного до четырёх ме-

сяцев, либо лишением свободы на срок от трёх до пяти лет и штрафом в размере до двухсот минимальных размеров оплаты труда.

Определить санкции за совершение шантажа: шантаж, совершённый,

а) в целях получения имущества в крупном размере, права на имущество в крупном размере или совершения других действий имущественного характера на сумму в крупном размере;

б) лицом, ранее два или более раза судимым за хищение, вымогательство либо шантаж;

в) с угрозой обвинить потерпевшего или его близких в совершении тяжкого или особо тяжкого престу-

пления, — наказывается арестом на срок от четырёх до шести месяцев либо лишением свободы на срок от пяти до семи лет и штрафом в размере от двухсот до трехсот минимальных размеров оплаты труда с конфискацией имущества или без таковой.

2) Законодательно создать и ввести в действие ст. 163*2 Шантаж в сфере компьютерных технологий УК РФ, в котором дать аналогичное определение шантажа и перечня квалифицирующих признаков, с аналогией ст. 163*2.

Возможно законодательное введение статей в УК РФ решит многие проблемы уголовного судопроизводства для работы правоохранительных органов и судей.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.) [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Статистика и аналитика МВД РФ [Электронный ресурс] // URL <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>
3. Ганченко, О. И. Понятие шантажа в уголовном праве / О. И. Ганченко // Общество и право — 2017. — № 5 (37). — с. 163–165.
4. Ляхненко, А. А. Особенности понятия угрозы при вымогательстве / А. А. Ляхненко // Общество и право. — 2010. — № 3. — с. 175–180.
5. Тагиев, Т. Р. Шантаж как способ совершения вымогательских действий / Т. Р. Тагиев // Вестник ТГПИУ. — 2016. — № 11 (62). — с. 65–68.
6. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 № 56 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Приговор Краснодарского городского суда от 5 апреля 2017 г. по делу № 1–119/ 2017 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Пролетарский районный суд г. Саранска [Электронный ресурс] // URL <http://proletarsky.mor.sudrf.ru/>
9. А. П. Севрюков Хищение имущества. Криминологические и уголовно-правовые аспекты: учебно-методическое пособие / А. П. Севрюков. — М: Проспект, 2004. — 352 с.

Роль криминальных субкультур в развитии преступности несовершеннолетних

Анпилов Роман Олегович, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Ключевые слова: несовершеннолетний, криминальная субкультура, преступный мир, мотивация, преступник-рецидивист.

Ключевой проблемой на современном этапе развития общества в целом, касательно жизни и поведения несовершеннолетних лиц является исследование и уяснение психологии поведения данной категории лиц, а в контексте исследуемого явления мотивов и механизмов совершения ими преступлений.

Ключевым элементом в формировании подростковой преступности являются криминальные субкультуры, под которыми понимается совокупность духовных и материальных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих жизнь и преступную деятельность криминальных

сообществ, что способствует их живучести, сплоченности, криминальной активности и мобильности, преемственности поколений правонарушений. Криминальные субкультуры, развиваясь в обществе включают в себя большой нравственный заряд и пагубно влияют на формирование и развитие личности, что в результате приводит к падению духовных и нравственных ценностей общества, и ведет за собой проблемы воздействия этого общества на несовершеннолетних. Как верно замечает Минстер М. В., наличие криминальных субкультур, а что еще хуже — их влияние на подрастающее поколение является большой

криминологической проблемой, так как борьба с данным общественным рудиментом позволит решить одну из ключевых проблем всей уголовно-правовой и криминологической проблемы — предупреждение совершения преступлений [1, с. 3]. Несовершеннолетние в силу своей психологической, а также правовой незрелости являются наиболее уязвимыми для преступной идеологии. Такие черты как агрессивность, желание выделиться, быть лучше других, а также необоснованно раннее взросление зарождают в подростке чрезмерную самоуверенность в правоте своих действий, что толкает его опять же на необдуманные поступки, вытекающие в преступления. Криминальные субкультуры, да и вообще субкультуры в целом обладают некими «романтическими» моментами, которые заключаются в необычности и особой привлекательности именно для категории несовершеннолетних лиц, так как чаще всего, те подростки, которые ступают на путь преступного мира в свое время недополучили должного внимания и эмоций от родителей, своих друзей сверстников, школы и т. д. А так как любая субкультура обладает некими игровыми, высокоэмоциональными и недозволенными составляющими, это является весьма завлекательным особенно для подростков. И если последний недополучил этот заряд эмоций легальным способом, вытекающим опять же от родителей или сверстников, подросток пытается наверстать упущенное за счет членов криминального мира, изначально, чаще всего даже не понимая этого. А также, большую роль в данной проблеме играет само общество, так как оно, создавая порой непосильные для подростков и их семей способы внутреннего развития и проведения досуга ставит несовершеннолетних в такую ситуацию, что они вынуждены воспитываться и проводить свое время на улице, а это в свою очередь повышает шанс совершения несовершеннолетними хулиганских действий, которые позже, чаще всего при отсутствии должного воспитания вытекают в преступные.

Как считает Пирожков В. Ф., основным элементом криминализации групп несовершеннолетних лиц является тюремная субкультура, так как благодаря ей еще на территориях воспитательных и исправительных учреждений возникают отдельно взятые преступные субкультуры, которые с течением временем распространяются за пределы соответствующих учреждений и захватывают значительную часть трудных и педагогически запущенных подростков [2, с. 109]. Кроме этого, криминальная субкультура блокирует и извращает воспитательное воздействие, оказываемое на несовершеннолетних лиц, разрушает внутриколлективные взаимоотношения и заменяет их на преступное поведение и его поощрение. Носителями криминальной субкультуры, как правило являются преступники-рецидивисты, они, аккумулируют весь свой преступный опыт и передают его подрастающему поколению, что является одним из механизмов формирования подростковой преступности. В качестве составляющих таких механизмов могут выступать запугивания, угрозы, оскорбления в присутствии сверстников несовершеннолетнего лица на этапе

формирования преступной группы и т. д. Влияние можно оказывать в различных формах: во-первых, персонифицировано, то есть когда преступник-рецидивист берет под свое крыло и становится наставником для одного несовершеннолетнего лица и знакомит его с преступным миром, данная форма на наш взгляд является самой опасной, так как если у преступника есть возможность воздействовать таким образом лишь на одного подростка, то это означает, что благоприятную опеку над последним осуществлять некому и преступнику-рецидивисту таким образом открываются все пути по воспитанию и формирования нового элемента преступного мира; во-вторых это форма, осуществляемая через криминализацию всей ячейки общества, которую составляют несовершеннолетние лица, что на наш взгляд является самым трудновыполнимым механизмом, так как воздействию со стороны криминального мира подвержена в большей части лишь особая группа несовершеннолетних, чье моральное и нравственное воспитание находится на низком уровне; в-третьих, это форма влияния через криминальную группу лиц, которая становясь в некотором роде школой, воспитывает новое поколение молодых преступников. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что для формирования подростковой преступности характерен именно группой формат. Так, в асоциальных группах подростков, под влиянием особенностей криминальных субкультур возникает стремление к антиобщественному образу жизни, развивается особая жаргонная лексика, многие получают клички, появляется желание к презентации и утверждению своего авторитета через некоторые элементы именно тюремной жизни, например, татуировок. И уже в возрасте 14 лет подростки начинают пробовать себя в попытках нарушить закон, что влечет за собой уголовное наказание и становление несовершеннолетнего на преступный путь.

Корецкий Д. А. считает, что преступные субкультуры или как он их называет субкультуры представителей организованной преступности или субкультуры профессиональных преступников, будут существовать до тех пор, пока имеют место быть отрасли криминального «бизнеса» (проституция, незаконный оборот наркотиков, оружия и т. д.), подконтрольные этим преступные организации [3, с. 24]. Несомненно, криминальная субкультура навязывает несовершеннолетним стандарты антисоциального поведения пользуясь дефектами их сознания, правосознания, некоторой неосведомленностью, правовой дезинформированностью. Таким образом на лицо имеет место быть значительная криминализация общества, способствующая появлению новых преступных субкультур, которые руководствуются антиобщественными ценностями, но отличаются от традиционных понятий и ценностей профессионального преступного мира. Данные преступные субкультуры имеют тот самый «романтизм», который активно влияет на несовершеннолетнюю часть общества и толкает их на необдуманные поступки. Еще большей становится данная проблема в той связи, что такие «новые» преступные субкультуры могут

спонсироваться и содержаться за счет серьезных и профессиональных преступных сообществ, главной целью которых является воспитание и обучение именно молодого поколения преступников.

Подводя итог, следует отметить, что несомненно любая криминальная субкультура имеет пагубное воздействие на формирование ценностных ориентации и процесс социализации несовершеннолетних, не позволяя развивать и прививать им нормы законопослушного поведения, а также указывать на их первостепенную важность, так как их нарушение может кардинальным образом изменить всю жизнь подростка. Однако, самое проблемное на наш

взгляд — это то, что еще со времен конца XX века, многие правила и устои преступного мира претерпели серьезные изменения в контексте их понимания и толкования несовершеннолетними лицами, а в понимании взрослого преступника-рецидивиста они имеют столь же важное значение, которое имели ранее. Прежде всего это связано опять же с элементами «романтизма» преступной деятельности, ее таинственности и восприятия ее как «шутки» или забавы, что без сомнения привлекает внимание молодежи, так как преступная деятельность может дать некоторым подросткам то, чего им не додали родители или общество и сделать она это может очень быстро.

Литература:

1. Минстер, М. В. Современные тенденции развития криминальной субкультуры и ее негативное воздействие на преступность несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. — 2017. — № 6. — с. 290–299.
2. Пирожков, В. Ф. Криминальная психология: учебное издание. — М.: Ось-89, 2007. — 704 с.
3. Корецкий, Д. А., Тулегенов В. В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. — СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2006. — 243 с.
- 4.

Учет личности несовершеннолетнего при назначении наказания

Анпилов Роман Олегович, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Ключевые слова: несовершеннолетний, личность, индивидуализация, наказание, подросток.

Изучение и учет особенностей личности в процессе индивидуализации наказания имеет очень большое значение, особенно это касается несовершеннолетних, так как учет их личностных особенностей при назначении наказания учитывается в первую очередь, в отличие от взрослых преступников. Законодатель в части особенностей личности несовершеннолетнего не уточняется, что следует понимать под «иными» особенностями личности, о которых говорится в ч. 1 ст. 89 УК РФ. В то же время, представляется, что речь здесь должна пойти как об учете положительных, так и об учете отрицательных свойств личности, наличие которых является непосредственно влияет на вид назначаемого несовершеннолетнему наказания [1, с. 291].

Для того, чтобы правильно оценить содеянное, объяснить его причины, сделать сколько-нибудь оправданный прогноз о вероятности совершения осужденным нового преступления и определить выбор лучшей обстановки для его исправления суду следует полнее использовать как те личностные качества, которые отразились в совершенном преступлении, так и всю многообразную совокупность, которая вошла в структуру личности виновного в процессе его жизнедеятельности [2, с. 102]. Неадекватность общественной опасности деяния и лич-

ности виновного наиболее ярко проявляется в преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Личность подростка всегда находится на стадии формирования, которое в силу объективных причин сложно и противоречиво. В структуре личности несовершеннолетнего легко уживаются как отрицательные, так и положительные качества, большая часть которых склонна к выбору положительных черт особенностей личности. Однако же проявление негативных черт, часто заключается в отдельных актах поведения подростка, конкретно не выражающее его социальную принадлежность, а объясняющиеся лишь возрастными особенностями и воздействиями внешних факторов. Главную роль в этом случае играет конкретная ситуация и ее неправильное, и резкое, свойственное именно несовершеннолетним восприятие являющаяся поводом к совершению общественно опасного деяния. На этот счет представляется верным разъяснение Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1, согласно которому при решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетним суду следует обдумывать, прежде всего, возможность применения наказания, не связанного с лишением свободы, учитывая не только требования по учету данных о личности, изложенные в статье 60 УК РФ, но и иные особенности лич-

ности несовершеннолетнего, предусмотренные статьей 89 УК РФ.

Дело в том, что, как показывает судебная практика по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, подростки, так же, как и взрослые, могут значительно отличаться по степени противоправной направленности. Наряду с подростками, совершившими преступление «по глупости», вследствие незнания основных норм и правил поведения в обществе, существует и такая категория несовершеннолетних, для которых преступная деятельность является основным видом существования. Очевидно, что типы личности таких подростков могут существенно различаться. Если во втором случае эффективность и возможность перевоспитания подростков представляется крайне низкой, то в первом — вполне вероятной и очевидной, что, несомненно, должно учитываться судом при назначении наказания, с большой вероятностью, не связанного с лишением свободы.

Наибольшей проблемой в области изучения личности несовершеннолетних становится формирование криминальной прослойки профессиональных несовершеннолетних преступников, для которых преступная деятельность — это не просто жизненный проступок или случайное стечение обстоятельств, а образ жизни. У таких подростков отрицательные свойства личности выражены наиболее ярко и проявляются в уже сформировавшейся установке на дальнейшее совершение преступных деяний. Несомненно, подавляющее большинство таких лиц совершили свои первые преступления под влиянием старших и более опытных в криминогенном плане преступников, для которых такие подростки вначале являются орудием совершения преступления, а затем и полноценными соучастниками.

Именно особенности личности порождают определенную специфику преступлений, совершенных несовершеннолетними, что естественно влечет за собой и учет данных особенностей при назначении наказания. Изучить личность несовершеннолетнего усилиями лишь наук криминального характера невозможно. Неоценимую помощь в подобной деятельности оказывают знания по психологии и педагогике, так как подростки, отличаются от взрослых и имеет особенности свойств личности [3, с. 80]. Следует отметить, что именно в подростковом возрасте закладываются основы личности, играющие решающую роль в процессе личностного самоопределения несовершеннолетнего. Ключевым будет являться факт, касающийся той микросоциальной среды, где несовершеннолетний будет проходить процесс самоутверждения и самоопределения. От этого уже будут складываться основы морального сознания, формирующие у несовершеннолетнего нормы и принципы поведения. По большей части при учете личности играют большую роль возможности и полученный жизненный опыт несовершеннолетнего. Здесь речь идет о желании большей части подростков казаться взрослыми, что подразумевает под собой впитывание отрицательных

примеров поведения взрослых, а неумение балансировать получаемую информацию порождает желание подражать «отрицательным героям».

Одной из целей изучения личности несовершеннолетнего является предотвращение совершения преступлений подростками. Оказание нужного воспитательного воздействия лежит в сфере профилактики преступлений. Известно, что большинство подростков-правонарушителей являются выходцами из неблагополучных семей [4, с. 133] и исходя из этого следует принимать особое внимание при учете личности несовершеннолетних преступников их мотивацию, то есть те условия, которые поспособствовали тому, что несовершеннолетний совершил преступление. Поэтому, по характеру мотивации совершения преступления, который будет необходим при учете личности несовершеннолетнего судом можно выделить следующие типы несовершеннолетних преступников: а) совершившие преступление из озорства, от скуки; б) совершившие преступление под влиянием сверстников с целью получения или укрепления авторитета; в) совершившие преступление под влиянием взрослых наставников; г) совершившие преступление в силу нужды; д) совершившие преступление «под влиянием толпы»; е) совершившие преступление как выплеск агрессии; ж) совершившие преступление в ответ на поведение взрослых (насилие, оскорбления, провокация).

Также при учете личности несовершеннолетнего в контексте назначения ему наказания играют роль социально-значимые физиологические признаки. К таковым относятся прежде всего состояние здоровья, заболевания и особенности физической конституции [5, с. 405]. Более широкое значение для характеристики личности преступника признаки этой группы имеют факторы, затрудняющие процесс социализации личности, такие как врожденные физические дефекты, тяжелые хронические заболевания, которые ограничивают возможности индивида в плане образования, профессиональной подготовки и трудоустройства, досуга, других нормотипических проявлений жизненной активности. Для данной группы признаков сложно выявить какую-либо закономерность, поэтому необходимо рассматривать всю совокупность в каждом конкретном случае. Так, например, тяжелые хронические заболевания могут активно способствовать развитию криминогенного фактора личности несовершеннолетнего, так как он в силу своих ограничений не способен самостоятельно анализировать ту или иную ситуацию, соизмерять ее, а также обозначать для себя как позитивную или негативную.

Таким образом, можно прямо говорить о важности и необходимости учета личности несовершеннолетнего при назначении ему наказания, так как подросток в силу своего возраста постоянно находится на стадии социализации и приспособления к жизни, которая зачастую, вследствие различных факторов может давать «сбой» и вынуждать несовершеннолетнего к совершению поступков криминогенного характера.

Литература:

1. Гражданцева, Е. В., Воронин С. Э. Негативные свойства личности подростка, совершившего преступление впервые, как фактор, влияющий на назначения наказания (статья 89 УК РФ) // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. — 2016. — № 5. — с. 290–295.
2. Бугрименко, А. С. Учет личности виновного при назначении наказания несовершеннолетнему // Юристь — Правоведь. — 2007. — № 2. — с. 102–103.
3. Тимошенко, С. Е. Личность несовершеннолетнего, совершившего преступление // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2006. — № 2. — с. 80–81.
4. Профилактика преступности несовершеннолетних: учеб. метод. комплекс / сост. М. Н. Садовникова. Иркутск, 2007. с. 133.
5. Гончарова, Э. В., Демко О. С. Личность несовершеннолетнего преступника // Научный альманах. — 2015. — №. 11–4 (13). — с. 402–405.

Совершенствование организации деятельности подразделений по вопросам миграции территориального органа МВД России по оказанию государственных услуг в электронной форме на региональном уровне

Антонов Анатолий Владимирович, слушатель
Академия управления МВД России (г. Москва)

В статье рассматриваются особенности деятельности подразделений по вопросам миграции территориального органа МВД России на региональном уровне по оказанию государственных услуг в электронной форме, а также определяются возможные направления совершенствования данного процесса.

Ключевые слова: миграция, совершенствование, территориальный орган МВД России на региональном уровне, услуга.

Информационное общество рассматривается в качестве наиболее высокоорганизованной стадии развития человеческого общества с точки зрения достижений научно-технического прогресса. Информационное общество характеризуется тем, что информационные ресурсы выступают в качестве основных, а деятельность по созданию и распространению информационных ресурсов, а также управлению ими, является основной для большинства экономически активного населения. Владение информацией представляется в качестве одной из ключевых возможностей развития личности в рамках общества.

Система МВД также не остается в стороне от современных тенденций предоставления услуг в электронной форме. Совершенствование процесса предоставления услуг в сфере миграции в электронной форме является актуальным направлением ввиду высокой степени востребованности данного вида услуг и необходимости сокращения затрат, сопряженных с процессом их предоставления.

Очевидно, что, с учетом современного ритма жизни, возможность получения государственных услуг в электронной форме является несомненным достижением, позволяющим в значительной степени экономить личное время гражданина. Оказание государственных услуг в электронной форме является в настоящее время важ-

нейшим аспектом повышения скорости и качества их предоставления, а также усиления прозрачности и эффективности взаимодействия граждан с органами власти [4, с. 62]. Ввиду этого, ориентир на расширение объема предоставления услуг в электронной форме является в настоящее время одной из ключевых составляющих совершенствования миграционной политики РФ, о чем свидетельствуют и положения Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы.

В целях повышения качества предоставления государственных услуг в сфере миграции территориальными органами МВД России в настоящее время реализуется следующий комплекс мер:

— на официальных сайтах территориальных органов МВД России для удобства граждан, желающих получить какую-либо государственную услугу в сфере миграции, размещается информация справочного характера о порядке, сроках, механизме предоставления государственных услуг, в том числе в электронном виде;

— проводится разъяснительная работа касательно предоставления государственных услуг в сфере миграции в средствах массовой информации, в местах массового пребывания и приема граждан распространяются буклеты, наглядно демонстрирующие преимущества предоставления государственных услуг в электронном виде;

— в помещениях приема заявителей оборудуются рабочие места с выходом в сеть «Интернет», на постоянной основе осуществляется трансляция видеороликов о предоставлении посредством Единого портала государственных услуг (ЕПГУ) электронного вида услуг;

— в подразделениях по вопросам миграции на регулярной основе проводятся специальные акции, способствующие популяризации предоставления государственных услуг в сфере миграции, в том числе стимулированию граждан к подаче электронных заявлений;

— с целью снижения рисков образования очередей в подразделениях по вопросам миграции, в которых посещаемость превышает 50 заявителей, установлена система управления электронной очередью.

В настоящее время большинство государственных услуг в сфере миграции могут быть предоставлены гражданам в электронной форме:

— оформление и замена внутреннего паспорта гражданина РФ;

— регистрационный учет граждан РФ;

— оформление заграничных паспортов гражданина РФ нового поколения;

— оформление заграничных паспортов гражданина РФ старого образца;

— предоставление адресно-справочной информации;

— выдача приглашений иностранным гражданам на въезд в РФ.

Получение услуг в электронной форме достаточно распространено в настоящее время ввиду удобства их получения, экономии времени, а также реализации возможности равного доступа к получению услуг для всех граждан, в том числе и жителей отдаленных и труднодоступных регионов. Выдача заграничного паспорта продолжает сохранять статус наиболее востребованной услуги, получаемой электронном виде, — на сегодняшний день ее доля в структуре такого рода услуг составляет более 40 %.

Важным шагом в развитии системы предоставления услуг в сфере миграции стало создание системы многофункциональных центров, предоставляющих государственные и муниципальные услуги (МФЦ). Разветвленная сеть указанных центров позволяет гражданам оперативно получить полный спектр услуг, в том числе и в сфере миграции, а также консультацию по возникающим вопросам.

Несмотря на качественное развитие системы предоставления услуг в сфере миграции в электронной форме, данный институт все же нуждается в совершенствовании. Ввиду того, что он функционирует сравнительно недавно, многие процессы пока не являются отлаженными. В результате сложившейся ситуации возникает риск неполного и несвоевременного исполнения требований законодательства, в частности, требований Федерального закона от 27.07.2010 № 210 [2] и прочих нормативных актов, регулирующих процессы разработки регламентов. Ука-

занные регламенты, в свою очередь, направлены на регулирование процедур предоставления государственных услуг, перехода на электронный документооборот, размещения информации в сети Интернет.

Одной из фундаментальных проблем является смешение таких принципиальных правовых понятий, как «правообеспечение граждан» и «правоприменение при реализации властных функций». Одним из основополагающих различий является то, что реализация государственных функций является предметом регулирования административных регламентов, в то время как процесс предоставления государственных услуг регулируется стандартом [4, с. 74].

Рассмотренная проблема носит, скорее, теоретико-правовой характер, в то время как правовые пробелы присутствуют и в рамках практической реализации процессов предоставления государственных услуг в сфере миграции. В частности, заслуживающей внимание проблемой является отсутствие должным образом отлаженного межведомственного взаимодействия. Практика межведомственного взаимодействия, ввиду небольшого срока своего существования, не является устоявшейся; многие процессы нормативно не урегулированы, что порождает разночтения в рамках предоставления услуги, затягивание сроков ее предоставления и общее снижение эффективности данного процесса.

Одной из проблем, требующих достаточно оперативного решения, является наличие неофициальных платежей [5, с. 33]. Многие пользователи государственных услуг в сфере миграции, не имея достаточно времени и опыта для заполнения документов, обращаются к посредникам, взимающим значительное количество платежей за свои услуги. С одной стороны, взимание неофициальных платежей осуществляется на добровольной основе, поскольку это позволяет упростить процесс получения государственной услуги для конкретного индивида. Однако, с другой стороны, отсутствие официального регулирования коммерческих платежей может привести к повышению неудовлетворенности от всей системы оказания государственных услуг в сфере миграции, т. е. оказать негативное воздействие на репутацию государственного института.

Таким образом, правоприменение регламентов любого вида — как административных (касающихся вопросов удовлетворения потребностей участников рассматриваемого вида правоотношений), так и технических (направленных на регулирование процессов обеспечения безопасности), — требует от участников правоотношений принимать во внимание и соотносить между собой требования действующего законодательства, особенности проводимой государством политики, а также собственные законные потребности в рассматриваемой сфере.

Таким образом, совершенствование рассматриваемых процессов является в настоящее время важнейшей задачей миграционных подразделений МВД России.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, № 31, ст. 4179.
3. Указ Президента РФ от 22.05.2015 № 260 «О некоторых вопросах информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.05.2015, № 21, ст. 3092.
4. Байдаков, С. Л. Многофункциональный центр предоставления государственных услуг: модель, назначение и принципы организации. Опыт Центрального административного округа г. Москвы. — М.: Олимп-Бизнес, 2013. — 188 с.
5. Демидов, Ю. Н. Совершенствование форм и методов оказания государственных услуг гражданам // Профессионал. 2014. № 1. с. 32–35.

Система управления подразделениями дознания территориальных органов МВД России на региональном и районном уровне

Аркадьев Александр Александрович, слушатель
Академия управления МВД России (г. Москва)

Управление имеет большое значение в деятельности сотрудников органов внутренних дел, в том числе и специализированных подразделений дознания, которые, выполняя свои должностные обязанности, постоянно или периодически выступают в качестве соответствующих руководителей. Их деятельность непосредственно связана с выполнением различных управленческих действий. Орган дознания как система состоит из подразделений; структурной подсистемой ее являются специализированные подразделения дознания разных субординационных уровней, представляющих собой специфичную, динамическую систему, функционирующую в условиях процессуального и административного режимов.

В соответствии с приказом МВД России от 21.01.2011 г. № 1051 «Вопросы организации деятельности подразделений дознания (организации дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации», руководители территориальных подразделений вправе разрабатывать положения о подразделениях дознания на региональном уровне. Типового положения не существует, в каждом регионе может быть разработано собственное положение.

Ввиду этого факта, положения о подразделениях дознания на региональном уровне обладают как сходствами (ввиду единой цели их разработки), так и различиями (ввиду специфики региона, регионального законодательства и человеческого фактора разработчиков).

Разработка типовых положений о подразделениях дознания (организации дознания) и их типовых структур отнесена к компетенции Управления по организации дознания. Разработка и утверждение положений о подразделениях организации дознания и подразделениях

дознания возложены на начальников управлений на транспорте МВД России по федеральным округам, Восточно-Сибирского и Байкальского линейного управления МВД России на транспорте, начальников территориальных органов МВД России на региональном уровне.

В соответствии с разработанными Управлением по организации дознания МВД России рекомендациями по подготовке вышеуказанных положений подразделение организации дознания является самостоятельным структурным подразделением территориального органа МВД России на региональном уровне, реализующим в пределах компетенции исполнение законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве на обслуживаемой территории. Помимо организации и производства предварительного расследования в форме дознания, подразделение организации дознания МВД по республике, ГУ(У) МВД России по иным субъектам Российской Федерации решает задачи организационно-методического обеспечения деятельности подразделений дознания территориальных органов МВД России на районном уровне, принимает меры по совершенствованию их деятельности и организации межведомственного и ведомственного взаимодействия. Каждой из вышеперечисленных задач соответствует свой набор функций. Рассматривая подразделение организации дознания в качестве субъекта отраслевого управления подразделениями дознания территориальных органов МВД России в конкретном регионе Российской Федерации, отметим, что оно реализует весь комплекс управленческих функций от осуществления мониторинга и комплексного анализа оперативно-служебной деятельности по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений,

предварительное расследование по которым производится в форме дознания, до ведения в установленном порядке контрольно-наблюдательных производств по направлениям деятельности, учета движения уголовных дел и составления отчетных документов. В структуре подразделения организации дознания могут создаваться отделы, отделения, группы по направлениям деятельности, в том числе подразделения по производству дознания по уголовным делам, отнесенным к компетенции дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации. Для выработки комплексных управленческих решений при начальнике подразделения организации дознания действует оперативное совещание, порядок проведения и состав которого определяются единолично начальником подразделения. На оперативном совещании могут быть заслушаны отчеты начальников (заместителей начальников) подразделений дознания, а по согласованию с руководством МВД по республике, ГУ(У) МВД России по иным субъектам Российской Федерации — начальников (заместителей начальников — начальников полиции) территориальных органов МВД России на районном уровне по вопросам, отнесенным к компетенции подразделения организации дознания.

Подразделение дознания является структурным подразделением территориального органа МВД России и реализует в пределах компетенции исполнение законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве на обслуживаемой территории. На органы подразделения возложены две основные задачи: 1) организация и производство дознания по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к подсудственности дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации; 2) профилактика преступлений. Задачи конкретизированы в семи основных функциях, раскрывающих основные направления процессуальной служебной деятельности подразделения.

Таким образом, подсистема подразделений дознания сформирована в системе МВД России на основе административно-территориального, объектного и отраслевого принципов. Система управления подразделениями дознания в системе МВД России децентрализована: на федеральном уровне отраслевыми субъектами управления выступают Управление по организации дознания и Главное управление на транспорте МВД России. Помимо задач, определенных УПК Российской Федерации, подразделения организации дознания территориальных органов МВД России на региональном уровне осуществляют организационно-методическое обеспечение деятельности подразделений дознания территориальных органов МВД России на районном уровне, основные силы и средства которых должны быть направлены на расследование уголовных дел о преступлениях, отнесенных к подсудственности дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации.

Организация деятельности территориальных органов МВД России по расследованию преступлений напрямую

определяется упорядоченностью действий субъектов, осуществляющих руководство следователями и дознавателями. Руководитель должен показывать подчиненным образец организованности в своих действиях и решениях.

Управленческая деятельность руководителей органов дознания в системе МВД России — это совокупность мыслительных операций и физических действий уполномоченных должностных лиц по выработке, оформлению и реализации процессуальных и непроцессуальных управляющих воздействий в отношении подчиненных им сотрудников, федеральных государственных служащих, работников и объединяющих их подразделений и органов. На неоднородность и многоаспектность управленческой деятельности указывает тот факт, что выполняемые субъектами управления в конкретный промежуток времени действия и операции преследуют разные цели и решают строго определенные задачи, при их выполнении используются различные средства, способы и методы. В связи с этим под функциями управления принято понимать объективно необходимые относительно самостоятельные части (подфункции) управленческой деятельности, характеризующиеся специфическими целями и задачами, содержанием механизма осуществления, особой формой пространственно-временного выражения.

Эффективность управленческой деятельности во многом предопределяется знанием ее субъектом логической последовательности и способов связи действий (операций), образующих каждую из функций. Организация как состояние упорядоченности и качественная характеристика деятельности руководителя, продуманная взаимосвязь между его мыслительными операциями и физическими действиями гарантируют качество и высокий уровень разрабатываемых им управленческих решений. Последовательное и логичное выполнение субъектом управления каждой из функций управления и всей их совокупности обеспечивает разработку стройной модели деятельности объекта управления, а реализация управленческого решения — придание ей качеств упорядоченности, организованности.

Важным условием достижения поставленных перед органами расследования преступлений целей и решения в предстоящий временной отрезок задач является продуманная и сбалансированная система мероприятий, взаимовязанных и согласованных между собой по срокам и исполнителям, обусловленная современным состоянием, результатами деятельности конкретного органа, доступными и наличными ресурсами. Разработка модели деятельности возглавляемого органа расследования преступлений в предстоящий временной период на всех или отдельно взятых направлениях деятельности осуществляется в процессе планирования. Планирование предполагает определение комплекса взаимосвязанных между

Таким образом, создание специализированных подразделений в составе органов расследования преступлений обусловлено необходимостью упорядочения деятельности сотрудников, выполняющих сходные по своему со-

держанию функции по конкретным уголовным делам или на закрепленном за ними участке территории обслуживания. Создание таких подразделений способствует повышению управляемости органа в целом, снижает затраты на решение однотипных проблем. Вместе с тем дивизи-

ональная или территориальная дифференциация органа требует от начальника разработки и реализации мероприятий, обеспечивающих единство служебного коллектива, укрепление организационных связей между сотрудниками и подразделениями.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.
4. Приказ МВД РФ от 06.08.2007 № 697 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел по производству предварительного расследования в форме дознания» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=126990&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6109965285095287#00784256&345934358> (дата обращения: 04.05.2018).
5. Приказ МВД России от 03.02.2012 № 77 (ред. от 03.02.2017) «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью ОВД РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=684196&rnd=285391.280423082&from=536704-0#0> (дата обращения: 04.05.2018).
6. Приказ МВД России от 21.11.2012 № 1051 (ред. от 28.06.2016) «Вопросы организации деятельности подразделений дознания (организации дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=214110&rnd=93BA006F750A838C770CB31C62A3B4A8&dst=100006&fld=134#015086342310018996> (дата обращения: 04.05.2018).

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ

Ашкалов Давид Сократович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

По имеющимся данным за 2017 год было зафиксировано около 2300 самоубийств [1]. Несмотря на то, что с годами суицидов становится меньше, Россия входит в число стран, лидирующих по количеству совершаемых самоубийств. Сам термин «суицид» представляет собой — преднамеренное лишение себя жизни. Стоит отметить, что далеко не всегда такой уход из жизни бывает добровольным. Иногда человек идёт на подобное вследствие негативного воздействия третьих лиц, которые могут быть, при наличии к тому оснований, привлечены к ответственности за доведение до самоубийства. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) предусматривает ответственность за данное преступление в главе 16 — «Преступления против жизни и здоровья». Правильной квалификации преступления сопутствует полное и всестороннее исследование объективной стороны, а также психологического отношения подозреваемого (обвиняемого) к совершенному им деянию, то есть субъективной стороны.

Среди учёных-правоведов нет единого мнения относительно субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. По утверждению Н. И. Загородникова данное преступление может быть совершено с любой формой вины, но умысел может быть исключительно косвенным [2, с. 278]. Это объясняется тем, по мнению автора, что при наличии у виновного прямого умысла на доведение до самоубийства, совершённое им деяние должно рассматриваться как убийство, и, в зависимости от обстоятельств дела, квалифицировалось по соответствующим статьям. С. В. Бородин придерживается той же точки зрения, указывая на то, что когда у субъекта преступления есть цель довести другое лицо до самоубийства и при этом он создает такие условия, при которых потерпевший принимает решение совершить суицид, данное деяние необходимо квалифицировать как убийство совершенное особым способом, несмотря на то, что лишение жизни фактически выполняется руками самого потерпевшего [3, с. 356].

В свою очередь, Р. З. Авакян утверждает, что при доведении до самоубийства, виновным не совершаются действия, непосредственно приводящих к смерти потерпевшего. Последний сам принимает решение расстаться с жизнью и сам же приводит его в исполнение. Исходя из этого, доведение до самоубийства возможно с любым видом умысла, где при прямом — виновный предвидит возможность самоубийства и желает наступления смерти потерпевшего, а при косвенном — сознательно допускает тот же результат [4, с 71–72].

Ряд авторов полагают, что неосторожная форма вины при совершении рассматриваемого преступления возможна только в виде небрежности. При небрежности субъект преступления не имеет цель привести потерпевшего в состояние, когда у последнего появится решимость покончить жизнь самоубийством, но при должной и необходимой внимательности и предусмотрительности должен и мог предвидеть, что созданная им подобная стрессовая ситуация вызовет у человека подобную реакцию [5, с. 18].

Исходя из вышеизложенного, необходимо иметь в виду, что если лицо не предвидело и не могло предвидеть самоубийство или покушение на него, то ответственность за доведение до самоубийства исключается.

Полагается, что научное толкование уголовного закона особенно влияет на его легальное толкование. Поскольку среди учёных-правоведов нет единого мнения относительно субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, в судебной практике его также не сложилось. Правоприменитель, как правило, идет по пути признания того, что рассматриваемое преступление может быть совершено только с прямым или косвенным умыслом.

В приговоре, вынесенном в Тяжинском районном суде от 19 апреля 2016 года, было установлено, что Федоров И. Д., будучи в состоянии алкогольного опьянения, умышлено, с целью доведения до самоубийства, унижал личное достоинство потерпевшей, применял к ней физическое насилие и т.д... [6]. Суд указал, что обвиняемый осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность общественно опасных последствий и желал их наступления, что указывает на прямой умысел.

Ломоносовский районный суд г. Архангельска признал Ильина В. В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ [7]. Как следует из приговора, обвиняемый предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде самоубийства, однако относился к ним безразлично, что подразумевает под собой косвенный умысел.

Примечательным является апелляционный приговор Кемеровского областного суда, отменяющий приговор Рудничного районного суда, ссылаясь на отсутствие доказательств, указывающих на прямой или косвенный умысел [8]. Из чего следует, по мнению судьи, что неосторожная форма вины исключает возможность привлечения лица к ответственности по ст. 110 УК РФ.

Районный суд г. Казани Республики Татарстан, в приговоре от 19 июня 2015 года по делу В. И. Муллина, ссылаясь на ч. 2 ст. 24 УК РФ, указал, что деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением, когда это предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Примечательным в данном решении является то, что суд на основании вышеизложенного, оправдал обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, за отсутствие умысла в действиях обвиняемого [9]. Однако здесь не верно толкуется уголовный закон. Из вышеуказанной статьи следует, что деяние, совершенное **только** по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Сильно выделяется из судебной практики приговор от 27 февраля 2012 года по делу Саркисяна М. Ж. Абинский районный суд Краснодарского края указал, что обвиняемый *не предвидел* возможности самоубийства потерпевшей, но по обстоятельствам дела и учитывая личность потерпевшей *должен и мог предвидеть*, что его угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение потерпевшей приведут к покушению на самоубийство потерпевшей. Здесь речь идет о неосторожной форме вины, выраженной в небрежности. Суд в данном случае признал виновным Саркисяна М. Ж., в совершении преступления, предусмотренного, ст. 110 УК РФ [10]. Однако подобные решения суда встречаются крайне редко.

По нашему мнению, учитывая объективную сторону данного преступления, выражающуюся в доведении лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, субъективная сторона может быть выражена как в форме умысла, так и в форме неосторожности.

При доведении до самоубийства не исключен прямой умысел, так как виновный доводит лицо до самоубийства намеренно, т. е. предвидит, что его активные действия создают возможность (неизбежность) самоубийства потерпевшего, и он желает такого исхода. Потерпевший под воздействием угроз, жестокого обращения или систематического унижения его человеческого достоинства сам решает на лишение себя жизни и умышленно собственноручно реализует его. Способ ухода из жизни может быть любым, на квалификацию он не влияет. Отсутствие одного из структурных элементов убийства не позволяет говорить о наличии состава такого преступления. Нет противоправного и непосредственного причинения смерти одним лицом другому — нет убийства. Тот факт, что доведение до самоубийства, как и убийство может быть совершено с прямым умыслом, признает и судебная практика.

Ранее мы приводили пример приговора Абинского районного суда Краснодарского края в отношении Саркисяна М. Ж., где была установлена вина в форме небрежности. Между тем исследуя материалы дела более внимательно, можно обратить внимание на том, что по-

терпевшая неоднократно пыталась покончить жизнь самоубийством. Одну из попыток суицида предотвратил сам обвиняемый. Данный факт исключает умысел и указывает, что обвиняемый в последующем рассчитывал на самостоятельное предотвращение общественно опасных последствий. В противном случае он, реализуя свой преступный умысел, не помешал бы потерпевшей покончить с жизнью. Это все указывает на неосторожную форму вины, но выраженную в легкомыслии.

Несмотря на то, что в практике небрежность по данному составу преступления встречается крайне редко, это само по себе не указывает на то, что ее установление поставит под сомнение квалификацию деяния по ст. 110 УК. Аргументировать это можно тем, что большой процент обвиняемых в преступлении, предусмотренном ст. 110 УК РФ, злоупотребляли спиртными напитками и совершали объективную сторону, как правило, в состоянии алкогольного опьянения. Как известно, алкоголь может вызывать приступы агрессии потому, что он воздействует непосредственно на психику человека. Из этого следует, что субъект совершает данное преступление, необязательно из неприязненных отношений. Агрессивность напрямую связана с токсичным воздействием этилового спирта. Это безусловно не указывает на невиновное причинение вреда, скорее лицо не предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но при необходимой внимательности, должно и могло их предвидеть, что указывает на небрежность.

Более того, следует обратить внимание на то, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110

УК, имеет материальную конструкцию. Иначе говоря, для квалификации важно не отношение лица к совершаемому деянию — к доведению путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения достоинства, — а отношение лица к наступающим вследствие такого деяния последствиям — к самоубийству или к покушению на самоубийство, совершаемых уже потерпевшим лицом.

Анализируя специфику субъективной стороны доведения до самоубийства, необходимо затронуть особенности личности добровольного лишаящего себя жизни потерпевшего. Здесь существенное значение, имеют психологические особенности потерпевшего лица, что выражается в чрезмерной впечатлительности и психологической неуверенности, эмоциональной неустойчивости, заниженной самооценке. В тех случаях, когда виновное лицо осведомлено об особенностях психологии личности потерпевшего выбор виновным действий вследствие такой осведомленности является решающим признаком, позволяющим квалифицировать действия виновного как доведение лица до самоубийства или до покушения на него.

Таким образом, вопрос о форме вины в данном составе преступления является спорным и неоднозначным как в теории, так и на практике. Учитывая все особенности объективной стороны, можно сделать вывод о том, что преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, может быть совершено с прямым и косвенным умыслом, по небрежности и легкомыслию. Иначе говоря, данный состав преступления предусматривает любую форму вины, что подтверждается правоприменительной практикой.

Литература:

1. Суицид-2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.b17.ru/blog/suicid18> (дата обращения 06.04.2019).
2. Загородников, Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. с. 278.
3. Бородин, С. В. Преступления против жизни. М.: Юристъ, 2001. с. 356.
4. Авакян, Р. З. Доведение до самоубийства как уголовно наказуемое деяние. Ереван: АН АрмССР. 1971, с. 71–72.
5. Уколова, Ю. А. Формы вины при доведении до самоубийства // Российский следователь. 2007. № 12. с. 18.
6. Приговор № 1–149/2015 1–6/2016 от 19 апреля 2016 г. по делу № 1–149/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/INihfz6Fz0VK/> (дата обращения 06.04.2019).
7. Приговор № 1–219/2017 от 29 сентября 2017 г. по делу № 1–219/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6yhIfTd8DhYR/> (дата обращения 06.04.2019).
8. Приговор № 22–1338/2016 от 11 марта 2016 г. по делу № 22–1338/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cqPcgKHbhWrb/> (дата обращения 06.04.2019).
9. Приговор № 1–114/2015 от 19 июня 2015 г. по делу № 1–114/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uD5xsPHXwdL/> (дата обращения 06.04.2019).
10. Приговор № 1–29/2012 от 27 февраля 2012 г. по делу № 1–29/2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/z97XTHFwISUZ/> (дата обращения 06.04.2019).

Некоторые вопросы рассмотрения обращений граждан в органах прокуратуры Российской Федерации

Балаева Салима Салиховна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В работе рассматриваются основные положения рассмотрения обращений граждан в органах прокуратуры РФ. Автор выявляет проблемные вопросы рассмотрения обращений граждан в органах прокуратуры и предлагает пути решения.

Ключевые слова: прокуратура, обращения граждан, граждане.

Some questions of the consideration of the appeal of citizens in the organizations of the prosecutor's office of the Russian Federation

The paper discusses the main provisions of the consideration of citizens' appeals in the prosecution authorities of the Russian Federation. The author reveals the problematic issues of the consideration of citizens' appeals in the prosecution authorities and offers solutions.

Keywords: prosecutor's office, appeals of citizens, citizens.

Конституция РФ в ст. 33 предусматривает положения, что граждане и организации могут обращаться в органы государственной власти с заявлениями о восстановлении своих прав. Таким образом, Конституция предусматривает определенные формы защиты прав и свобод человека и гражданина, одной из которых является право на подачу обращения или заявления.

Согласно Конституции РФ, Прокуратура РФ является единой централизованной системой, также Прокуратура РФ — это единая система федеральных централизованных органов, которые от имени России осуществляют прокурорский надзор за соблюдением законности на территории страны.

Таким образом, прокуратура является органом, которая, рассматривая обращения граждан и организаций на предмет своих надзорных функций.

Органы прокуратуры России, являясь государственным органом, обеспечивают реализацию прав человека и гражданина на защиту и восстановления его прав, свобод и законных интересов, либо прав, свобод и законных интересов других лиц [8].

По мнению Н. Ю. Хаманевой, обращение граждан можно рассматривать как инструмент охраны прав граждан, как гарантию их защиты и как способ восстановления нарушенного права [7].

С точки зрения А. Б. Смушкина, право граждан на обращение представляет собой не только средство осуществления и охраны прав и свобод граждан, но и своеобразное средство общественного контроля над деятельностью государственного и муниципального аппарата, а также [4].

Основными источниками, регулирующими вопросы рассмотрения обращений являются ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре) [6]

и ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее — Закон об обращениях граждан) [5]. Но также следует отметить, что существуют и другие законодательные акты, которые регулируют вопросы обращений граждан в органах прокуратуры.

Порядок рассмотрения и разрешения обращений, приема граждан в органах прокуратуры установлен в ст. 10, 27 Закона о прокуратуре.

В ст. 10 Закона о прокуратуре указано, что в органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов.

Кроме того, законодательно определено, что запрещается пересылка жалобы в органы или должностному лицу, решения либо действия которых обжалуются; обращения рассматриваются в порядке и сроки, которые установлены законом; ответ на заявление, жалобу и иное обращение должен быть мотивированным.

В ст. 27 Закона о прокуратуре закреплено, что при осуществлении возложенных на него функций прокурор рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина.

Также, в целях установления в системе прокуратуры единого порядка рассмотрения обращений и организации приема граждан Генеральный прокурор РФ своим приказом от 30 января 2013 г. утвердил Инструкцию о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации [3].

Обещаясь с статистическим данным, следует отметить, что в 2017 году в органы прокуратуры поступило около 4,8 млн. обращений, что на 1,6 % превысило показатели прошлого года [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что работа по рассмотрению и разрешению обращений является важным направлением деятельности органов прокуратуры, которая подчинена решению задач обеспечения защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина, укреплению гражданского общества и устранению правовых проблем.

Рассмотрев положительные явления обращении граждан в органах прокуратуры, следует обратиться к проблемным вопросам заявленной темы.

Первая проблема заключается в том, что прокуратура осуществляет пересылку обращений в подведомственные государственные органы, вместо полного и четкого рассмотрения их. Так, в работе Мирзаева М.А. и Ахмедова Р.А. указаны эмпирические данные опросов граждан. Гражданам был задан вопрос: «какие встречаются нарушения при рассмотрении обращений граждан в органах прокуратуры?». Из числа обращенных 39,4 % ответили, что основная проблема — это пересылка обращений «по кругу».

Да, действительно, полномочия прокуратуры дублируются с полномочиями некоторых органов государственной власти. К примеру, органы прокуратуры, как и Управление Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии занимаются контролем и надзором деятельности арбитражных управляющих. В случае поступления жалобы на действия арбитражного управляющего в прокуратуру, то прокуратура ее перенаправляет. Данное высказывание подтверждается анализом судебных актов,

размещенных в Картотеке арбитражных дел, где заявителем по привлечению арбитражного управляющего выступает Управление Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии, а не органы прокуратуры.

Еще одной из проблем является нарушение сроков рассмотрения обращений. В Законе об обращениях граждан установлен тридцатидневный срок ответа на обращения. При нарушении сроков ответа на обращение прокуратурой субъекта, гражданам приходится обращаться в Генеральную прокуратуру. Таким образом, срок ответа увеличивается вдвое.

Также в научных трудах выделяется проблема «пустых», формальных отписок на обращения граждан. Думается, здесь необходимо затронуть проблемы правосознания и правовой культуры сотрудников органов прокуратуры. Вопиющим примером является ответ алматинской прокуратуры на обращение гражданке Айман Умарова [1].

Представляется, что для устранения вышеуказанных проблем необходимо наладить правовой инструментарий, который бы искоренил заявленные проблемы. Также для повышения правосознания и правовой культуры сотрудников органов прокуратуры, с целью улучшения качества рассмотрения обращений граждан, необходимо предпринять ряд мер, такие как: повысить уровня требований к лицам, поступающим на службу; проводить проверку знаний норм права при проведении аттестации; проводить ежегодную психологическое тестирование на профессиональную пригодность.

Литература:

1. Газета «Версия» // <https://versia.ru/>
2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры // <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/news-1347126/>
3. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 (ред. от 21.09.2018) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // Законность, № 4, 2013.
4. Смушкин, А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». М.: Новая правовая культура, 2006. 99 с.
5. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.11.2017) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета, № 95, 05.05.2006.
6. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.10.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета, № 229, 25.11.1995.
7. Хаманева, Н. Ю. Конституционное право граждан на подачу обращений (проблемы законодательного регулирования) // Государство и право. 1996. № 11. с. 10–19.
8. Чёрный С.В. Обращения граждан в органы прокуратуры как средство защиты прав и свобод человека и гражданина // Роль государства в обеспечении прав и свобод человека: эволюция и перспективы развития материалы регионального научно-практического круглого стола 14 декабря 2017 г. Таврическая академия (СтП) «КФУ им. В.И. Вернадского». Симферополь, 2017. с. 89-93.

Криминологический анализ преступлений, совершаемых в мегаполисе

Бериев Георгий Сергеевич, студент магистратуры;

Караева Залина Владиславовна, доцент

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В статье проведен криминологический анализ преступлений, совершаемых в мегаполисе. Повышение степени эффективности деятельности правоохранительных органов способствует и росту доверия населения к правоохранительным органам, уровень которой все чаще рассматривается как критерий эффективности деятельности правоохранительных систем, в полной мере касается и мегаполисов. Важной функцией государства является комплексное многоуровневое противодействие преступности. Противодействие преступности обеспечивается главным образом деятельностью правоохранительных органов и в первую очередь органов внутренних дел, которые исторически играют ведущую роль в сдерживании преступности в определенных стабильных (социально-толерантных) пределах. Этим обусловлена актуальность задачи поиска и использования резервов наращивания эффективности, деятельности органов внутренних дел, направленных на противодействие преступности в условиях определенного региона (в частности, мегаполиса).

Ключевые слова: криминологический анализ, преступления, мегаполис, большой город, уличная преступность.

Criminological analysis of crimes committed in the metropolis

The article conducted a criminological analysis of crimes committed in the metropolis. Improving the efficiency of law enforcement activities contributes to the growth of public confidence in law enforcement agencies, the level of which is increasingly being viewed as a criterion for the effectiveness of law enforcement systems, and is fully applicable to megacities. An important function of the state is a comprehensive multi-level anti-crime. Crime counteraction is mainly provided by law enforcement agencies and, above all, law enforcement agencies, which historically play a leading role in deterring crime within certain stable (socially tolerant) limits. This explains the urgency of the task of finding and using reserves to increase the effectiveness of the activities of internal affairs bodies aimed at countering crime in a particular region (in particular, a megacity).

Key words: criminological analysis, crimes, metropolis, big city, street crime.

В правовом государстве проблема борьбы с преступностью, защиты прав и законных интересов граждан от преступных посягательств является актуальной. Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в РФ высшей социальной ценностью, на страже которой должна стоять государство, его правоохранительные органы. Поиск резервов наращивания эффективности борьбы с преступностью во многом зависит от дифференциации и конкретизации системы мер борьбы с ней, с учетом социальной и криминологической обстановки касается также особенностей тенденций совершения отдельных видов преступлений, их детерминант в мегаполисах.

Условия крупных городов являются источником самых разнообразных противоречий, которые возникают в процессе развития этого сложного социального организма. Такие противоречия в силу определенных обстоятельств не получают надлежащего разрешения и переходят в форму острого конфликта. Такие конфликты часто вызывают столкновения интересов личности с общественными интересами, вследствие чего совершаются правонарушения, а то и преступления [6, с. 407].

Обычно в больших городах наиболее активно происходит процесс производства, именно в городе расположены крупные предприятия и учреждения, которые занимаются деятельностью в сфере ведущих отраслей промышленности, которые являются составляющей экономики государства в целом. Необходимость в большом количестве рабочей силы влияет на размещение трудовых ресурсов государства, в свою очередь, это влияет и на увеличение числа жителей города и появление миграционных процессов. В большом городе мы можем наблюдать за бесконечным потоком транспорта, большим количеством людей, которые постоянно куда-то спешат и загружены работой. Соответственно, обстановка в мегаполисе несколько напряженная, жители мегаполиса испытывают усталость не только от работы, но и от постоянного окружения людьми, шума транспорта, пребывание в постоянном движении.

В преступности мегаполиса отмечаются следующие качественные признаки и изменения:

— тенденция к усилению насилия при совершении ряда преступлений;

— все большая распространенность применения при совершении преступления оружия и взрывчатых веществ;

— приобретение преступниками элементов организованности и профессионализма;

— структурные преобразования в преступлениях экономической направленности.

Для мегаполиса характерна не только «раздробленность», но и относительная неустойчивость социальных связей между людьми. Одной из ее причин является изменение места работы жителями крупных городов. Таким образом, жители мегаполисов чувствуют свою связь со средой, и в силу этого действенность осуществляемого социального контроля в большом городе часто оказывается недостаточной. Одной из характерных особенностей мегаполиса, которая выделяет его среди других поселений и накладывает отпечаток на криминологическую характеристику, является повышенная мобильность населения. Очень важно отметить ряд особенностей микросреды и образа жизни лиц, проживающих в мегаполисе, не только законопослушных, но и тех, совершивших преступления. Они связаны с экономическими, демографическими, культурными, социально-психологическими, криминологии и другими явлениями и процессами, характерными для крупных городов. Так, в мегаполисе наиболее ярко выражена культурная разнородность населения, его дифференциация и пространственная мобильность [2, с. 27].

Городской житель каждый день встречается с тысячами, а то и сотнями тысяч таких же, как он, то есть городская толпа и «каменные джунгли» создают атмосферу анонимности. Действительно, среди массы людей вряд ли можно узнать, кто может быть законопослушным гражданином или потенциально опасным преступником. Более того, среди толпы жертва может и не заметить, что существует угроза совершения преступления в отношении него или его имущества, в конце концов, не зная, кто это может сделать. Это же касается ситуации, когда за людьми в толпе замечается преступная ситуация — здесь трудно расценивать, как следует правильно поступить, становясь на защиту жертвы, ведь не исключена опасность для большого количества людей. Как правило, именно в такой возможности совершается большинство краж или других корыстных преступлений. При этом анонимность выступает способствующим фактором для совершения корыстных преступлений повторно, поскольку в таких случаях разоблачить преступника почти невозможно. Преступник, понимая то, что он не будет наказан за одно преступление, решается на повторность, предполагая, что избежит ответственности.

Жители больших (высотных, многоэтажных) домов часто не знают, и не хотят знать соседей по месту жительства. Поэтому пострадавшие или свидетели часто не могут восстановить в памяти и указать признаки внешности и одежды преступников, орудий, применяемых ими, и средств совершения преступления (около 60 % граждан вообще не могут описать указанные обстоятельства).

Преступность большого города недаром имеет право на существование как самостоятельная категория, поскольку

она характеризуется совершением таких видов преступлений, которые не так часто, или же вообще не имеют место в провинциальных городах или селах. Так, с целью нарушения общественной безопасности, устрашения населения, провокации конфликта и т. п., совершаются террористические акты. Обычно преступники выбирают для этого большие города, поскольку именно там легче подвергнуть опасности достаточно большое количество мирного населения, и делается это в тех местах, где с легкостью можно встретить или образовать скопления людей: станции метрополитена, площади города, на которых происходят массовые мероприятия, рынки, вокзалы, аэропорты, торгово-развлекательные центры. Безусловно, совершение террористического акта ставит под серьезную угрозу общественный порядок и привычную жизнь населения в мегаполисе. Таким образом, население города переживает страх, угрозу, опасения за свою жизнь, возникает паника, порой даже потеря контроля над своими действиями. И для того, чтобы все стало на свои места, нужно потратить время и приложить усилия, как для ликвидации последствий, так и для восстановления привычных условий труда и проживания, в т. ч. психологического комфорта населения [3, с. 122].

Не последнюю роль в жизни жителя большого города играет быт, семейная жизнь, то есть, есть возможность у человека после напряженного рабочего дня почувствовать легкость, находясь в семейном кругу, восстановить свои силы. Кроме этого, важно, чтобы каждая семья имела возможность обеспечить реализацию своих потребностей с материальной точки зрения для того, чтобы отвлечься от существующих проблем, забыть о них на некоторое время, отправившись на прогулку или в развлекательные центры [4, с. 180].

В мегаполисах наблюдается устойчивая тенденция к постоянному росту количества преступлений, совершаемых лицами в состоянии алкогольного опьянения, и этот показатель значительно превышает аналогичные показатели других регионов [5, с. 154].

Кроме того, на примере мегаполисов установлена устойчивая тенденция сезонных колебаний уровня преступности: количество преступлений и правонарушений в декабре, январе и феврале находится на низком уровне, затем в марте и апреле медленно растет, в мае, июне и июле растет ощутимо, в течение августа-сентября находится на самом высоком уровне, в октябре и ноябре — заметно падает. Все названные обстоятельства и тенденции подтверждены статистическими данными.

Криминологическая характеристика мегаполисов, с точки зрения автора, в широком смысле слова, должна включать ряд общесоциальных показателей:

- 1) характеристику геополитической его специфики, если она имеется;
- 2) то же самое относительно этнополитической характеристики;
- 3) описание демографических и экономических факторов, вытекающих из места в жизнедеятельности насе-

ления соответствующего субъекта Федерации, которые непосредственно взаимодействуют с преступностью как социально-правовым явлением;

4) продуцируемые названными группами факторов показатели и тенденции жизненного уровня и особенностей психологической атмосферы мегаполиса [1, с. 67].

Таким образом, наиболее характерными криминологическими показателями преступности сверхкрупного города являются: сравнительно невысокий общий уровень

преступности (в расчете на 100 тыс. населения) при тенденции к росту; общая корыстная и корыстно-насильственная направленность преступности; преобладание среди имущественных преступлений квартирных краж и краж автотранспорта; резкий рост среди тяжких насильственных преступлений доли умышленных убийств; относительно невысокий удельный вес преступности несовершеннолетних при постоянном ее росте; рост групповой и насильственной преступности среди подростков.

Литература:

1. Клейменов, М. П. Криминология: учебник / М. П. Клейменов. — М.: Норма: Инфра—М, 2018. — 431 с.
2. Кобец, П. Н. Краткая криминологическая характеристика преступности современных мегаполисов // В сборнике статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2018. — с. 27–29.
3. Кобец, П. Н. Криминологическое исследование преступности российских мегаполисов // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 2. № 7. — с. 122–123.
4. Кобец, П. Н. Важность криминологического исследования преступности современных мегаполисов // Инновационная наука. 2015. Т. 1. № 1–2. — с. 180–182.
5. Криминология: учебник / Г. В. Дашков и др. — М.: Проспект, 2015. — 367 с.
6. Юсупова, Д. Н., Бормотова Т. М. Преступность в современном московском мегаполисе // В сборнике: Будущие социологи об актуальных проблемах современного общества сборник магистерских и студенческих статей. Электронный ресурс. Российский государственный социальный университет, факультет социологии. Москва, 2017. — с. 407–415.

Криминологические особенности личности преступника в мегаполисе

Бериев Георгий Сергеевич, студент магистратуры;

Караева Залина Владиславовна, доцент

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В статье рассматриваются криминологические особенности личности преступника в мегаполисе. В последнее время в России происходят значительные изменения в социальной, экономической, политической сфере. Одной из характерных особенностей российского общества является урбанизация. Однако с быстрым ростом городов, увеличением численности их жителей стремительными темпами идет упадок села, растет уровень преступности. Именно поэтому процессы урбанизации все чаще привлекают к себе внимание ученых. Многие факторы влияют на преступность в больших городах, она развивается, прежде всего, на фоне миграционных явлений. Указанное актуализирует исследования преступности в мегаполисе. В мегаполисе встречаются люди разного социального статуса, с разным уровнем интеллекта, идеологией, степенью воспитанности и представления о нравственности, с разным поведением.

Ключевые слова: личность, личность преступника, преступления, мегаполис, большой город, уличная преступность.

Criminological features of the identity of the offender in the metropolis

The article discusses the criminological characteristics of the identity of the offender in the metropolis. Recently in Russia there have been significant changes in the social, economic, political sphere. One of the characteristic features of Russian society is urbanization. However, with the rapid growth of cities, the increase in the number of their inhabitants, the village is rapidly declining, the crime rate is increasing. That is why the processes of urbanization are increasingly attracting the attention of scientists. Many factors affect crime in large cities, it develops primarily against the background of migration phenomena. Specified actualizes crime research in the city. In the city there are people of dif-

ferent social status, with different levels of intelligence, ideology, degree of upbringing and ideas about morality, with different behaviors.

Key words: *identity, identity of a criminal, crimes, megalopolis, big city, street crime.*

Уличная преступность и большой город явления неразрывны, в большом городе людей с характеристиками уличного преступника существует достаточно. Возникновению преступного мотива может способствовать духовное состояние человека (преступника), который живет в мегаполисе. Изменения с точки зрения духовности и психики происходят за счет течения жизни в большом городе. Особенно уязвимыми в этом плане являются молодые люди, у которых жизнь только начинается, а, следовательно, не характеризуется стабильностью. Капитализм и урбанизация не способны удовлетворить духовные потребности человека. Урбанизация приводит к тому, что в психологическом и культурном развитии молодежи отсутствует необходимое «жизненное пространство». В больших городах нет возможностей для своевременного расходования избыточной энергии молодежи. Монотонная и однообразная жизнь мегаполиса с постоянным бытом и многочисленными ограничениями давит на молодежь и заставляет ее искать какой-нибудь выход своим эмоциям и энергии. Стоит заметить то, что в зависимости от того, с какими проблемами сталкивается молодой человек при реализации своих жизненных потребностей, формируется ее психологическое отношение к окружающей среде. На основе этого молодой человек становится участником общественных отношений среди определенного круга людей, и он же определяет, какие действия, и решения человек будет принимать со своей стороны относительно определенных лиц. Таким образом, все вышеперечисленные факторы в совокупности не исключают возможности формирования преступного поведения лица, под влиянием условий мегаполиса станет на путь совершения уголовно наказуемых деяний.

Отдельное преступление и преступность в целом нельзя рассматривать без лиц, совершающих эти преступления. Именно люди совершают эти опасные поступки [2, с. 133].

Сам термин «личность» в правовой науке подразумевает две категории: физическое и юридическое лицо. Но в науке уголовного права говорится, что лицом, совершившим преступное деяние, может быть только физическое лицо, которое можно охарактеризовать определенными чертами, и которое отвечает всем установленным признакам. Это понятие позволяет отграничить лиц, которые совершили преступление от тех, которые не подлежат уголовной ответственности. Данная характеристика лица, которое совершило преступное деяние, интересна в связи с тем, что является носителем причины совершения преступления [5, с. 51].

Анализ следственной и судебной практики, проведенный Шалагиным А. Е., позволяет сделать вывод о том, что лица, имеющие психические аномалии в рамках вме-

няемости, гораздо легче втягиваются в криминальные ситуации, а также чаще психически здоровых лиц имеют конфликты с законом. Психоаномалии существенно затрудняют усвоение социальных норм, регулирующих поведение, то есть отягчающие формирование и приспособление к жизни [6, с. 156].

Человеку как общественному существу присуще сознание и самосознание. Для того чтобы быть лицом, человек должен осознавать не только окружающую действительность, но и себя в отношениях с этой действительностью. Но вывод, что лицо невозможно без сознания, нельзя отождествлять с выводом, что сознание равно лицу, поскольку действует не сознание, а лицо, которое регулирует свою деятельность посредством сознания. Из этого логически следует, что сознание является внутренней (интраиндивидуальной) сущностью человека [6, с. 156].

По данным Головановой О. А., удельный вес в регистрируемой преступности лиц непроизводственной сферы, особенно интеллигенции, в силу их многочисленности в структуре всего занятого населения города (более 1/2), а также отмечаемой общей низкой криминальной активности невелик и составляет около 13 % [1, с. 108].

Среди контингента служащих, совершивших преступления, около 7 % составляют лица, не имеющие среднего образования, свыше 30 % — со средним образованием. Таким образом, около 40 % служащих, включая и лиц, работающих в Москве, но проживающих за ее пределами — это специфический слой служащих-неспециалистов, как правило, работников торговли, общественного питания, связи, бытового обслуживания населения, жилищно-коммунального хозяйства, не имеющих специального образования [1, с. 108].

С социально-демографической структурой населения тесно связан так называемый индекс преступной активности — величина диспропорции между долей лиц, обладающих данным признаком в составе преступников, и долей лиц, обладающих этим признаком в составе всего населения.

Как показывают исследования, проведенные Головановой О.А на базе крупного города, индексы преступной активности населения значительно разнятся в зависимости от занятости его в той или иной отрасли хозяйства: наиболее высок этот показатель у лиц, занятых в строительстве (1,9), на транспорте и в материально-техническом снабжении (1,8), жилищно-коммунальном и бытовом обслуживании (1,0), и, соответственно, наименьший — у представителей сферы образования, науки, культуры, искусства, здравоохранения (0,1) и др. Соотношение большой доли лиц умственного труда в социальной структуре Москвы с ее невысокой криминальной активно-

стью и дает эффект относительного криминального благополучия в столице. Не следует сбрасывать со счетов и тот в целом благоприятный нравственно-психологический фон, который создает в городе наличие большой прослойки интеллигенции, квалифицированных служащих, инженерно-технических работников, военных и т. п.

Наиболее активной возрастной группой лиц, совершающих преступления в мегаполисах, являются лица в возрасте 18–35 лет (70,0 %). Подавляющее большинство лиц, совершивших указанные преступления, имели общеобязательное среднее (52,0 %) или среднее специальное образование (38,0 %), высшее образование — 10,0 %. 77,0 % лиц, совершивших преступления в мегаполисах — безработные, что является следствием сложной социально-экономической ситуации в мегаполисах, что приводит к высокому уровню безработицы, или склонности лиц, совершающих указанные преступления, к ведению паразитического образа жизни. Для 85,0 % лиц, совершивших преступления в мегаполисах, характерна корыстная мотивация, а также отрицательное отношение к интересам общества и отдельных граждан, эгоизм и устойчивые антиобщественные ориентации. В связи с этим преступники указанной категории испытывают трудности в создании семьи. Именно поэтому подавляющее их большинство, не имеют семьи или семьи последних распались (76 %) [1, с. 108].

Групповой характер деятельности присущ для грабежей и разбойных нападений. Более половины составляют лица, ранее судимые за преступления против собственности, что свидетельствует о наличии устойчивых антиобщественных ориентаций у лиц, совершающих такие преступления. Рецидив преступлений в мегаполисах составляет 33,0 %. Это связано со снижением предохранительно-воспитательного влияния существующей системы исполнения наказаний, уменьшением возможности оказания помощи

лицам, которые освободились из мест лишения свободы, отсутствием периода ресоциализации [3, с. 89].

Рассмотрим морально-психологические качества лиц, совершающих рассматриваемые преступления, а именно: односторонняя примитивно-потребительская ориентация; корыстолюбие; отрицательное отношение к интересам общества и отдельных граждан.

Малков В. Д. отмечает, что по степени криминогенного искривления личностных характеристик преобладают преступники профессионального типа — 34,0 % и ситуационного — 20,8 %. По социальным генезисом становления личности на преступный путь выделены типы случайного (11,0 %) и криминогенного (89,0 %) преступника. Среди преступников криминогенного типа в мегаполисах преобладает: последовательно-криминогенный тип — 43,4 %, ситуативно-криминогенный составляет 28,0 % и ситуативный — 18,0 %.

Главным вопросом криминологии является существенная разница между лицами, которые совершают преступления и лицами, этого не делают. На этот вопрос в науке существуют две противоположные ответы. Одни ученые считают, что лица, совершающие преступления отличаются от право послушных граждан наличием в них анти общественной направленности (установки). Иногда это называют общественной опасностью лица, совершившего преступление. Таких лиц предлагается называть криминогенной личностью или преступной личностью [4, с. 165].

Таким образом, проанализировав вопрос об особенностях и личности преступника в мегаполисе, приходим к выводу, что она имеет два основных аспекта: интериндивидуальный, что проявляется в социальной деятельности человека, и интраиндивидуальный, выражающий внутренний мир личности и проявляется в ее социальной направленности.

Литература:

1. Голованова, О. А. Личность современного преступника как объект исследования в криминалистической науке // Закон и право. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016, № 3. — с. 108–110.
2. Королева, Е. В. К вопросу о классификации преступников и лиц, совершивших опасные деяния, по биологическому (психиатрическому) признаку // Вестник Саратовской государственной академии права. — Саратов: Изд-во СГАП, 2016, № 1 (71). — с. 133–136.
3. Криминология: учебник / Ю. М. Антонян и др. — М.: Норма: Инфра-М, 2018. — 799 с.
4. Малков, В. Д. Криминология: учебник для вузов / В. Д. Малков. — М.: Изд-во: Юриспруденция, 2019. — 459 с.
5. Прокументов, Л. М., Шеслер А. В. Отечественные научные концепции причин преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 1. — с. 51–52.
6. Шалагин, А. Е. Механизм индивидуального преступного поведения // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2017. — № 2 (20). — с. 156–160.

Проблемы регулирования прав бывших членов семьи собственника жилого помещения

Богульмова Варвара Васильевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Поставленная проблема является наиболее важной в жилищном законодательстве, которая обуславливается множеством пробелов жилищного законодательства, вызывающих затруднение на практике.

Право граждан на жилище закреплено в ст. 40 Конституции Российской Федерации. Обычно это право реализуется через приобретение права собственности на жилое помещение, из чего и вытекают взаимоотношения между собственником и членами его семьи.

На протяжении долго времени особо заостряется внимание на проблеме регулирования прав бывших членов семьи собственника жилого помещения. В соответствии с ч.2 ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее ЖК РФ), члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником [2]. Данное право не сохраняется в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения, что закреплено в ч. 4 ст. 31 ЖК РФ. Указанная презумпция как раз-таки и вызывает проблемы на практике.

Прежде чем анализировать указанную выше проблему, для начала нужно разобраться, кто же является членами семьи собственника жилого помещения. В ч. 1 ст. 31 ЖК РФ указано, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Из этой формулировки можно сделать вывод, что к членам семьи собственника не относятся сестры, братья и родители супруга, но жилищным законодательством закреплено, что собственник может вселить в свое жилое помещение других родственников, нетрудоспособных иждивенцев и в исключительных случаях иных граждан тем самым признав их членами своей семьи.

Переходя к нашей проблеме, возникает ещё один не менее важный вопрос, как же члены семьи становятся бывшими? В отношении супруга более-менее понятно, с момента расторжения брака он автоматически становится бывшим членом семьи собственника жилого помещения. Но есть исключения, в случае, когда жилое помещение было приобретено супругами в период брака. При этом все приобретённое имущество является совместно нажитым и действует правило общей совместной собственности. То есть в данном случае при разводе будет производиться раздел имущества в равных долях между супругами.

Если будет доказано, что жилое помещение принадлежало супругу до брака или же получено им по безвозмездной сделке, имущество не будет подлежать разделу. Но если же в этом жилом помещении будут произведены

какие-либо улучшения за счёт общего имущества супругов или труда одного супруга, то данное жилое помещение так же будет подлежать разделу.

Пример решения Зеленоградского районного суда.

Гражданин Петровский обратился в суд с иском к бывшей супруге гражданке Петровской о прекращении ее права пользования и выселении из жилого помещения, при надлежащего ему по праву собственности на основании договора купли-продажи, ссылаясь на то, что после расторжения брака в марте 2004 года за ответчиком не сохраняется право пользования квартирой. Представитель ответчика против заявленных требований возражал, пояснив, что квартира была приобретена супругами в период брака. Однако в ходе судебного разбирательства выяснилось, что при приобретении квартиры гражданкой Петровской было написано заявление о том, что квартира будет приобретаться супругом за счет его личных средств, в котором подтверждалось, что в дальнейшем на приобретаемую квартиру она претендовать не будет. В связи с этим судом был сделан вывод, что квартира является собственностью истца, право пользования которой возникло у ответчика в силу наличия между ними брачных отношений.

В отношении детей все намного сложнее ведь даже при лишении родительских прав ребёнок не может стать «бывшим», данное правило касается и родителей собственника жилого помещения. В отношении усыновлённых детей все решается через суд, при вынесении решения об отмене усыновления, прекращении или расторжении договора о приемной семье и так далее. А что же касается совершеннолетних детей, можно ли их считать бывшими членами семьи собственника, если они вступили в брак, тем самым создав свою семью. Таким образом мы видим, что применения нормы ст. 31 ЖК РФ на практике можно столкнуться с множеством вопросов, ответы на которые найти затруднительно.

В основном больший массив проблем на практике возникает в соответствии с регулированием права пользования жилым помещением несовершеннолетних детей. Даже при расторжении брака родителей, нельзя лишать ребенка права пользования жилым помещением, это будет нарушать его права. Бывают случаи, когда при разводе, родитель, с которым должен проживать ребенок, теряет право пользования жилым помещением, а у ребенка это право остается, что так же является нарушением прав ребенка.

Также проблемным вопросом является защита прав детей, родители которых лишены родительских прав. В этой ситуации за детьми сохраняется право пользование

жилым помещением, жилищным законодательство даже предусмотрено выселение из жилого помещения граждан лишенных родительских прав, если по решению суда им запрещено проживать с ребенком. Проблема возникает, когда такими родителями становятся собственники жилого помещения, так как при этом в соответствии со ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации нет оснований для принудительного прекращения права собственности [1].

В отношении бывших членов семьи, по которым исполняется алиментное обязательство, законом установлено, что судом собственника можно обязать предоставить таким категориям лиц иное жилое помещение. Однако и здесь есть пробел, так как законодатель не определил какими параметрами и условиями должно обуславливаться такое жилье, т.е. единственным условием считается наличие статуса жилого помещения.

Все же в определенных случаях законодатель предусматривает сохранение право пользования жилым помещением за бывшими членами семьи собственника на определенный срок по решению суда. Данное решение выносится по основаниям: отсутствие основания приобретения или осуществление права пользования иными жилыми помещениями, имущественное положение и другие заслуживающие внимания обстоятельства, не позволяющие бывшим членам семьи собственника приобрести другое жилое помещение. Давай такое право суду, законодатель не установил никаких ограничений, указывая лишь на то, что срок должен быть конкретным. Учитывая не высокий уровень жизни населения, динамику цен на жилую недвижимость, сложную ситуацию на рынке труда суд может определить срок и на одну неделю, и на шесть месяцев, и на пять лет, и продолжительностью в целую жизнь, что в определенных момента играет на руку бывшим членам семьи собственника жилого помещения [3].

Несмотря на перечисленные выше проблемы на практике все же при детальном и правильном рассмотрении всех обстоятельств дела суды выносят решения в пользу таких категорий граждан. Вот один из таких примеров; суд отказался признать ответчицу прекратившей право пользования жилым помещением и снять ее с регистрацион-

ного учета, не усмотрев оснований для применения положений ч. 4 ст. 31 ЖК РФ.

Спорная квартира была передана истцу (отцу ответчика) и третьему лицу (матери ответчика) в общую совместную собственность без определения долей по договору передачи в 1992 г. На момент приватизации в квартире была зарегистрирована дочь истца, которая в силу закона имела равные права со своими родителями, в том числе право на приватизацию. В 2015 г. между ответчицей и ее матерью заключено соглашение, в соответствии с которым мать ответчицы предоставила ей и своим внукам право пожизненно проживать и пользоваться спорной квартирой, правом зарегистрировать в ней детей, а ответчица приняла на себя обязательство оплачивать 1/3 доли коммунальных платежей за квартиру. По мнению суда, ответчица не является бывшим членом семьи собственника жилого помещения: она является членом семьи одного из собственников квартиры (своей матери), с которой у нее заключено соглашение о пожизненном проживании и пользовании квартирой. Не проживание ответчицы в жилом помещении (даже с 2007 г., как утверждает истец), нахождение ответчицы в браке и отсутствие общего хозяйства с истцом само по себе не является достаточным основанием для удовлетворения иска. Ответчица не имеет другого жилого помещения, а наличие жилых помещений в собственности ее супруга само по себе не является основанием для прекращения права пользования у ответчицы спорной квартирой. Отсутствие участия ответчицы в оплате жилого помещения также не является достаточным основанием для удовлетворения иска, поскольку стороны не лишены права разрешить вопрос о взыскании расходов по оплате жилого помещения в порядке отдельного судопроизводства.

Приведенные проблемы одни из немногих, с которыми суды сталкиваются при разрешении жилищных споров. Такие проблемы обуславливаются тем, что в законодательстве не совсем точно урегулированы жилищные правоотношения. В качестве путей совершенствования законодательства стоит прибегнуть к пересмотру нормативно-правовых актов, законом, и произвести в них уточнения, которые могли бы регламентировать данные жилищные правоотношения.

Литература:

1. Алексикова, О. Е. Конституционно-правовые гарантии устойчивости владения и пользования жилищем в Российской Федерации // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 14. с. 17–20
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ// СЗ РФ. 2005. N 1 (ч. 1). ст. 14.
3. Рогозина, С. В. Прекращение права пользования жилым помещением у членов семьи собственника жилого помещения: вопросы правоприменения // Адвокатская Палата. 2010. № 12. с. 12

Адвокатская этика как основной инструмент деятельности адвоката

Висурова Дарья Геннадиевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Профессия адвоката напрямую связана с человеком, а именно его непосредственное представление в суде, защита его прав и свобод, доброго имени, чести и достоинства. От адвоката напрямую зависит жизнь его подзащитного и от того насколько нравственен защитник зависит многое. Тема нравственности в профессиональной деятельности адвокатов поднималась многими выдающимися деятелями, такими как: А. Ф. Кони, В. И. Сергеевым, Ф. Н. Плевако и многими другими. Данная тема не утратила свою актуальность и на сегодняшний день.

Вся человеческая жизнь зиждется на моральных заповедях, в основе которых лежит любовь, уважение к человеку, справедливость. Именно эти основы являются руководящими в любой профессии. В мире немало достойных профессий и у каждой есть свои правила, свои традиции. Наряду с учителями, врачами, судьями у адвокатов тоже имеется свой свод правил, своя профессиональная этика. Опорой деятельности адвоката является доверие его клиента, а добиться этого доверия можно лишь нравственной безупречностью и профессионализмом. Помимо того, что доверие необходимо заслужить его следует оправдать путем честного выполнения своего профессионального долга, особенно это касается адвокатов. Именно они способствуют формированию определенного образа правосудия в сознании людей, прививают определенное уважение к закону.

Необходимость существования данной профессиональной (адвокатской) этики обусловлена рядом причин: во-первых, адвокатура выполняет основную функцию государства по защите граждан, не являясь государственным органом; во-вторых, адвокатура — является одним из важнейших социально-правовых институтов, занимающиеся защитой прав и свобод человека и гражданина; в-третьих, авторитет адвоката определяется как и профессиональными качествами, так и моральным обликом служащих буквы закона.

Законодательство на данный момент отражает не все правила служебного поведения адвоката. [1, с. 34]. В данном случае помощником адвоката является его совесть и мораль. Абсолютно во всех сферах деятельности человека, его действия оцениваются со стороны морали, и именно поэтому это сильнейший инструмент в жизни человека. Некоторые представители данной профессии остаются приверженными главному правилу в своей жизни, а именно извлекать наибольшую выгоду для себя. Как правило, поступают они вопреки нормам нравственности и тем более адвокатской этики.

Чаще всего именно с адвокатской этикой сталкиваются адвокаты-защитники. Прежде всего, для достойной защиты своего клиента ему необходимо проанализировать все с точки зрения морали, провести анализ данного

преступления со стороны общественного мнения, которые в свое время руководствуются нормами нравственности. Существует ярко выраженная отличительная черта присущая моральным ценностям, они носят общечеловеческий характер.

Зачастую адвокат сталкивается с проблемой внутренней борьбы. Адвокаты тоже люди и бывает такое, что со стороны самого адвоката поступок обвиняемого, которого он защищает, является аморальным, в связи с этим начинается внутренний конфликт. Как в такой ситуации поступать адвокату и чем руководствоваться? На этот вопрос есть ответ и это профессиональная этика адвоката. Задача данного свода правил заключается не в точной инструкции при защите того или иного клиента, а в том чтобы вооружить адвоката определенными принципами, которые помогут ему в тяжелых ситуациях.

Этика адвоката — это теория, исследующая моральные ценности (идеалы, нормы, принципы), регламентирующие деятельность и поведение адвоката (юриста) в той или иной ситуации.

В основе адвокатской этики лежат такие главные принципы, как достоинство, честь, справедливость, совесть, сострадание, долг. Далее необходимо рассмотреть каждый принцип в отдельности. [2, с. 137].

Главное место среди всех принципов занимает такая категория, как *профессиональный долг*. Прежде всего, это осознание работником своих профессиональных обязанностей в соответствии с предписаниями общества, его моральные обязательства перед ним. Долг побуждает работника действовать в рамках своей деятельности.

Также немаловажную роль в обществе выполняет *честь* человека. Это достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы. Данный принцип помогает человеку держаться достойно, поступать так, чтобы он смог сохранить свою репутацию, доказать, что именно он достоин того или иного.

Адвокат должен поступать справедливо, так как это человек, представляющий букву закона. *Справедливость* самая главная категория в деятельности адвоката. Справедливое правосудие — это то, чего достоин каждый гражданин наравне с такими гарантиями, как равенство всех перед судом, свободы слова и другие. Любой гражданин любой страны достоин на справедливую оценку его действий и поступков.

Следующим принципом является *достоинство*. Достоинство для большинства людей — это прежде всего уважение и самоуважение человеческой личности, это же и касается самого подзащитного. Каждый квалифицированный адвокат должен уважать участников судебного процесса это и есть залог успеха в адвокатской деятельности.

Конституция Российской Федерации, как и само государство, защищает личность гражданина и человека, об этом говорится в 21 статье главного закона РФ.

Самым главным стражем человеческого достоинства и внутренним судьей является его *совесть*. Совесть — это своеобразный моральный страх, несущий ответственность за поведение человека, за принятые поступки, оценивающийся со стороны добра и зла. Держаться совести в ситуациях тяжелого морального выбора на протяжении жизни — одна из самых труднейших задач, с которым человеку необходимо справиться особенно в такой профессии, как адвокат. Адвокат должен судить по закону в согласовании с совестью. Любая ошибка со стороны совести будет мучать человека всю его жизнь, она буквально будет съедать изнутри. Совесть самое сильнейшее нравственное испытание, пройдя его, адвокаты действительно следуют тому идеалу, той профессиональной этике, то, к чему они стремятся всю свою жизнь.

Моральные правила вырабатываются профессиональной этикой. Зависит это от деятельности работника,

от особенностей их трудовой деятельности, также от роли в жизни общества. Именно из этих факторов складывается профессиональная этика адвокатов. [3, с. 56].

Подводя итог можно сказать, что профессиональная этика в трудовой деятельности адвоката это, с одной стороны, чистая теория, которая помогает изучить профессиональную мораль, а с другой, это именно применение на практике, полученных моральных ценностей. Профессиональная этика является одним из важнейших инструментов успешной деятельности адвоката.

Деятельность адвокатов регламентируется ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в российской федерации», а также кодексом профессиональной деятельности адвоката. Эти два нормативно-правовых акта взаимодействуют друг друга. Закон обязывает каждого адвоката соблюдать данный кодекс, который является отражением лучших традиций адвокатуры, призван поддерживать честь и моральную ответственность перед обществом, советуя выполнять свою профессиональную деятельность в единстве с нравственными и правовыми началами.

Литература:

1. Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года (с изм.и доп. от 8 апреля 2005 года).
2. Соловьев, В. С. Право и нравственность. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001 год.
3. Мораль и догма юриста: профессиональная юридическая этика. Сборник научных статей. М.Эксмо, 2008 // В. М. Дикусар.

Теоретический анализ понятия «источник права»

Витер Анна Михайловна, студент магистратуры;
Анисимов Валерий Филиппович, доктор юридических наук, доцент
Югорский государственный университет (г. Ханты-Мансийск)

В статье выделен анализ понятия «источник права» в различных значениях. Исследуется смысловое содержание данных дефиниций, привлекая работы ученых-правоведов. Выделен «источник права» в идеальном смысле, в социальном смысле и в юридическом смысле.

Ключевые слова: источник права, нормы права, общество, право, правовое регулирование

Theoretical analysis of the concept «source of law»

The article highlights the analysis of the concept of «source of law» in different meanings. The semantic content of these definitions is investigated, involving the work of legal scholars. The «source of law» is singled out in the ideal sense, in the social sense and in the legal sense.

Key words: source of law, norms of law, society, law, legal regulation

Актуальность исследования обусловлена тем, что источники права являются важнейшим средством правового регулирования, которые обеспечивают стабильность и упорядоченность общественных отношений, их согласованность.

Нормы любого права закреплены в определенных источниках.

Понятие источников права существует уже много веков и за свою историю оно претерпело множество изменений,

так как по-разному толковалось и применялось правовыми всеми стран. Однако, несмотря на изменения, источники права не теряют своей значимости как для юридической науки, так и для укрепления законности в правовом государстве, что особенно актуально в настоящее время в нашей стране.

На сегодняшний день совершенство источников права во многом определяется развитием и достижением теоретико-методологического знания, а также качества правоприменительной практики.

Подход к определению понятия «источники права» имеет многообразные аспекты, одним из которых является исторический взгляд на данную категорию права.

Сам термин «источник права» впервые был употреблен Титом Ливием по отношению к законам XII таблиц, он сравнивал его с корнем могучего дерева римского права, которое, в свою очередь, стало основой правовых систем континентальной Европы.

Можно говорить и о нетрадиционном понимании данной категории — об источнике права в идеологическом смысле. В этом случае имеется в виду правовое сознание общества, с учетом и под воздействием «образа и подобию» которого и создаются правовые веления. Например, марксистско-ленинская идеология оказала едва ли не решающее значение на возникновение и развитие права в Советском Союзе, Китайской Народной Республике, бывших социалистических государствах Центральной и Восточной Европы. Однако в таком аспекте эта проблема является предметом изучения теории государства и права, философии, социологии и политологии [8, с. 12].

В первую очередь отметим, что понимание источника права с социальной точки зрения, в науке закрепилось, как понятие источника права в материальном смысле. В материальном смысле на источник права оказывают влияние способы производства материальной жизни, материальные условия жизни общества, систему хозяйственно-экономических связей, признаваемые государством формы собственности [7, с. 227].

Так, исследователь Л. Н. Гранат отмечает, что социальные факторы позволяют более точно понять категорию «источник права». К социальным факторам он относит материальные и духовные, духовно — культурные условия жизни общества».

Исследователь П. Е. Недбайло, внесший значительный вклад в изучение правовой нормы, в своих теоретических исследованиях обращал внимание на то, что правовые нормы отличаются от других социальных норм, в частности, тем, что правовые нормы «устанавливаются в определенных формах ... служащих формальным основанием их общеобязательности». Именно эти формы придают содержащимся в них правилам официальное, нормативное значение. Поэтому эти формы и называются «источниками права в формальном (юридическом) смысле».

На наш взгляд стоит говорить о том, что источник права порождает само право, но при этом стоит оговориться, что

в форме определенных норм, заключенных в нормативно-правовые акты. Следовательно, стоит говорить о том, что необходимо классифицировать источники права, на источники правообразующего характера и юридического смысла.

Так, в частности если говорить о правообразующих источниках права, то в этом смысле как раз и стоит вести речь о возникновении права в рамках конкретных норм. Именно в рамках норм аккумулируются определенные потребности общества, социально-экономического и иного развития.

Если говорить об источниках права в юридическом смысле, то стоит отметить, что к таковым могут быть отнесены конституционные нормативные акты, непосредственно сама Конституция РФ, иные акты конституционного типа.

Источник права как определенный институт уже долгое время остается одним из самых спорных вопросов в юридической науке. При этом в научной литературе подчеркивается значимость разноплановых исследований в области источника права как юридического института [6, с. 13].

При этом уже долгое время не выработано общего теоретико-методологического понимания источника права.

В свое время исследователь Н. М. Коркунов отмечал в своих работах, что определение источника права в юридической науке является одним из самых сложных правовых явлений, который нуждается в разработке.

Исследователи также подчеркивают, что стоит согласиться с мнением известного философа И.Канта, который отмечал, что поиск путей определения права в целом всегда является предметом дискуссий, исследователи все время ведут поиск понимания права и источников права, что является также философской проблемой [4, с. 47].

Безусловно, стоит признать, что в праве нет универсальных понятий, не подвергающихся дискуссиям, но основы права должны иметь общий знаменатель.

Обращение к конкретным точкам зрения на понятие источника права показывает следующее. Так, В. С. Нерсесянц считает, что в понимании источника права лежат как социальные факторы, выраженные в конкретных нормах права, так и источники информации о праве [9, с. 165].

По мнению А. Б. Венгерова, к пониманию источника права стоит подходить в рамках узкого определения и понимать объективированное закрепление права в нормативных актах, издаваемых конкретными органами государственной власти, а также содержащихся в обычаях и договорах [4, с. 402].

По мнению С. С. Алексеева, также об источниках права стоит говорить как об исходящих от органов государственной власти, что выражается в документальном оформлении норм и придается общеобязательное значение в рамках законов и иных нормативных актов [2, с. 76].

Стоит также отметить, что на наш взгляд проблема определения источника права трансформируется с учетом потребностей времени, с учетом развития самой юридической науки. Изменяются теоретико-методологические

подходы с течением времени, что является вполне оправданным в рамках эволюции конкретных институтов права.

Б. Б. Балданов, отмечает, что в широком смысле под источником права стоит понимать «объективно и субъективно существующие общественные и государственные потребности, выраженные в определенных государством формах, содержащих правила поведения общего характера, гарантированные принудительной силой государства» [3, с. 6].

Если касаться исследований последних двух лет, то стоит отметить следующие точки зрения. Стоит признать, что все исследователи сходятся в том, что к пониманию источников права необходимо подход узкого и широкого понимания. Например, в рамках формального подхода, как отмечают Р. А. Изаксон, М. М. Рассолов, источники права представляют собой «совокупность юридических документов, которые закрепляют правовые явления» [5, с. 12; 10, с. 133].

Следует отметить, что, рассматривая понятие источника права, в первую очередь стоит определиться, в каком значении оно применяется, то есть для какого исследования необходимо данное понимание. Также необходимо разграничивать материальное и формально-юридическое понимание источника права. Именно различность подхода позволить более объективно подходить к пониманию источника права, не допуская с одной стороны узкого, а с другой стороны широкого понимания, или верификации различного рода выводов применительно к примерам источников права.

Считаем, что в современных условиях, логически выведенная теория источника права должна обеспечивать соответствующие подэлементы данного института, так как отсутствие четкости понимания источника права, накладывает соответствующие проблемы и на другие институты правового регулирования.

Важное значение, в современном понимании права является то, что на сегодняшний день право является величайшей ценностью человечества, и несмотря на определенные различия в правовых системах современности, права имеет институциональное значение.

В рамках эволюции понятия источника права значимость имеет сочетание исторического и логического подходов.

Литература:

1. Александров, Н. Г. Понятие источника права // ВИЮН. Ученые труды. 1946. Вып. 8. — с. 47–54.
2. Алексеев, С. С. Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования. М., 2009. — 712 с.
3. Балданов, Б. Б. Место международно-правовых договоров в системе источников российского права // История государства и права. — М.: Юрист, 2010, № 11. — с. 2–4
4. Венгеров, А. Б. Теория государства и права. М., 2018. — 446 с.
5. Изаксон, Р. А. Актуальные проблемы источников права // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2014. — № 3 (70). — с. 12–20.
6. Марченко, М. Н. Источники права: Учебное пособие. М., 2018. — 602 с.
7. Мелехин, А. В. Теория государства и права — М., 2012. — 545 с.
8. Меньшов, В. Л. Конституционное право России. Учебник / В. Л. Меньшов. — М.: Форум, Инфра-М, 2016. — 208 с.

На сегодняшний день уже давно канули в лету такие подходы, которые были связаны с марксистско-ленинским пониманием цивилизации, права как надстройки общества. Так, например деление эпох на варварскую и цивилизационную привело к делению права на обычное и положительное или статусное.

Однако на сегодняшний день, такое понимание права не раскрывает основных его сущностных черт, а также подходов к национальным правовым семьям. Соответственно стоит говорить о том, что концепции также имеют свойство устаревания в силу развития цивилизации, общества, конкретного человека в целом.

Соответственно в современных условиях развития возникает потребность в том, чтобы подходить к пониманию источника права в рамках комплексного подхода, учитывая различные точки зрения, подходы, а также их соответствие духу времени.

Характерно, что в традиционных правовых системах основополагающие источники имеют надгосударственный характер и еще сохраняют присущую доклассовому обществу слитность закрепляемых в них норм.

В юридическом смысле источник права представляет собой внешнюю, официальную форму выражения правовых норм, итог правотворческой деятельности государства или документ-носитель информации о нормах права. Правоприменительная практика основывает свою деятельность на источниках права. В нормативных юридических актах выражается воля законодателя, и содержащиеся в них правовые предписания носят общеобязательный характер [11, с. 386].

Таким образом, подводя итог, отметим, что, вопрос о понятии источника права в современных условиях остается дискуссионным в науке, среди преобладающих подходов можно отметить понимание источника права как комплекса документов.

В данной работе, на основании различных точек зрения выработана позиция к источнику права как объективации права в нормативных актах, принимаемых конкретными органами власти, обычаях и договорах, являющихся конкретными документами, направленными на регулирование общественных и иных отношений.

9. Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. — М., 2011. — 832 с.
10. Рассолов, М. М. Актуальные проблемы теории государства и права — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014—471 с.
11. Червонюк, В. И. Теория государства и права: учебник для вузов. — М., 2008. — 813 с.

Понятие и сущностные функции заработной платы

Гриценко Михаил Юрьевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Заработная плата является сложной юридической и экономической категорией, однако суть её состоит в том, что за реализацию трудовой функции, возложенной на работника, ему причитаются определенные денежные средства. Нормы, посвященные регулированию заработной платы, образуют самостоятельный институт трудового права, и в соответствии со ст. 163 ТК РФ включают в себя такие важные подинституты как нормирование труда, тарифная система и прочие.

Заработная плата представляет из себя вознаграждение за осуществляемую трудовую деятельность. При этом функционально заработная плата не только плата за результат труда. Размер оплаты, порядок осуществления выплат в состоянии оказывать существенное воздействие на уровень личной заинтересованности конкретного работника, то есть выступать существенным материальным стимулом.

Легальная дефиниция содержится в ст. 129 ТК РФ, так под заработной платой (оплатой труда) предлагается понимать вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты) [1]. Исходя из данной дефиниции следует сделать вывод, что на сегодняшний день заработная плата, как юридическая категория, и оплата труда, как экономическая — выступают синонимами. Данный подход критикуется рядом исследователей, так А. Я. Петров отмечает, что приравнивать данные понятия не совсем верно, поскольку оплата труда является более широкой категорией, нежели заработная плата [2, с. 98]. В том же время, Э. Г. Тучкова считает, что для отграничения заработной платы как вознаграждения за труд от комплекса норм, обеспечивающих реализацию права на это вознаграждение следует называть данный институт «оплатой труда» [3, с. 305]

Также следует отметить, что заработная плата является составным элементом трудового правоотношения в соот-

ветствии со ст. 15 и 56 ТК РФ. Труд и вознаграждение за него — две неразделимые категории.

Разграничение данных терминов остается серьезной теоретической проблемой. Вводя законодательное определение понятия заработной платы через категорию «вознаграждение», законодателем искажается её правовая природа и теряется её компенсационная функция [4, с. 11].

Кроме того, включение в структуру заработной платы стимулирующих и компенсационных выплат также остается важной проблемой, по той простой причине что, во-первых, подобного рода вопросы неоднократно являлись предметом рассмотрения Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ, а, во-вторых, включение данных выплат в заработную плату, на наш взгляд, противоречит как самой природе этих выплат, так и природе заработной платы.

Исходя из легальной дефиниции следует выделить ряд важных функций заработной платы, помимо компенсационной.

Мотивационная функция стимулирует повышение личностной заинтересованности работника при осуществлении им трудовой деятельности на предприятии.

Стимулирующая функция отвечает требованиям работодателя к повышению эффективности труда работника путем установления достойного размера оплаты и ее своевременности. Данная функция напрямую раскрывается при строгой зависимости зарплаты от объема, качества и результатов труда, т. е. чем выше эффективность труда, тем больше и заработная плата работника. [5, с. 492]

Регулирующая функция заработной платы заключается в контроле соотношения спроса и предложения труда, отвечая требованиям как работников, так и работодателей.

Воспроизводственная функция заключается в возможности заработной платы обеспечить получение благ в необходимом объеме, как для работника, так и для членов его семьи, что отсылает нас к ст. 2 ТК РФ, содержащей принципы правового регулирования трудовых отношений. Размер зарплаты должен обеспечивать воспроизводство рабочей силы определённого качественного уровня: не только удовлетворение физиологических потребностей, но также и социокультурных и творческих.

Регулирующая функция оказывает влияние на отношение между спросом и предложением на рынке труда.

Работник примет решение о трудоустройстве в ту организацию, где уровень заработной платы будет выше, но при этом организации при установлении заработной платы работникам должна оставаться рентабельной.

Социальная или же статусная функция представляет собой позицию работника в системе социальных и социально-трудовых связей, определяя его соотношение с иными работниками как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскости. Эта функция позволяет судить о таких

категориях как «справедливость оплаты труда» путем сопоставления своих трудовых усилий с усилиями иных работников и получаемым при этом вознаграждением. Размер заработной платы в той или иной сфере в том числе стимулирует людей выбрать ту или иную профессию.

Таким образом, институт заработной платы нуждается в дальнейшем совершенствовании. А важнейшей задачей становится повышение реального уровня зарплаты для всех категорий работников.

Литература:

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 21 декабря 2001 г. Федеральный закон от 30.12.01 № 197 — ФЗ — Финансовая газета. № 1 (264), 17–23 января 2002 г.
2. Петрова, А. Я. Заработная плата как экономическая и правовая категория // Право. Журнал высшей школы экономики. — 2011. — № 4. с. 91–105
3. Тучкова, Э. Г. Оплата и нормирование труда. Понятие заработной платы // Акатнова М. И. Андреев А. А., Бондаренко Э. Н. и др. Актуальные проблемы трудового права: учеб. для магистров / отв. ред. Н. Л. Лютов. — М., 2017. — с. 288–304
4. Абузярова, Н. А. Заработная плата: правовое регулирование: монография / Н. А. Абузярова. — М.: Проспект, 2015. 268 с.
5. Трудовое прав России: учебник для бакалавров / отв. ред. Ю. П. Орловский. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 854 с.

Взаимосвязь правосознания и правовой культуры в рамках правовой социализации

Гусенко Виктория Эдуардовна, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Многие слышали о понятиях «правовая культура» и «правосознание». Все эти понятия объединяет одно: объективное отношение людей к праву. Право, в свою очередь, является неотъемлемым элементом любого государства. Эффективное функционирование правовой системы является непременным условием устойчивого демократического развития государства и общества и требует высокоразвитой правовой культуры. Считается, что правовая культура тесно связана с правосознанием и даже опирается на нее.

Поэтому одной из актуальных проблем в рамках правовой социализации, является уровень правовой культуры личности и сформированности правового сознания, поскольку они оказывают непосредственное влияние на общее развитие общества и всего государства.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, чувство справедливости, общество, гражданское общество, общественное сознание.

Применение законов в цивилизованных правоотношениях невозможно без определенного субъективного состояния их участников, т. е. не только знания законов, но и полного их усвоения, глубокого осознания человеком истинной сущности правовых норм поведения является залогом удовлетворения потребностей и интересов людей [1, с. 356].

Эффективность законов зависит от их правильного понимания обществом, что является в дальнейшем результатом правильного применения их на практике. Исходя из этого, можно выделить два относительно автономных,

но в то же время взаимосвязанных понятия — «правосознание» и «правовая культура». На первый взгляд, культура имеет преимущество перед правосознанием, во многом определяет и устанавливает его. Но часто мы видим случаи обратной связи. Понятно, что у разных людей разные ценности и отношение к социальной реальности. Некоторые сознательно принимают и выполняют требования правовых норм, а некоторые допускают (намеренно или нет) отклонения от общепринятых правил поведения. Однако даже эти нарушители правопорядка

четко осознают, что они действуют незаконно и что их действия в глазах общества достойны порицания.

Итак, можно говорить о наличии в обществе правовой культуры. Правовая культура является частью культуры общества, созданной в течение всего ее развития, и включает в себя опыт предыдущих поколений и других мировых культур.

«Свод» правовых ценностей, идеалов и нравственных норм иногда формировался спонтанно, но нередко на него оказывали влияние правящие классы, религиозные авторитеты. Они в какой-то мере увлекли других членов общества, заставляя их добровольно или принудительно следовать этим новым нормам.

Правовая культура — это не только деятельность людей в правовой сфере, но и вне ее, что, так или иначе, связано с применением правовых знаний. На сегодняшний день правовые знания востребованы во многих специальностях, науках и дисциплинах, как гуманитарных, так и негуманитарных. Эти знания востребованы в тех областях, где существуют правовые нормы и законы. Недаром практически во всех университетах нашей страны образовательная программа студентов включает правовую программу, поскольку без нее нет ни одной профессии или вида деятельности.

В обычных дискуссиях о проблеме правовой культуры зачастую можно столкнуться с высказываниями о том, что правовая культура в России отсутствует, что она присуща только гражданскому обществу с правовым государством. Нельзя согласиться с данной точкой зрения.

Как было отмечено ранее, правовая культура является частью культуры в целом и, стало быть, она свойственна как обществу в целом, так и отдельным индивидам в той или иной степени. Например, данная точка зрения была подтверждена эмпирически исследователем А. Р. Ратиновым: «ни в одном из многочисленных исследований разных возрастных групп, включая подростков, не было обнаружено ни одного испытуемого, который не имел бы определенных правовых представлений, оценочных отношений к явлениям правовой жизни и т. п.». [2, с. 202].

Правовая культура служит показателем уровня развития правовой жизни граждан и ее качества, а также показателем уровня развития общества с точки зрения верховенства права, правопорядка, высокого уровня правосознания, адекватного качества нормативного, стимулирующего и толковательного законодательства и деятельность правоохранительных органов.

Процессы формирования гражданского общества и правовой государственности в любой стране, в том числе и России, невозможны без соответствующего уровня правосознания общества и личности, высокого статуса правовых ценностей. Ценностно-нормативная система формирует основу правового сознания личности, определяющую поведение человека в области наиболее значимых правоотношений. Она формируется в результате правовой социализации человека (социальной активности). Следовательно, ценностная ориентация направляет и регулирует поведение индивида в обществе. Таким

образом, правосознание является главным звеном правовой культуры.

«Правовое сознание» стало центром внимания ряда ученых-правоведов, общественных деятелей и самой динамичной областью исследования права и общества в 1980-х годах.

Что мы подразумеваем под термином «правосознание»? Термин правосознания используется для обозначения понятий и смыслов права, обращаясь в общественных отношениях. Т. е. правосознание относится к тому, что люди думают и говорят о праве.

Как теоретическая концепция и тема эмпирического исследования, правосознание развивалось среди социолого-правовых ученых. Ученые в области права и общества не разделяют единого определения этого термина, например, в Большой Советской Энциклопедии (1979 г.) определяют правосознание как «совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей к праву, законности, правосудию, их представление о том, что является правомерным или неправомерным. Правовое сознание является формой общественного сознания. Концентрированным выражением правосознания является правовая идеология, система правовых взглядов, основывающаяся на определенных социальных и научных позициях. Психологический аспект правосознания составляют привычки и чувства людей в отношении правовых явлений, среди которых чувство справедливости и отвращение к преступлениям и незаконным действиям» [3].

Таким образом, в широком смысле правосознание — это совокупность идей, взглядов, чувств и традиций, которые отражают отношение людей к правовым вопросам в обществе. Исследование правосознания прослеживает, каким образом право воспринимается и интерпретируется конкретными индивидами, когда они применяют, уклоняются или сопротивляются закону.

В современном мире развитие правового сознания является неотъемлемой составляющей успешной правовой социализации любого человека. Под влиянием правовой социализации правовое сознание индивида адаптируется и постоянно развивается. Согласно основам государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, данная задача должна решаться через семейное воспитание, соответствующие образовательные программы, а также с помощью компетентного воздействия средств массовой информации [4].

Идеологическая составляющая правовой культуры отражена в обычаях, законах, нормах. А уже написанный или неписанный закон формирует чувство справедливости — ту форму общественного сознания, которая отражает закон и его применение. Таким образом, правосознание и правовая культура находятся в постоянной взаимосвязи. Правосознание через образование, просвещение, через устоявшиеся законы и нормы влияет на культуру. Но законодательная власть также состоит из людей, которые являются носителями определенных правовых ценностей.

Взаимосвязь правосознания и правовой культуры — органична и неразделима. Они влияют друг на друга и обусловлены друг другом. Их взаимосвязь выражается в систематизированных идеях и представлениях о действительности — реальной или желаемой. Правовая культура шире, чем правосознание, и несет в себе большую эмоциональную и поведенческую составляющую.

На первый взгляд можно сказать, что правовая культура общества зависит от уровня правосознания. Иными словами от того, как и в какой степени, обществом признаются основные права и свободы человека и гражданина; как реализуются конституционные права в социальной, правовой, культурной и других сферах; насколько информировано население о своих правах и свободах, а также его отношения к законам и их соблюдению, к ор-

ганам государственной власти, судебным органам, полиции и т. д. К тому же, существует потребность в обеспечении общественных интересов, их согласовании и приведении их в соответствие с потребностями общества.

Правосознание и правовая культура — одно из основных направлений духовной жизни общества и личности, определяющее престиж права, его ценность и эффективность в этом обществе.

Поэтому, важной задачей в нашем государстве должно стать укрепление как морального, так и культурного фактора. Это поможет навести порядок в стране, повысить сознательность и ответственность каждого гражданина, подтвердить идеи дисциплины и законности, преодолеть правовой, политический и моральный нигилизм.

Литература:

1. Балицка, О. Ю. Влияние правовой социализации на усовершенствование правовых отношений // Теория и практика общественного развития. Философия. 2013. № 9. с. 356—358.
2. Ратинов, А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. 1981. с. 201—214.
3. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article092232.html>
4. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: указ Президента Российской Федерации (утв. 28.04.2011 N Пр-1168) // «Российская газета», N 151, 14.07.2011.

Правовое регулирование преступлений в сети Интернет

Дерябина Татьяна Евгеньевна, студент;

Научный руководитель: Комягина Юлия Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В данной статье рассматриваются основные проблемы правового регулирования сети Интернет, а именно преступных деяний, которые совершаются в данной сфере. Выделяются ключевые моменты возникновения преступности в сети Интернет. Определяются пути решения борьбы с сетевой преступностью, её предупреждение.

Ключевые слова: правовое регулирование, сеть Интернет, преступления в сети Интернет, правовые проблемы в сети Интернет, информация.

Legal regulation of crimes on the Internet

Deryabina Tatyana Evgen'evna

Scientific adviser: Komyagina Julia Sergeevna

This article discusses the main problems of legal regulation of the Internet, namely criminal acts that are committed in this area. Highlights key moments of crime on the Internet. Determined ways to address the fight against network crime, its prevention.

Keywords: legal regulation, Internet, crimes on the Internet, legal problems on the Internet, information.

Информация является важнейшей составляющей любого общества и государства. Без неё развитие науки, техники, законодательства и всего, что необхо-

димо для нормального человеческого существования, было бы невозможным. «Кто владеет информацией, тот владеет миром» — фраза, однажды произнесенная

английским финансистом Натаном Ротшильдом, актуальна сегодня. Жизнь не стоит на месте, и в связи с развитием современных технологий в нашей жизни появился Интернет, который пришел по душе каждому поколению. Интернет сам по себе не является ни зарегистрированной организацией, ни юридическим лицом, поскольку он не имеет организационного единства, не представляет ни одну из стран мира и не является международной организацией. Интернет — это свобода и независимость, он облегчил жизнь многим из нас, потому что теперь мы можем найти на его просторах всю необходимую нам информацию. Но действительно ли Интернет так хорош?

С внедрением Интернета в повседневную жизнь многие из нас не задумываются о глобальных проблемах, которые этот информационный инструмент принес и может привести. Если мы рассмотрим информационное пространство с юридической точки зрения, мы можем легко прийти к выводу, что в наше время не существует единого правового акта, регулирующего работу Интернета. Интернет — это глобальная сеть, объединяющая людей с разных континентов. Сегодня Интернет — это ценная «копилка информации», доступная в любое время и практически в любом месте. Однако это преимущество имеет обратную сторону медали. Все чаще люди сталкиваются с ненадежной информацией, которая не поддерживается никакими источниками. Так, одной из распространенных информационно-правовых проблем является клевета в Интернете.

В сети Интернет имеется возможность, которая позволяет распространять информацию, дискредитирующую граждан, субъектов отношений в сети Интернет, сохраняя при этом анонимность. Сведения признаются порочащими честь, достоинство или деловую репутацию, если они не соответствуют действительности. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети Интернет, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет (ч. 5 ст. 152 Гражданского кодекса РФ) [1]. По Уголовному кодексу РФ в соответствии с ч. 2 ст. 128.1 клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, наказывается штрафом. [2]

На сегодняшний день наиболее актуальными правовыми проблемами в сети Интернет являются:

- 1) регулирование электронной коммерции (вопросы заключения контрактов посредством сети Интернет, вопросы недобросовестной рекламы, проблема налогообложения предпринимательства в сети Интернет);
- 2) соблюдение авторских прав в сети (использование ссылок);
- 3) использование товарных знаков в сети, а также вопрос злоупотреблений при их регистрации.;

4) определение ответственности провайдеров и владельцев сайтов за содержание информации о клиентах и пользователях, размещенной на их серверах. Во многих странах уже было принято несколько конкретных нормативных правовых актов, регулирующих эти отношения, а правоприменительная практика имеет ярко выраженную национальную дифференциацию, которая противоречит всемирному характеру Интернета.

5) вопросы информационной безопасности, включающие в себя криптографию, шифрование, обеспечение безопасности доступа к данным, охрану интересов частной жизни. [4, с 2–3]

Стоит отметить также то, что многие из нас используют Интернет не только в качестве развлечения и досуга, для многих Интернет является платформой для основного заработка. И здесь снова мы сталкиваемся с проблемой правового регулирования, ведь интернет-заработок, как известно, не облагается налогами, и участникам сделок не грозит предоставление налоговой декларации, тем самым простой пользователь может стать жертвой преступного деяния.

К основным интернет-преступлениям можно отнести следующие:

Кардинг — это вид преступления в Интернете, представляющий собой мошенничество с банковскими картами. Мошенники крадут банковские реквизиты карты путем взлома серверов интернет-магазинов, платежных систем или с персонального компьютера пользователя.

Одним из видов кардинга является фишинг — это очень серьезное преступление в Интернете. Это такие уведомления, отправленные якобы администраторами платежных систем из банка, почтовых серверов или из социальных сетей. Эти уведомления содержат призывы перейти по указанной ссылке, чтобы украсть учетные данные пользователя в виде логина и пароля. Целью таких манипуляций может быть банковский счет, учетная запись в платежных системах, электронная почта и социальные сети. Как только мошенники получают то, что им нужно, они быстро применяют его для доступа к банковскому счету пользователя. [3, с 70]

Письма от мошенников являются преступлениями в Интернете, их трудно отличить от настоящих, поскольку они научились подделывать свои письма для сообщений от различных официальных организаций, вы можете узнать об этом у юриста. Они используют логотипы компаний и стиль письма. Такие письма содержат ссылку с просьбой перейти по ней, чтобы пользователь мог ввести свои данные в качестве доказательства безопасности. Ничего не подозревая, пользователь заходит на сайт, который трудно отличить от настоящего, и вводит туда свои данные. После этого преступники получают доступ к своей учетной записи, а пользователь попадает на их настоящий сайт.

На мой взгляд, Интернет является отличным инструментом для совершения противоправных деяний. Это обуславливается в первую очередь тем, что в данном пространстве обычные граждане-потребители информации

не застрахованы, а производители информации не предоставляют им никаких правовых гарантий. Для решения этой проблемы на мой взгляд необходимо не только создание отдельного правового акта, регулирующего деятельность в сети Интернет, но и создание отдельного уполномоченного органа, контролирующего деятельность потребителей и производителей информационных услуг. Кроме того, стоит обратить внимание на масштабы информации, которые содержатся в Интернет-пространстве. Большинство из них не проверяется достоверными источниками, что в свою очередь, вводит людей в заблуждение, и обостряет проблему клеветы в сети Интернет.

Здесь будет необходимым подумать в первую очередь о разработке правовой системы, отсеивающей лжеинформацию.

Возможно, стоит применить сертифицирование информации не только правовой, таких как: интервью, сообщения, публичные ответы политиков, представителей государственной власти, перефразированные и использованные в качестве злого умысла, дискредитирующие граждан и их права и свободы, подрывающие доверие к российской власти, но и социально-общественной. Тем не менее, в любой ситуации нужно соблюдать бдительность и не вестись на поводу у интернет-мошенников.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая от 30.11.1994 № 51 — ФЗ (ред. от 01.09.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа URL: <http://www.pravo.gov.ru> (10.04.2019)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. 1996, № 25, Ст. 2954; 2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа URL: <http://www.pravo.gov.ru> (10.04.2019)
3. Микаева, А.С «Проблемы правового регулирования в сети Интернет и их причины» статья. — 2016. — 70 с.
4. Основные проблемы преступности в сети [Электронный ресурс] URL: <https://moy-urist.ru> (11.04.2019)

Эволюция ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в отечественном уголовном праве

Затонский Сергей Сергеевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье проведено исследование развития отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В ходе проведенного анализа выявлены основные особенности и закономерности развития уголовной ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в России.

Ключевые слова: *половые преступления, несовершеннолетние, половая неприкосновенность, мужеложство, развратные действия.*

До 1715 г. отечественному уголовному законодательству из преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности было известно только изнасилование. При этом возраст потерпевшего лица никак не влиял на степень уголовной ответственности виновного. В Артикуле воинском 1715 г. половым преступлениям была посвящена отдельная глава, которая называлась «О содомском грехе, о насилии и блуде» [1]. В данном нормативно-правовом акте впервые в истории отечественного законодательства была закреплена ответственность за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Так, в артикуле 166 была установлена ответственность за мужеложство в отношении несовершеннолетнего: «Ежели кто отрока осквернит, или муж с мужем мужеложствует,

онные яко в прежнем артикуле помянуто, имеют быть наказаны».

В дальнейшем положения, предусматривающие ответственность за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, получили своё развитие в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. По мнению некоторых авторов, Уложение отличается излишней казуистичностью и недостаточной определенностью санкций [2, с. 73], вместе с тем, рассматриваемый нормативно-правовой акт в отличие от ранее действовавших актов на более высоком уровне защищал половую неприкосновенность несовершеннолетних, что прослеживается в криминализации большого количества деяний и дифференциации ответственности в зависимости от возраста потерпевшего. Уло-

жение выделяло несовершеннолетних (лица, не достигшие 21-летнего возраста) и малолетних (не достигших 17-летнего возраста). Среди преступлений против несовершеннолетних Уложение выделяло сводничество (статьи 993, 998, 1000, 1588) [13] в виде «оказания содействия совокуплению со стороны лиц, имеющих власть или попечение над кем-либо из сводничаемых» (ст. 998, 1000) и «благоприятствие разврату и порокам несовершеннолетних» (ст. 993, 1588) [3, с. 532]. При установлении уголовной ответственности за данные деяния законодатель того времени руководствовался необходимостью обеспечения защиты несовершеннолетних от негативного влияния тех лиц, которым они доверяли в силу имеющихся социальных связей либо от которых они находились в зависимости. В качестве специальных субъектов данных деяний законодателем названы родители потерпевшего, лица «имеющие надзор за малолетними или несовершеннолетними» (смотрители тюрем, домов умалишенных и т. д.) и лица «находящиеся в услужении их родителей, опекунов или родственников» (воспитатели, учителя) [4, с. 87]. Примечательно, что действующее в настоящий момент уголовное законодательство не предусматривает самостоятельного состава за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних для родителей, педагогов или лиц, на которых возложена ответственность по воспитанию несовершеннолетних. Ст. 996 Уложения среди квалифицированных составов мужеложства предусматривала ответственность за мужеложство, совершенное в отношении малолетнего. В качестве субъекта преступления в данном случае могло выступать как совершеннолетнее, так и несовершеннолетнее лицо мужского пола, которое в сравнении с малолетним было более физически и психически развито. Ещё одним видом преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, закрепленных в Уложении, было растление (ст. 1523 и 1524), которое понималось как «любодеяние, совершаемое без насилия с нарушением достаточно развитой и свободной воли женщины». Ст. 1525.1 устанавливала ответственность за совершение аналогичного деяния в отношении жительницы Закавказского края, не достигшей возраста 13 лет. Уложением также закреплялась ответственность за обольщение несовершеннолетних в 2-ух формах: «с торжественным обещанием жениться» (ст. 1531) и «обольщение несовершеннолетних, достигших 14 лет, находящихся под властью» (ст. 1532). Статья 1531 предполагала склонение незамужней девушки в возрасте от 14 до 21 года к вступлению в половую связь и ее обещание под предлогом замужества.

Следующим нормативно-правовым актом, развившим ответственность за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, стало Уголовное Уложение 1903 г., которое содержало отдельную главу, имевшую название «О непотребстве» (Глава 27). На фоне предшествующих нормативных актов Уложение 1903 г. отличилось более детальной дифференциацией уголовной ответственности в зависимости от возраста потер-

певшего лица. Так, в части первой ст. 513 устанавливалась ответственность за совершение «любоэрастных действий» в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста [5, с. 164]. Деяние признавалось преступным даже при полном осознании и согласии потерпевшего лица. Часть вторая этой статьи предусматривала ответственность за совершение указанных действий в отношении лица, достигшего четырнадцатилетнего, но не достигшего шестнадцатилетнего возраста. В статье 516 [6, с. 164–165] в качестве обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность, предусматривалось совершение мужеложства в отношении несовершеннолетнего.

УК РСФСР 1922 г. сократил ранее имевшееся многообразие составов, приведя их к более универсальной форме. УК РСФСР 1922 г. содержал статьи, предусматривающие ответственность за половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости (статья 166), половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженное с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных формах (статья 167) и развращение малолетних или несовершеннолетних, совершенные путем развратных действий в отношении их (статья 168) [6]. Если мужеложство или лесбиянство совершались без применения насилия, то содеянное квалифицировалось по ст. 167, то есть на первоначальном этапе существования советского законодательства данные деяния не выделялись в самостоятельные составы и с правовой точки зрения не обладали повышенной общественной опасностью в сравнении с аналогичными деяниями, в которых виновное и потерпевшее лицо были разного пола. Если уголовное законодательство периода Российской Империи, как, например, Уложение 1845 г., в качестве обязательного признака некоторых составов преступлений называло девственность потерпевшей, то советское законодательство ввело новый обязательный элемент состава, который просуществовал вплоть до принятия Россией в 1996 г. ныне действующего Уголовного кодекса РФ, как недостижение потерпевшим лицом половой зрелости. Также в УК РСФСР 1922 г. в ст. 168 было впервые введено понятие «развратные действия» [7, с. 103].

УК РСФСР 1926 г. не внес каких-либо значимых изменений в институт ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Была исключена глава, посвященная половым преступлениям, находившиеся в ней составы были перенесены в Главу 6 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Ранее имевшиеся в УК РСФСР 1922 г. статьи 166 и 167, предусматривающие уголовную ответственность за половое сношение и удовлетворение половой страсти в извращенных формах, были объединены в рамках одной статьи [8]. В 1933 г. УК РСФСР был дополнен статьей 154-а, предусматривающей ответственность за мужеложство. Однако в статье не было квалифицирующего признака, устанавливающего уголовную ответственность за совершение данного деяния в отношении несовершеннолетнего лица.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. в главе третьей «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» советским законодателем статьей 119 была предусмотрена ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ч. 1), и за «те же действия, сопряженные с удовлетворением половой страсти в извращенных формах» (ч. 2) [9]. Санкция статьи предусматривала ответственность в виде лишения свободы сроком до трех лет за совершение деяния, предусмотренного частью первой, и до шести лет лишения свободы за совершение деяний, предусмотренных частью второй. Отдельное закрепление в качестве одного из квалифицирующих признаков части второй статьи 121 УК РСФСР 1960 г. получило мужеложство, совершенное в отношении несовершеннолетнего. Наказание за совершение данного деяния предусматривало уголовную ответственность в виде лишения свободы сроком до восьми лет. Совершение указанного деяния в отношении малолетнего лица каралось так же, как и в случае совершения данного деяния в отношении несовершеннолетнего.

Как было обозначено ранее, обязательным признаком состава преступления выступала половая незрелость потерпевшего. Сложившаяся ещё в досоветский период юридическая практика признавала любое лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста, неполовозрелым. Для дачи правильной правовой оценки указанный ранее признак требовал обязательного проведения медицинской экспертизы на предмет установления половой зрелости при расследовании каждого подобного уголовного дела. Необходимость установления такой сложной медицинской категории, как половая зрелость, приводила на практике к проблемам обоснования субъективной стороны, что, в свою очередь, нередко влекло объективное вменение. Все ранее обозначенные проблемы привели к тому, что после принятия нового Уголовного кодекса РФ в 1996 г. понятие «половая зрелость» вполне закономерно было полностью заменено возрастным критерием [10]. Во-первых, это привело к упрощению процедуры юридической квалификации, так как наличие возрастного признака потерпевшего более не требовало проведения медицинской экспертизы. Во-вторых, данное изменение положительно сказалось на увеличении единообразия практики применения уголовного закона.

Действующим Уголовным кодексом РФ ответственность за исследуемые деяния закреплена статьей 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего воз-

раста» и статьей 135 «Развратные действия» [11]. Последние изменения в Уголовном кодексе РФ связаны с направлением государственной политики на повышение степени охраны прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Так, например, ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность» была дополнена пунктом «п», предусматривающим ответственность для родителей или иных лиц, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанные осуществлять надзор за несовершеннолетними, совершивших преступление против несовершеннолетних [12].

Таким образом, проведенное исследование эволюции ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних позволяет сформулировать следующие выводы:

1) до начала восемнадцатого века уголовное законодательство России не было знакомо с ненасильственными преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних;

2) развитие отечественного уголовного законодательства не всегда происходило в одном направлении: степень охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних с принятием каждого последующего нормативно-правового акта то увеличивалась, то уменьшалась;

3) по мере эволюции уголовного права России осознание отечественным законодателем степени общественной опасности данных деяний только возрастала. Ныне действующие уголовные нормы являются логичным продолжением и адаптацией советского уголовного законодательства. Ряд слабых сторон, существовавших в советское время, как, например, критерий неполовозрелости со временем был заменен более объективным возрастным критерием. Несмотря на это, современное российское законодательство всё ещё имеет некоторое количество существенных юридических пробелов и нуждается в законодательной доработке.

На основании изложенного предлагаем дополнить редакции статей 134 и 135 УК РФ составами, предусматривающими ответственность за совершение ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних родителем, педагогическим работником или иным лицом, на которого в силу закона или договора возложена обязанность по воспитанию и надзору за несовершеннолетними.

Литература:

1. Артикул Воинский от 26 апреля 1715 г. // Сайт исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 13.05.2019).
2. Шестопапов, А. П., Фумм А. М. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в системе источников уголовного права российской империи // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. — 2015. — № 3 (2). — с. 69–73.

3. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части / Белогриц-Котляревский Л. С. — Киев: Южно-рус. кн-во Ф. А. Иогансона, 1903. — 628 с.
4. Пестерева, Ю. С., Шагланова А. Н., Чекмезова Е. И. Исторический аспект развития норм об уголовной ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних // Вестник Омской юридической академии. — 2013. — № 1 (20). — с. 85–90.
5. Новое уголовное уложение, Высочайшее утвержденное 22 марта 1903 года. — СПб.: Изд. В. П. Анисимова, 1903. — 250 с.
6. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1922 года // Юридическая Россия. URL: <http://www.law.edu.ru/poim/poim.asp?poimID=1241523> (дата обращения: 16.05.2019).
7. Муханчалова, Р. С., Донченко А. Г. К вопросу о сущности развратных действий // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей X Международной научно-практической конференции. — Пенза: Наука и просвещение, 2018. — с. 103–105.
8. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года // Юридическая Россия. URL: <http://www.law.edu.ru/poim/poim.asp?poimID=1241189> (дата обращения: 16.05.2019).
9. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР, 1960, N 40, ст. 591.
10. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013 г. № 52. Ст. 6945.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2594; 2018. № 53. Ст. 8456.
12. Федеральный закон от 29.02.2012 г. N 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СЗ РФ. 2012 г. № 10. Ст. 1162.
13. Нумерация статей и выдержки из текста Уложения о наказаниях уголовных и исправительных приводятся в редакции 1885 года.

К вопросу о регулировании морских перевозок

Зинченко Кристина Дмитриевна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В данной работе рассматривается такое широкое направление, как морская перевозка. Этот процесс состоит из нескольких сложных составляющих, включая правовое регулирование. Фактом наличия морской перевозки является заключение договора морской перевозки, который может быть представлен в двух видах: коносамент и рейсовый чартер.

Ключевые слова: морская перевозка, линейное судоходство, трамповое судоходство, договор морской перевозки, коносамент, рейсовый чартер.

Морские перевозки играют большую роль в финансово-экономических отношениях нашей страны. Сравнивая все виды транспорта, можно сделать вывод, что морской лидирует по количеству перевезенного груза и обладает рядом значительных преимуществ.

Совершенствование морских перевозок связано не только с увеличением производительности, провозоспособности и внедрением новых технологий, но и с совершенствованием правовой базы данной области.

Для РФ огромным шагом на пути развития морских перевозок стало принятия КТМ РФ. В нём содержатся понятия, которые определяют правовой статус судна, экипажа, организацию перевозок пассажиров и грузов, морского страхования, буксировки, порядка возмещения

убытков от столкновения судов, вознаграждения за спасение на море, пределов ответственности судовладельца и грузовладельца и т. д. [1].

Этот документ вступил в силу 30 апреля 1999 года, а подписан президентом был только в июле 2004 года.

Необходимостью для создания КТМ РФ послужили международные морские перевозки, т. к. международный характер торгового мореплавания всегда являлся основным критерием при создании морских законов.

В общем виде понятие международные перевозки представляет собой перемещение грузов, пассажиров и багажа любым видом транспорта (или сразу несколькими), если пункт отправления и пункт назначения расположены на территории различных стран.

В связи с этим в процессе транспортировки грузов, пассажиров и багажа заключается большое количество международных договоров, относящихся к разным видам транспорта. Такие документы чаще всего содержат правила перевозки, требования к упаковке, порядок сдачи и приема груза (пассажиров), зоны ответственности отправителя и перевозчика, процедура предъявления иска и т. д.

Но также существуют документы (конвенции, соглашения), которые охватывают сразу все или несколько видов транспорта. Например, Монреальская конвенция 1999 г., Конвенция ООН о международных смешанных перевозках грузов 1980 г, Брюссельская конвенция 1924 г., Варшавская конвенция 1929 г., Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов 2007 г. [2]

Такие документы, как правило, создаются специальными международными организациями. Эти организации играют большую роль в разработке и практическом применении международных правовых документов и признаны содействовать развитию международного сотрудничества по различным вопросам (безопасность мореплавания, защита окружающей среды и т. д.).

Существует два вида таких организаций:

- Международные межправительственные организации;
- Международные неправительственные организации.

К первому виду относится ИМО (International Maritime Organisation), её главной задачей является создание таких условий, при которых международное судоходство наиболее эффективно способствует расширению мировой торговли.

А самой известной организацией, которая относится ко второму типу, является БИМКО (Baltic and International Maritime Council). В целях организации есть такие пункты, как:

- Объединение судовладельцев, а также других организаций и лиц, связанных с торговым судоходством;
- Борьба с практикой взимания несправедливых сборов;
- Организация сотрудничества с другими учреждениями, деятельность которых отвечает требованиям торгового судоходства;
- Издание типовых проформ.

В мировой практике существуют две формы судоходства: линейная и трамповая.

Линейное судоходство подразумевает организацию движения судов по отработанной схеме, на устойчивых географических направлениях, по заранее объявленному расписанию, с установленным линейным тарифом. И договором морской перевозки здесь является линейный коносамент.

Коносамент (bill of lading) — транспортный документ, содержащий условия договора морской перевозки и вы-

даваемый грузоотправителю в удостоверении факта заключения договора морской перевозки. Выдается на каждую партию груза, независимо от того представлено всё или только часть судна. Используя коносамент, лицо, выдающее его и принимающее, должны иметь в виду, что он основывается на торговом контракте и что в торговой и перевозочной практике он выполняет три функции:

1. Является распиской:

1.1. Перевозчика в приеме груза к перевозке на склад для последующих рейсов;

1.2. Капитана в приеме груза на борт конкретного судна;

2. Является доказательством наличия договора морской перевозки и регулирует отношения между судовладельцем и грузоотправителем;

3. Является товарораспорядительным документом и олицетворяет право владения товаром и служит предметом купли-продажи. [3 с. 249]

Согласно ст.144 Кодекса торгового мореплавания в коносаментах содержатся такие данные, как: наименование перевозчика и место его нахождения; наименование порта погрузки и дата приема груза перевозчиком в порту погрузки; наименование отправителя и место его нахождения; наименование порта выгрузки; наименование получателя; наименование груза и его характеристики, внешнее состояние груза и его упаковки; фрахт; время и место выдачи коносамента; число оригиналов коносамента; подпись перевозчика. [4]

Трамповое судоходство — это отдельные рейсы судов, не связанные с постоянными портами погрузки и выгрузки, одним родом груза т. п. Такие перевозки дополняют и помогают организовывать линейные, потому что отдельные рейсы судов обеспечивают доставку груза в базовые порты линии из тех районов, куда не заходят линейные суда. Договором морской перевозки является рейсовый чартер. Он представляет собой договор на перевозку груза, составляемый между фрахтователем и фрахтовщиком. [3 с. 254]

В статье 120 КТМ РФ приводится перечень всего, что должно содержаться в чартере для того, чтобы он имел юридическую силу. Одним из главных признаков чартера является уточнение про предоставление всего судна или только его части под перевозку грузов об этом говорится в п.2 ст. 115 КТМ РФ.

Продолжительная мировая практика фрахтования и применения чартеров привела к созданию типовых проформ рейсовых чартеров. Как отмечает Е. Р. Молчанова «преимущество проформ чартеров заключается в том, что они учитывают интересы фрахтователей и фрахтовщиков. Большинство из таких чартеров представляют собой своего рода компромиссы, выработанные в результате длительных переговоров». [5]

В настоящее время проформы чартеров упрощают технику оформления перевозки и ускоряют весь перевозочный процесс.

Литература:

1. Словарь бизнес-терминов/ сост. и ред. Е. С. Серый. НДП «Альянс-Медиа», 1996
2. Косовская В.А, Морская перевозка груза как частнопредпринимательской институт: Монография. — СПб.: Астерион, 2008. — 160 с.
3. Гуцляк, В. Н. Морское право: учеб. пособие — М.: Феникс, 2000. — 319 с.
4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.99 № 81-ФЗ (СЗ РФ. 1999. № 18. Ст.2207)
5. Молчанова, Е. Р. Чартер и коносамент: проформы, виды, особенности // Тенденции развития науки и образования. — 2018. — № 41. — с. 61–62.

Систематизация законодательства внешней торговли — залог успешного осуществления бизнес-деятельности

Ибрагимова Азиза Рузиевна, старший преподаватель
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

Экспорт является одним из проявлений осуществления (бизнес) предпринимательской деятельности в области международной торговли товарами, работами, услугами, мерилем стабильности экономики и эффективным средством увеличения валютных резервов государства.

В Республике Узбекистан намечен ряд комплексных мер, созданы благоприятные условия для развития экспортных отношений, способствующих увеличению роста показателей в данной сфере (на сегодняшний день они составляют 13,6 %) и составивших 14 млрд. 258 млн. долларов США.

За последние два года география экспорта республики расширилась до 50 стран и достигла 140 государств. В номенклатуру экспорта входят 120 видов товаров, из них доля готовой продукции составляет 56 %, а количество региональных промышленных секторов увеличилось почти в 1,7 раза. Однако, весь экспортный потенциал страны еще полностью не раскрыт [1].

В этой связи Президент Республики Узбекистан поручил разработать Стратегию экспорта на 2019–2025 гг., предусматривающую диверсификацию состава экспортоориентированных товаров и увеличение объемов экспортируемых готовых продуктов на 60 процентов. Данная Стратегия предусматривает переход предоставляемых государственных услуг экспортерам при помощи электронной системы, оказание им финансовой поддержки, повышение показателей страны «Международная торговля» в рейтинге «Doing business» и вхождение республики в состав 50 экспорто-развитых стран мира.

В настоящее время в рейтинге показателей «Международная торговля» Узбекистан занимает 165 позицию среди 190 стран мира. В Центрально-Азиатском регионе Казахстан по данному показателю занимает — 102 место, Кыргызстан — 70 место, Таджикистан — 148 место и Аф-

ганистан — 177 место. Экспортные показатели Узбекистана в рейтинге «Doing business» являются одними из самых низких среди других показателей 10 индикаторов.

Помимо этого, многочисленность и неупорядоченность законодательства в данной сфере предпринимательства, создают неудобства и трудности для представителей бизнеса, и в особенности, субъектам индивидуального предпринимательства [2].

Наличие коллизий и пробелов в данных законодательных актах являются тормозом, сдерживающим дальнейшее развитие и совершенствование правовых норм в этой области общественных отношений. Существование коллизий связаны с наличием как объективных, так и субъективных факторов, носящих социально-экономический, политический, идеологический и правовой характер. В основной своей массе причины коллизий носят правовой характер: бессистемность законотворческой деятельности, правотворческие ошибки, непродуманное взаимодействие правовых институтов и актов из правовых систем иностранных государств, необработанность механизма включения норм международного права в национальную правовую систему и т. д. [3].

Согласно пункту 131 приложения 1 Указа Президента Республики Узбекистан от 17.01.2019 года за № 5635 «О государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах в «Год активных инвестиций и социального развития» до 1 июля текущего года предусмотрено упрощение и кодификация нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность субъектов предпринимательства в сфере внешней торговли путем систематизации имеющихся правил.

Систематизация нормативно-правовых актов — это деятельность, направленная на упорядочение и усовершенствование правовых норм, приведение их в единую систему. Существуют три основные формы систематизации

нормативных актов: **инкорпорация, консолидация, кодификация.**

Инкорпорация — (лат. *incorporatio*) — способ систематизации действующего права путем объединения в сборнике или собрании правовых актов в хронологическом, алфавитном или ином порядке (напр., по отраслям права). В отличие от кодификации не преследует цели обновить содержание правовых актов. Однако инкорпорация дает возможность — внести в первоначальный текст правовых актов все последующие официальные изменения и дополнения, исключить отмененные нормы, выявить несогласованности, противоречия и т. п. [4].

Учет и инкорпорация нормативных правовых актов, ограниченные их внешней обработкой, не решают всех проблем, которые могут возникать в процессе систематизации нормативно-правового материала. В частности, с помощью этих методов нельзя устранить множественности нормативных актов, принятых в разное время по одному или нескольким взаимосвязанным вопросам.

Множественность нормативных актов преодолевается путем их сведения в один укрупненный акт.

Такой прием систематизации называется **консолидацией**. Новый укрупненный акт полностью заменяет вошедшие в него нормативные акты, поскольку заново принимается компетентным правотворческим органом и имеет собственные официальные реквизиты: наименование, дату принятия, номер и подпись должностного лица. Иными словами, консолидация представляет собой разновидность правотворческой деятельности государственных органов. И тем не менее это своеобразный правотворческий прием. Его главная особенность состоит в том, что при консолидации не меняется содержание правового регулирования общественных отношений. Все нормативные установления ранее принятых актов объединяются в новом акте без изменений. В лучшем случае проводится их редакционная правка: устраняются противоречия, повторы, длинноты, объединяются в один пункт тождественные по содержанию нормативные предписания и др. [5].

Кодификация — это форма систематизации, в ходе которой действующие нормативные акты объединяются с изменением своего содержания в новый, сводный, единый, внутренне согласованный законодательный акт. Кодификация предполагает изменение, как формы, так и содержания нормативных актов. Кодификационные акты подразделяются на три разновидности: а) основы законодательства, которые устанавливают важнейшие модельные нормативные положения в определенной отрасли или сфере государственного управления; б) кодифицированные акты (кодексы) — комплекс правовых норм, объединенных в одном акте и регулирующих определенную сферу общественной жизни; в) учредительные документы (устав, положение) — комплексные акты специального действия, которые издаются не только законодательными, но и другими правотворческими органами (президентом, правительством) [6].

Систематизация нормативно-правовых актов внешнеэкономической деятельности, в особенности в сфере экспорта внешнеэкономической торговли, будет способствовать правильному толкованию и повышению знаний экспортеров об имеющихся правилах и порядках в данной области общественных отношений.

Вопрос кодификации, предусмотренный Государственной программой, требует отдельного концептуального изучения и исследования. Как известно, под кодификацией принято понимать деятельность правотворческих органов государства по упорядочиванию, корректировке и переработке действующего законодательства в конкретной области общественных отношений с целью создания нового единого и логически непротиворечивого сводного нормативного акта [3].

Кодификация — форма систематизации путем объединения нормативных актов в единый, логически цельный акт с изменением их содержания. В процессе кодификации устраняются устаревший правовой материал, противоречия в нормах, создаются новые правила поведения, обеспечивается их согласованность, логичность [7]. В связи с этим представляется, что целью кодификации является создание единой системы общих правил поведения путем их упрощения и объединения в единое целое.

Поэтому кодификация есть способ правотворчества, наиболее сложный и трудоемкий вид систематизации. Кодификация законодательства может быть всеобщей (когда переработке подвергается значительная часть законодательства), отраслевой (когда перерабатываются нормы определенной сферы законодательства), специальной (когда перерабатываются нормы какого-либо правового института). Кодификация предполагает переработку норм права по содержанию в их систематизированное, научно-обоснованное изложение в новом законе (кодексе, своде законов и т. д.).

Признаки кодификации характеризуются тем, что: во-первых, ею имеют право заниматься только специальные органы; во-вторых, в итоге появляется новый нормативный акт — кодекс; в-третьих, кодифицированный акт выступает основным среди всех иных актов, действующих в данной сфере [7].

Одним из разновидностей кодифицированных актов являются кодексы, то есть комплексы правовых норм, объединенных в одном акте и регулирующие определенную сферу общественной жизни [3].

Кодекс обладает признаками, отличающими его от других нормативных правовых актов: во-первых, кодекс — это закон, занимающий высокое место в иерархии правовых актов; во-вторых, кодекс представляет собой сводный нормативно-правовой акт, который на основе единых принципов регулирует ту или иную сферу общественных отношений; в-третьих, кодекс регулирует важную и достаточно обширную область общественных отношений; в-четвертых, кодекс вносит существенную новизну в содержание и методы правового регулирования однородных общественных отношений; в-пятых, кодекс обе-

спечивает полноту регулирования и представляет собой крупный сводный акт, отличающийся внутренним единством, целостностью и согласованностью нормативных предписаний; в-шестых, кодекс способствует упорядочению и укрупнению законодательства [8].

Думается, основанием для разработки, принятия и реализации Кодекса должны служить потребности крупных качественных изменений в механизме правового регулирования и их соотнесение с этапами социально-экономических преобразований, так как кодексы способствуют укреплению внутрисистемных связей в законодательстве, выполняют важную интегрирующую роль в соответствующих отраслях и сферах законодательства [8].

Является непреложным тот факт, что большое количество нормативно-правовых документов в сфере внешнеэкономической торговли, реализация основных торговых механизмов на основе подзаконных актов, множественность и хаотичность межведомственных документов препятствует успешному функционированию деятельности предприятий, занимающихся экспортными и импортными операциями.

Так, у многих хозяйствующих субъектов отсутствуют системные директивы и инструкции по экспорту своей продукции. Законодательно закрепленные в различных законах, правительственных решениях и других ведомственных нормативных актах правила и распоряжки, в недостаточной мере способствуют успешному осуществлению бизнес (предпринимательской) деятельности.

Помимо этого, обладание недостаточными правовыми знаниями в области внешнеэкономической деятельности,

неосведомленности с правилами, предусмотренными законодательством в сфере экспорта и импорта является следствием несения субъектами предпринимательства многочисленных штрафных санкций. Конечно, незнание закона не освобождает от ответственности, но при этом меры по избежанию предпринимателей от финансовых санкций, не нашли своего отражения ни в одном конкретном правовом документе.

Государственная программа предусматривает упразднение и кодификацию существующих правил путем систематизации законодательства, регулирующего внешнеэкономическую деятельность субъектов предпринимательства.

В процессе систематизации законодательства в сфере внешней торговли необходимо уделять особое внимание общим положениям внешней торговли, правам и обязанностям субъектов экспорта и импорта, договорным отношениям, страхованию, обмену информацией и таможенным процедурам.

Предполагается, что систематизация и кодификация законодательства, регулирующая экспортную деятельность субъектов предпринимательства, станет важным средством консолидации всех основных правовых норм в одном едином правовом документе. Опираясь на четкие и систематизированные документы, субъекты предпринимательства смогут более эффективно функционировать в сфере внешнеэкономической деятельности и которое будет способствовать предотвращению различных коррупционных процессов.

Литература:

1. Иқтисодийёт тармоқлари ва ҳудудларда экспорт ҳажмини ошириш вазифалари белгилаб берилди // Халқ сўзи. — 2019 год. — № 26. — С..
2. Оқюлов, О. Тадбиркорлик қонунчилигини ривожлантириш ва тизимлаштиришнинг илмий-концептуал масалалари. // Вопросы совершенствования предпринимательского законодательства. — Ташкент: ТГЮУ, 2015. — с. 11.
3. Ревина, С. Н., Першина И. В.. Проблемы кодификации экономического законодательства // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции. — Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. — с. 631.
4. Инкорпорация // Большой юридический словарь. URL: <https://jurisprudence.academic.ru/2617/инкорпорация> (дата обращения: 17.05.2019).
5. Консолидация законодательства // Jurisprudence club. URL: <https://jurisprudence.club/teoriya-gosudarstva-prava-uchebnik/konsolidatsiya-zakonodatelstva-59642.html> (дата обращения: 17.05.2019).
6. С. Ю. Наумова, А. С. Мордовца, Т. В. Касаевой. Общая теория государства и права: учебник. — Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. — 154 с.
7. Матузов, Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. — : Юристъ, 2004. — 148 с.
8. Тихомиров, Ю. А. Теория кодекса. Теория кодекса // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции. — Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. — с. 42.

Проблемы обеспечения защиты права работника на достойный труд

Исакова Ангелина Сергеевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной статье рассматриваются актуальные современные проблемы обеспечения защиты прав работника на достойный труд в Российской Федерации. Отмечается социальная значимость данной проблемы. Отмечается важное значение достойного труда как фактора развития экономики.

Ключевые слова: трудовое право Российской Федерации, Трудовой кодекс, работник, работодатель, обеспечение защиты трудовых правоотношений, достойный труд.

This article deals with topical contemporary problems of ensuring the protection of the rights of an employee to decent work in Russian Federation. The social significance of this problem is noted. The importance of decent work as a factor in economic development is noted.

Keywords: Labor Law of the Russian Federation, Labor Code, employee, employer, protection of labor relations, deservicing of labor.

Российская Федерация прошла долгий путь от своего зарождения до современного становления как правовое социальное государство, направленное на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина (в том числе и трудовых прав). Развитие трудового права и как отрасли права и как науки тоже происходило достаточно сложно и неоднозначно, то развиваясь по пути гуманизации и демократизации, то стремительно скатываясь в диктатуру и ущемление прав трудящихся. Нынешнее законодательство в области трудового права складывается вокруг Конституции Российской Федерации, принятой на референдуме 12.12.1993 г., а также нормах и общих принципах международного права, который были имплементированы в Трудовой кодекс Российской Федерации и иные нормативно-правовые акты. Принципы международного трудового права, защищающие права работника и работодателя лежат в основе деятельности Международной Организации Труда (МОТ), а именно в декларации «О целях и задачах Международной Организации Труда» (1944 г.) и являет собой цель защиты прав и интересов трудящихся.

Конституция Российской Федерации в своих положениях заложила основы развития современного трудового права, так в положении ст. 7 Российская Федерация провозглашается социальным государством [5]. Ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации возлагает на государство обязательства по совершенствованию правовой, материально-технической, экономической и социальной базы, направленной на создание комфортных условий труда, повышения его качества и коэффициента полезного действия рабочего, возможно его карьерного роста на основании общей и равной конкуренции, защита его жизни, здоровья, чести и деловой репутации, а также пенсионное довольствие по окончании трудовой деятельности [1].

Стоит отметить, что современное трудовое законодательство Российской Федерации не дает четкого определение дефиниции «права работника». Однако указанный законодательный пробел восполняется разработками

доктрины трудового права. Так, исследователями предлагается права работника понимать в широком и узком смысле. В широком смысле права работников — система материальных и духовных благ, совокупность которых способствует нормальному существованию и свободному развитию каждого работника (сюда включены все права и свободы, закреплённые в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ), следовательно, этим перечнем прав и свобод обладает каждый работник). В узком смысле права работника — это обеспеченные законодательно или иным правовым образом возможности для самостоятельного определения работником своего реального состояния и влияния на своё правовое и моральное положение в масштабах организации или государства [4]. Основные права работника декларируются в ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации.

Следует акцентировать внимание на том, что определение «права работников», а также их дифференциации по различным основаниям не сформулированы как в нормативно-правовых актах Российской Федерации, так и в международно-правовых актах. Однако указанное упущение восполняется многочисленными предложениями и разработками исследователей, учёных в сфере трудового права.

Что же такое собственно достойный труд? Как определить смысл этой дефиниции максимально объективно и, что самое главное — качественно имплементировать в систему российского трудового законодательства, путем правовой рецепции?

По мнению МОТ достойный труд — комплексное понятие, включающее в себя важнейшие качественные характеристики: нормальные условия, в которых он осуществляется, адекватные зарплата и социальная защита работника, отсутствие дискриминации и преследований на рабочем месте, возможность реализовать свое право голоса. Таким образом, далеко не любая работа с точки зрения МОТ способна избавить человека от бедности, позволить ему реализовать личностные устремления [3].

Представляется, что достойный труд следует понимать, как многоаспектное понятие, охватывающее собой экономические, политические и правовые явления, создающее условия для эффективного и производительного труда, содействующее достижению общественного, культурного и технического прогресса в целях социальной защиты трудящихся и их семей, способствующее развитию сущностных сил человека, раскрытию творческого потенциала каждого. Государство как субъект, наделенный социальной властью, занимает ведущее место в регулировании отношений, возникающих в сфере труда, являющийся гарантом реализации концепции Достойного Труда.

В настоящее время проблематика производительности и эффективности труда становится полем острых дискуссий исследователей, практиков, государственных структур. Необходимо согласиться с мнением исследователей, что на сегодняшний день единственно верной методики измерения производительности труда нет (начиная со спецификации показателей выпуска продукции заканчивая межстрановыми сопоставлениями). Кроме того, существует сложность в измерении производительности труда внутри предприятия, между предприятиями, в межтерриториальном сопоставлении; нет единства взглядов на методику расчета высокопроизводительных рабочих мест [6].

Необходимость развития концепции достойного труда обусловлена тем, что гражданам, не получающим нормальные условия труда, приходится заниматься незаконной или нерегулируемой законом трудовой деятельностью, что существенно уменьшает объемы налоговых поступлений в бюджет государства, снижает темпы роста экономики, а зачастую и вовсе повышает уровень организованной преступности. Поэтому легализация труда

как социально-значимого явления на сегодняшний день крайне необходима в условиях цифровизации экономики и послекризисного восстановления.

Ст. 8 Трудового кодекса Российской Федерации содержит в себе положение о внутреннем распорядке и устройстве организации, внутренних актах, устанавливающих определенные правила и трудовой распорядок, дисциплину и ответственность, регулирует правоотношения в организации по определенным вопросам [2].

Нельзя не отметить тот факт, что возможность и способность работодателей оказывать различное воздействие на трудовые отношения носит производный характер, т. е. в рамках, заранее принятых и санкционированных государством. В силу этого ст. 8 ТК РФ закрепляет запрет принятия локальных актов и норм, существенно ухудшающих материальное, социальное и иное положение работника.

Правовое воздействие на трудовые отношения возможно совместно со стороны работодателей (представителей работодателей) и субъектов коллективных трудовых отношений — работников и их представителей. Речь идет о регулировании трудовых отношений актами социального партнерства в виде коллективных договоров и соглашений на основании ст. 40 ТК РФ и в силу ст. 45 ТК РФ.

Реализация государственных программ на развитие малого и среднего предпринимательства, рост темпов экономики и ее цифровизация, а также в принципе устойчивое развитие возможно лишь посредством качественной реализации правовых и неправовых законных механизмов, направленных на создание комфортных условий для трудящихся, их достойный труд, заработную плату, социальную и имущественную защищенность, прозрачную систему налогообложения и т. д.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018)
3. Доклад генерального директора МБТ Х. Сомавиа «Труд как средство борьбы с нищетой» на Международной конференции труда, 91-я сессия, 2003 год. — Бюро Международной организации труда в Москве // Человек и труд. — 2003. — № 3. — с. 5
4. Зыкина, Т. А. Реализация прав работников: проблемы теории и практики: монография / Т. А. Зыкина. — Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012. — с. 35
5. Постановление Конституционного Суда от 16 декабря 1997 г. N 20-П по делу о проверке конституционности положения абз. 6 п. 1 ст. 28 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. N 51. Ст. 5878.
6. Санкова Лариса Викторовна Эффективность труда и достойный труд в современной России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 5 (54).

Общественная опасность незаконного возбуждения уголовного дела

Кинжибаев Руслан Гайсаевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В 2015 году Президент Российской Федерации В. В. Путин обратился с посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации, где обратил особое внимание на проблемы предпринимательства, в том числе на проблему уголовной репрессии в отношении субъектов бизнеса со стороны следственных и контрольно-надзорных органов [1]. Во исполнение поручения Президента РФ Федеральным Собранием Российской Федерации был принят закон, которым внеслись поправки в ст. 299 УК РФ. Она дополнилась новым составом преступления — незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба.

Внесение изменений в ст. 299 УК РФ породило в уголовно-правовой литературе ряд дискуссий. Одним из главенствующих вопросов в рамках исследуемой темы является проблема, касающаяся социально-правовой обусловленности выделения такого состава преступления, как незаконное возбуждение уголовного дела. Анализ позиций ученых позволяет говорить о трех основных аспектах:

- 1) достаточная общественная опасность;
- 2) распространенность деяния;
- 3) соразмерность последствий криминализации деяния [2].

Как справедливо отмечает И. М. Агаева, «общественная опасность данного преступления заключается в том, что нарушаются гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина, наносится ущерб интересам правосудия, его престижу. Эти действия порождают у людей чувство социальной и правовой незащищенности, подрывают веру в справедливость и законность, причиняют, как правило, тяжкий вред потерпевшему» [3]. В нарушении действующего законодательства незаконно возбуждается уголовное дело субъектом, обладающим властными полномочиями, призванным стоять на страже законности, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также в своей деятельности выполнять требования назначения уголовного судопроизводства, а также принципа презумпции невиновности лежащего в основе доказывания в уголовном судопроизводстве [4].

Помимо того, что преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 299 УК покусения РФ, посягает на нормальную деятельность органов предварительного расследования по осуществлению функции уголовного преследования, рассматриваемое деяние создает условия для совершения грубых судебных ошибок, искажает реальное состояние борьбы с преступностью.

Другая группа исследователей, напротив, говорит о проявлении общественной опасности преступления в последствиях данного уголовного деяния. В частности, считается, что помимо нарушения конституционных прав граждан на неприкосновенность личности преступные действия могут привести и к дальнейшим тяжелым последствиям, а также материальному и моральному ущербу [5].

Всё это ведёт, с одной стороны, к тому, что у должностных лиц соответствующих правоохранительных органов возникает чувство вседозволенности, неуважительного, пренебрежительного отношения к закону, правам, свободам и законным интересам человека и гражданина, а с другой — у человека и гражданина возникает чувство бессилия, незащищённости, отсутствие веры в справедливость, в правоохранительные органы. Кроме того, таким путём, путем привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности, создаются предпосылки для осуждения судом невиновного лица.

По мнению Л. В. Лобановой, акценты в оценке общественной опасности действий, выражающихся в незаконном возбуждении уголовного дела, расставлены законодателем неправильно [6]. Как отмечает И. Л. Петрухин, в том, что возбуждение уголовного дела в отсутствие повода или основания, а также в отношении невиновного, не опасно: оно обеспечивает ему возможность использовать право на защиту, подачу жалобы и не является само по себе мерой государственного принуждения [7]. Данное мнение не разделяется нами полностью лишь потому, что опасность вынесения постановления о возбуждении уголовного дела заключается не столько в том, что соответствующий тезис был официально сформулирован, сколько в том, что компетентное должностное лицо при наличии указанных в законе оснований и условий не выполнило требуемых действий.

Таким образом, общественная опасность этого преступления заключается в том, что нарушаются права законопослушных и добросовестных предпринимателей, причиняется имущественный вред субъектам предпринимательской деятельности, что приводит к полному либо частичному разрушению бизнеса, создается возможность давления на бизнес посредством уголовного преследования.

Данное обстоятельство также подтверждается тем, что ч. 3 ст. 299 УК РФ введена для защиты интересов предпринимателей, ограничении их репрессии, создания в стране благоприятного инвестиционного климата, о чем указано в Пояснительной записке к законопроекту [8].

Все вышесказанное позволяет говорить о социально-правовой обусловленности исследуемого состава преступления.

Литература:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 // Парламентская газета. 2015. № 44.
2. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика. М., 2009. с. 119–120.
3. Агаева, И. М. К вопросу о разграничении составов преступления, предусмотренных чч. 1, 2 и 3 ст. 299 УК РФ // Сборник статей VIII Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы права, государства и экономики». 2017. с. 6.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. с. 923.
5. Уголовное право России: учебник для вузов. Особенная часть: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. М.: НОРМА-ИНФРА-М. 1998. с. 64.
6. Лобанова, Л. В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. с. 112.
7. Петрухин, И. Л. Презумпция невиновности и вопросы доказывания на предварительном следствии // Актуальные проблемы правовой защиты личности в уголовном судопроизводстве. Ярославль, 1990. с. 87.
8. О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 169 Уголовно — процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: пояснительная записка к проекту федерального закона. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 12.01.2018).

Лицензирование предпринимательской деятельности

Кирина Оксана Олеговна, студент магистратуры
Омская юридическая академия

Юридическое лицо или индивидуальный предприниматель могут осуществлять отдельные виды предпринимательской деятельности только после получения лицензии. Под лицензией понимается специальное разрешение на право осуществления конкретного вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, которые подтверждаются документом выданным лицензирующим органом субъекту предпринимательской деятельности.

Основным источником, который регулирует данный институт в России, является Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» [1]. В нем зафиксированы основные понятия, принципы, лицензионные требования, порядок предоставления, переоформления, приостановления, прекращения и аннулирования лицензий.

Анализируя данный нормативный акт, можно выделить критерии, по которым та или иная деятельность будет требовать разрешения.

Первый критерий — критерий объективной опасности. Он включает в себя виды деятельности, осуществление которых, может повлечь за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия, обороне и безопасности государства.

Второй критерий формальный. Он включает в себя виды деятельности, регулирование которых не может осуществляться иными методами, кроме как лицензированием.

Лицензия носит именной характер, т. е. она предоставляет право осуществлять указанный в ней вид деятельности только получившему лицензию субъекту предпринимательства. Исключение составляет случай правопреемства при преобразовании юридического лица.

Лицензионные требования устанавливаются положениями о лицензировании конкретных видов деятельности, которые утверждаются Правительством РФ. Общими требованиями для соискателя лицензии и лицензиата, которые могут быть включены в перечень являются:

— наличие помещений, зданий сооружений и иных объектов по месту осуществления лицензируемого вида деятельности, технических средств, оборудования и технической документации, соответствующих установленным требованиям и принадлежащих субъекту на законных основаниях;

— наличие работников, с которыми заключен трудовой договор, имеющих профессиональное образование, квалификацию и/или стаж работы;

— наличие необходимой системы производственного контроля;

— соответствие требованиям касающимся организационно-правовой формы юридического лица, размера установленного капитала и отсутствие задолженности перед третьими лицами.

Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [2]

предусматривает особые требования к розничной продаже алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания — в ст.16 говорится о том, что с целью продажи такой продукции организации обязаны иметь в собственности, хозяйственном ведении, оперативном управлении или аренде стационарные торговые объекты и складские помещения, общая площадь которых составляет не менее 50 квадратных метров в городе и 25 квадратных метров в селе — данное требование по факту является не только правилом продажи алкоголя, но и лицензионным требованием.

Проблемным вопросом является определение площади. Нет единого подхода: одни принимают в расчет все помещения стационарного торгового объекта (учитывая площадь склада, туалета, коридора), другие берут во внимание только площадь торгового зала (зала обслуживания).

Большинство дел, рассмотренных Арбитражным судом РФ-, это дела о привлечении организаций за осуществление продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания без лицензий. Но также существует множество ситуаций, когда субъект предпринимательской деятельности нарушает лицензионные требования путем продажи алкогольной продукции не-

совершеннолетним, продажи алкогольной продукции на вынос.

Что любопытно, проверяющие органы сталкиваются и с такими ситуациями, когда фактически продажа алкоголя ведется в месте, не обозначенном в лицензии.

Существуют определенные требования, согласно которым, размещение баров, ресторанов должно быть на определенном расстоянии от образовательных учреждений. Данное расстояние устанавливается местными властями самостоятельно. В г. Омске минимальное расстояние составляет 50 метров. Знакома с ситуацией, когда организации общепита не хватало 1 метра расстояния для получения лицензии на продажу алкоголя. Кафе на неделю, когда шли проверки, соответствует ли условия лицензионным требованиям, перенесли главный вход на запасной, а запасной сделали главным. Смекалка русского человека.

Развитие бизнеса происходит быстрыми темпами, естественно, законодательство должно подстраиваться, совершенствоваться в ногу с ним.

Лицензионная деятельность является важной контролирующей задачей государства. Нужно конкретизировать и уточнять все моменты в нормативных актах, чтобы не было проблем в понимании и толковании закона.

Литература:

1. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ
2. Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 № 171-ФЗ
3. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). Точка доступа: <https://sudact.ru/>.

Проблемы разграничения видов ответственности, применяемых к владельцам тяжеловесных транспортных средств, осуществляющих перевозки тяжеловесных грузов без специального разрешения

Кирсанов Егор Евгеньевич, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Цель: выявление и оценка существующих проблем в сфере разграничения ответственности за перевозку тяжеловесного груза, масса которого превышает законодательно-установленную общую массу транспортного средства и (или) его нагрузку на ось, в рамках их влияния на деятельность Федерального дорожного агентства

Методы: исследование базируется на изучении внутренней структуры и закономерности развития систем и явлений, их взаимодействия и обусловленности, наблюдении явлений, а также на накоплении и отборе фактов, установлении связей между ними.

Результаты и практическая значимость: свидетельство необходимости реформирования на законодательном уровне механизмов применения гражданско-правовой ответственности к владельцам тяжеловесных транспортных средств, выявление недостатков во взаимодействии компетентных государственных органов и социально-экономические последствия этого.

Научная новизна: смыслом данной статьи является информирование владельцев тяжеловесных транспортных средств о существующих видах ответственности, детальное изучение работы механизмов привлечения к ответственным

ности, а также обращение социального внимания на проблемы означенной темы.

В настоящее время сфера автомобильных грузоперевозок является наиболее востребованной из многочисленного большинства видов транспортной логистики. По данным Росстата, перевозка грузов и грузооборот автомобильного транспорта на коммерческой основе в РФ в 2017 г. составил 1613,6 млн. т. [1, с. 54] Для сравнения, аналогичный показатель у железнодорожного транспорта составил 1384 млн. т. [2, с. 44].

Однако до сих пор уровень правовой грамотности населения, а также ясности и прозрачности имеющихся законодательных механизмов и правовых процедур регулирования означенной сферы оставляет желать лучшего. В том числе для многих владельцев тяжеловесных транспортных средств не понятно какие существуют виды ответственности за перевозку тяжеловесного груза, общая масса и(или) нагрузка на ось которого превышает предельно допустимые значения, установленные законодательством РФ.

Разбираясь в данном вопросе, необходимо отметить, что тяжеловесное транспортное средство — это транспортное средство, масса которого с грузом или без груза и (или) нагрузка на ось которого превышают допустимую массу транспортного средства и (или) допустимую нагрузку на ось, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации. [3]

Движение по автомобильным дорогам тяжеловесного транспортного средства, масса которого с грузом или без груза и (или) нагрузка на ось которого более чем на два процента превышают допустимую массу транспортного средства и (или) допустимую нагрузку на ось, за исключением движения самоходных транспортных средств с вооружением, военной техники, транспортных средств Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляющих перевозки вооружения, военной техники и военного имущества, допускается при наличии специального разрешения, выдаваемого в соответствии с законом [4].

Целью института специальных разрешений является возмещения ущерба, причиненного автомобильному дорожному покрытию перевозкой тяжеловесного груза. В реалиях современной действительности подобная цель вполне оправданна, так как любое автодорожное покрытие будет подвергаться износу и разрушению под тяжестью движения многотонного автопоезда, даже если не будет превышения допустимых нагрузок. При всем при том не все автовладельцы являются добросовестными и соблюдают законодательные ограничения. Оно и ясно, соблазн перевозки больших объемов груза, чем позволяет законодатель — велик, особенно, когда это позволяет производственная мощность машины. Это значительно уменьшает экономические издержки и принесет большую прибыль.

На деле так и происходит. Объем грузоперевозок по стране огромен и отнюдь не каждый водитель осуществляет движение в соответствии с установленными норма-

тивными нагрузками. Именно для этого и существует институт выдачи специальных разрешений — обеспечение восстановительного характера тяжеловесных грузоперевозок, так как фактически взыскиваемые денежные средства зачисляются в ту или иную бюджетную систему в зависимости от принадлежности автомобильной дороги и в последующем расходуются по целевому назначению.

Государством установлены следующие виды ответственности, позволяющие наказать недобросовестных грузоперевозчиков.

Административная ответственность, предусмотренная статьей 12.21.1 КоАП РФ [5]. Диспозиция данной статьи достаточно обширна и перечисляет множество частных случаев, однако в общем можно выделить две части: движение тяжеловесного транспортного средства с превышением допустимой массы транспортного средства или допустимой нагрузки на ось транспортного средства без специального разрешения и движение тяжеловесного транспортного средства с превышением допустимой массы транспортного средства или допустимой нагрузки на ось транспортного средства, указанных в специальном разрешении. Введение подобной дифференциации позволяет осуществлять контроль и привлекать к ответственности не только водителей, движущихся без специального разрешения, но и тех водителей, которые оплатили сумму ущерба, причиненного автомобильной дороге, и получили специальное разрешение, но на нагрузки меньшие чем фактически загруженные в тяжеловесное транспортное средство.

Санкция вышеуказанной статьи подразделяет деление субъектов ответственности на водителей транспортных средств — физических лиц; должностных лиц, ответственных за грузоперевозку; юридических лиц; собственников (владельцев) транспортных средств в случае фиксации административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи.

Механизм привлечения к ответственности установлен Приказом Министерства транспорта РФ от 29 марта 2018 г. N 119 «Об утверждении Порядка осуществления весового и габаритного контроля транспортных средств, в том числе порядка организации пунктов весового и габаритного контроля транспортных средств» [6], в соответствии с которым, при осуществлении весогабаритного контроля на пунктах весового габаритного контроля компетентным должностным лицом проводится визуальный, инструментальный и документальный контроль по итогам которого составляется акт результатов измерения весовых и габаритных параметров транспортного средства.

Размера материального штрафа устанавливается в зависимости от трех факторов: наличие или отсутствие специального разрешения, к какой категории субъектов относится правонарушитель и значение превышения допустимых нагрузок в процентах.

Как справедливо отмечают Н. К. Науменков и А. Н. Борисов, в настоящее время практика применения оз-

наченной статьи показывает, что к ответственности за нарушения правил перевозки крупногабаритных и тяжеловесных грузов преимущественно привлекаются именно водители транспортных средств и, как правило, не принимается во внимание ответственность должностных лиц, а также юридических лиц, ответственных за перевозку и (или) отправку грузов [7]. Однако это не означает, что остальные субъекты ответственности имеют возможность избежать наказания.

Помимо административной существует гражданско-правовая ответственность, основная цель которой идентична цели института специальных разрешений — возмещения ущерба, причиненного автомобильному дорожному покрытию перевозкой тяжеловесного груза.

Однако механизм ее применения имеет ряд существенных отличий.

Основанием для применения гражданско-правовой ответственности служит акт о превышении транспортным средством установленных ограничений по общей массе и(или) нагрузке на ось, который составляется должностным лицом управления государственного автодорожного надзора при привлечении владельца тяжеловесного транспортного средства к административной ответственности. Именно на основании данных, изложенных в этом акте, производится осуществление расчета, начисление и взимание платы в счет возмещения вреда за пройденный транспортом путь.

Вышеописанные функции исполняются Федеральным дорожным агентством, входят в его компетенцию и непосредственно реализуются подведомственными последнему казенными учреждениями [8].

Взыскание ущерба, причиненного автомобильной дороге перевозкой тяжеловесного груза без специального разрешения, производится в претензионно-исковом порядке в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, где Истцом выступает федеральное управление автомобильных дорог — казенное учреждение, подведомственное Федеральному дорожному агентству.

Отсюда и вытекает суть проблемы законодательного разграничения видов ответственности, применяемых к владельцам тяжеловесных транспортных средств, осуществляющих перевозки тяжеловесных грузов без специального разрешения.

Федеральное дорожное агентство уполномочено на предоставление государственной услуги по выдаче специальных разрешений на движение тяжеловесных транспортных средств, в рамках которой производится взимание платы в счет возмещения ущерба, причиняемого автомобильному дорожному покрытию [9]. Начисление суммы ущерба производится в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2009 г. N 934 [10]. Таким образом реализуется один механизм гражданско-правовой ответственности. При этом, если речь идет именно о взыскании суммы ущерба, причиненной автомобильной дороге, по акту о превышении

транспортным средством установленных ограничений по общей массе и(или) нагрузке на ось, в судебном порядке, то создается иллюзия, что лицо, причинившее ущерб, имеет право данную ответственность оспаривать, хотя по своей правовой природе — это обязательный платеж, который перевозчик должен заплатить при выдаче специального разрешения на грузоперевозку. Данная категория споров имеет неопровержимый характер и направлена на защиту публичных интересов. Подобный платеж носит неоспоримый характер неналогового, подлежащего обязательному взысканию, и рассчитывается по той же самой методике, что и сумма ущерба, взимаемая при выдаче специального разрешения.

Иначе говоря, не может платеж, подлежащий взысканию в федеральный бюджет РФ и обеспечиваемый государственным принуждением, являться предметом исковых требований и взыскиваться по решению суда. Подобная ситуация также создает проблему для подведомственных Росавтодору казенных учреждений — Истцов в судебных процессах, в части доказывания правомерности и нормативного соответствия как самого акта, так и показателей весовых нагрузок, указанных в нем, так как Ответчик — владелец транспортного средства, согласно предоставленным ему процессуальным правам, может оспаривать данные, указанные в акте. То есть казенное учреждение косвенно становится ответчиком перед судом за фактические действия инспектора управления государственного автодорожного надзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, хотя по факту правомерность данных, указанных в этом акте, для казенного учреждения презюмируется.

Представляется, что нынешнее правовое регулирование не полностью учитывает все аспекты и особенности применения ответственности в части более четкого распределения полномочий и функций между Федеральной службой по надзору в сфере транспорта и Федеральным дорожным агентством. На мой взгляд, одним из более доступных выходов является проработка и изменение процедуры применения гражданско-правовой ответственности в части подробной регламентации статуса платежа, взимаемого в счет возмещения вреда, причиненного автомобильной дороге; проработки процедуры и способа взыскания сумм ущерба, причиненного автомобильной дороге тяжеловесной перевозкой; нормативного закрепления обязанности инспекторов государственного автодорожного надзора федеральной службы в сфере транспортного надзора, при составлении акта и привлечении владельца транспортного средства к административной ответственности, также осуществлять расчет суммы гражданско-правового ущерба, причиненного автомобильной дороге, с последующим установлением рамочного срока для его оплаты. Данные меры приведут систему к логическому завершению и позволят ей работать в здоровом ритме. Также подобные меры позволят избежать лишних социальных, временных и материальных издержек.

Литература:

1. Транспорт в России. 2018: стат. сб./ Федеральная служба государственной статистики (Росстат) — М., 2018 — стр. 101.
2. Транспорт в России. 2018: стат. сб./ Росстат.
3. Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. N 257-ФЗ (в ред. От 28.03.2019 г.) // Парламентская газета. 14 ноября 2007 г. N 156—157. Ст. 3 п. 17.
4. Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. N 257-ФЗ (в ред. От 28.03.2019 г.). Ст. 31 ч. 2.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195 — ФЗ (в ред. От 12.05.2019 г.) // Российская газета. 31 декабря 2001 г. N 256.
6. Об утверждении Порядка осуществления весового и габаритного контроля транспортных средств, в том числе порядка организации пунктов весового и габаритного контроля транспортных средств: Приказ Министерства транспорта РФ от 29 марта 2018 г. N 119 // опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 10 мая 2018 г.
7. Науменков, Н. К. Комментарий к главе 12 «Административные правонарушения в области дорожного движения» Кодекса РФ об административных правонарушениях (постатейный) / Науменков Н. К., Борисов А. Н. — М.: «Деловой двор», 2019. Ст. 12.21.1 ч. 8—9 абз. 11
8. О возмещении вреда, причиняемого транспортными средствами, осуществляющими перевозки тяжеловесных грузов по автомобильным дорогам Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2009 г. N 934 // Российская газета. 24 ноября 2009 г. N 222. П. 3
9. Об утверждении Положения о Федеральном дорожном агентстве: Постановление Правительства РФ от 23 июля 2004 г. N 374 // Российская газета от 29 июля 2004 г. N 160. П. 5 пп. 5.4.(6)
10. О возмещении вреда, причиняемого транспортными средствами, осуществляющими перевозки тяжеловесных грузов по автомобильным дорогам Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2009 г. N 934.

Особенности дел частного обвинения

Козлова Кристина Владимировна, студент магистратуры;
Научный руководитель: Ермишина Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Петрозаводский государственный университет

Автором анализируются особенности рассмотрения уголовных дел в порядке частного обвинения.

Ключевые слова: частное, обвинение, мировой судья, особенности, ст.115, ст.116.1, ст.128.1, уголовное право, частный обвинитель, заявление, примирение.

Четкое законодательное определение термина уголовных дел частного обвинения поможет лицу, пострадавшему от преступления добиться эффективной защиты, восстановления своих прав, приобрести соответствующий процессуальный статус, а также привлечения к уголовной ответственности лица совершившего противоправное деяние.

Обратиться в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения — право гражданина. К сожалению, данному праву не корреспондирует обязанность гражданина обратиться за профессиональной юридической помощью к адвокатам. Проблема заключается в том, что на прием к мировому судье может прийти малограмотный и малоимущий гражданин (пенсионер, инвалид, лицо, в силу профессии не владеющее юридическим языком), чьи права нарушены. Мировой судья, а также

сотрудники аппарата мирового судьи (помощник, секретарь, делопроизводитель) не могут давать консультаций. В таких ситуациях мировой судья в присутствии секретаря или помощника (в связи с возросшим количеством необоснованных жалоб на судей в квалификационную коллегию, в том числе обвиняющих в коррупции, целесообразно вести прием граждан в присутствии секретаря или помощника, с обязательным ведением протокола приема граждан) должен максимально корректно указать на имеющиеся в заявлении недостатки и предложить обратиться за юридической консультацией с целью их устранения.

Поскольку не все заявители по уголовным делам частного обвинения обладают юридическими познаниями и могут не сориентироваться, какой статьей Уголовного кодекса РФ предусмотрена ответственность за деяние, совер-

шенное против них, то можно порекомендовать мировым судьям разместить в общедоступных местах (рядом с образцами заявлений) комментарии к статьям Уголовного кодекса РФ (ч. 1 ст. 115, ст. 116.1, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ).

Для улучшения порядка по принятию заявлений по делам частного обвинения, мировому суду, можно рекомендовать:

1) Тщательно изучать, поступающие заявления по делам частного обвинения, от лиц, которым причинен вред преступлением и осуществлять надлежащую подготовку к судебному заседанию, для того чтобы правильно и своевременно разрешить уголовные дела;

2) При принятии заявлений, строго соблюдать требования законодательства по делам частного обвинения.

3) При несоответствии поданного в суд заявления требованиям законодательства, обязательно, конкретизировать допущенные ошибки.

4) Для устранения пробелов и неоднозначности существующих норм необходимо их легальное толкование Пленумом Верховного суда РФ (исходя из направления его деятельности) посредством вынесения соответствующего постановления.

Производство по уголовному делу по преступлениям, совершенных несовершеннолетним лицом (ч. 2 ст. 420 УПК РФ), осуществляется в общем порядке, представляется целесообразным возбуждать такое уголовное дело частного обвинения в публичном порядке.

Так как мы не можем переложить на частного обвинителя защиту несовершеннолетнего лица, потому что его интересы охраняет государство, следовательно, это обвинение в интересах не столько отдельного гражданина, сколько государства и общества в целом. Государство, в лице своих государственных органов и должностных лиц, реагирует на совершение преступления самостоятельно, независимо от мнения конкретного пострадавшего.

Представляется, что самым приемлемым с точки зрения назначения целей и принципов уголовного судопроизводства является вариант рассмотрения заявления о преступлении, отнесенном к делам частного обвинения (поступившем в орган внутренних дел), то есть проведение предварительной проверки, оказание помощи потерпевшему в оформлении заявления в соответствии с требованиями, установленными ст. 318 УПК РФ, и направление материала вместе с данным заявлением мировому судье.

Литература:

1. Александров, А. Н. Судебная защита чести и достоинства граждан / А. Н. Александров // Российский судья. — 2005. — № 11. — с. 12–13.
2. Андреева, О. И. Защита прав и законных интересов лиц, пострадавших от совершения преступлений, отнесенных к категории дел частного обвинения: миф или реальность / О. И. Андреева // Вестник ОГУ — Оренбург, 2006. — № 3. — с. 10–12.
3. Артамонова, Е. А. Частное начало в российском уголовном судопроизводстве / Е. А. Артамонова // Российская юстиция — Саратов: Издательство Саратовской государственной академии права, 2004. — с. 256.
4. Бавсун, М. В. Изменения и дополнения уголовного законодательства как необходимые средства оптимизации уголовно-правового воздействия на преступность / М. В. Бавсун // Общество и право. — 2009. — № 3. — с. 103–108.

Главной проблемой, в привлечении к уголовной ответственности отдельных категорий лиц, является отнесение заподозренного в преступлении гражданина к «специальному» субъекту.

Вполне вероятно, что многие депутаты законодательного органа государственной власти субъекта РФ выборного органа местного самоуправления могут быть известными людьми своего региона, но как быть в отношении малоизвестных депутатов, переизбранных, зарегистрированных кандидатов в депутаты и т. п. граждан?

Действующее законодательство предусматривает ст. 449 УПК РФ задержание специального субъекта.

Поэтому, разумным выглядит предложение о дополнении этой процессуальной нормы, при задержании заподозренного гражданина, вопросом к нему со стороны следователя о наличии (отсутствии) особого правового статуса и отношении к субъектам, предусмотренным ст. 447 УПК РФ. Формулировка вопроса не имеет принципиального значения, главное, чтобы он был четким и конкретным, а, следовательно, понятным лицу, которому адресован.

Отказ от дачи ответа на вопрос о наличии особого процессуального статуса потребует от следователя соответствующих усилий для установления, возможности наличия этого статуса у заподозренного, зато в значительной степени исключит риск допущения процессуальной ошибки, а как положительное следствие, обеспечивает систему допустимых, по своим качествам доказательств расследования преступления.

Процедура рассмотрения уголовных дел мировыми судьями существенно не упрощена от судов общей юрисдикции: у мирового судьи участвуют стороны, они вправе реализовывать все процессуальные права; допрашиваются потерпевший, свидетели, исследуются письменные доказательства, проводятся прения сторон и прочие. А ведь изначально идея мировой юстиции, как раз и состояла в упрощении формы судопроизводства.

Несмотря на это, судебное разбирательство уголовных дел у мировых судей проходит достаточно скоротечно, поскольку во многих случаях стороны приходят к примирению и это позволяет прекратить производство по делу; в других случаях, зачастую, дела рассматриваются в особом порядке (гл. 40 УПК РФ).

Понятие и принципы судебной системы

Козырева Евгения Николаевна, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

Судебная власть — самостоятельная ветвь власти, которая действует как третья сторона между конфликтами и разрешает споры по законодательству между гражданами, юридическими лицами, государством.

Конституционные признаки:

- 1) наделены только суды;
- 2) наименованы как самостоятельные;
- 3) берут свою реализацию в конституционных, гражданских, административных, уголовных, арбитражных делах;
- 4) стремятся к единой судебной системе:
 - закрепить судебные принципы в Конституции;
 - соблюдать правила, установленных законодательством в судебной сфере;
 - исполнять решения суда;
 - закреплять единство статуса судей;
 - финансировать судей.

По Конституции Российской Федерации федеральные суды и суды субъектов России осуществляют судебную власть.

Конституционный суд Российской Федерации рассматривает дела, которые оспаривают и разрешает конфликты в конституционной сфере.

Верховный суд Российской Федерации — высший судебный орган. Осуществляет надзор за судами общей

юрисдикции в том числе и военные суды, также является высшей судебной инстанцией над верховными судами республик, краевыми и областными судами, судами городов федерального значения, судами автономий области и окружными судами.

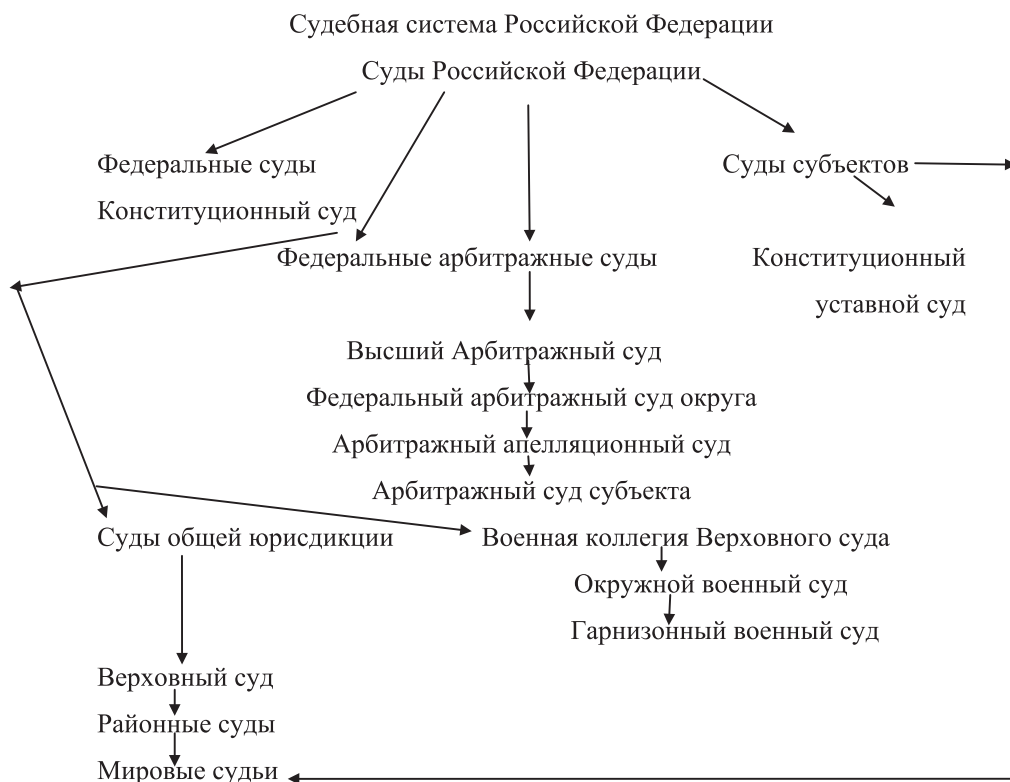
Функциями судебной власти являются:

- правильные суждения;
- контролирование законности;
- трактование законодательства;
- соблюдение конституционных прав граждан Российской Федерации.

Судебную власть осуществляют судьи или коллегии судей. Коллегия составляет определенное количество судей в зависимости от рассмотрения дела. Судьи назначаются до 65-70 лет. Судья должен иметь безупречную репутацию, а именно хорошую биографию, высшее юридическое образование, стаж, опыт. Судья не может заниматься бизнесом, предпринимательством, состоять в политических партиях.

Основы судебной власти:

1. Одна из трёх ветвей самостоятельной власти.
2. Осуществляют специальные органы.
3. Суды и судьи единственные носители правосудия.
4. Подчинение только Конституции Российской Федерации и закону.

5. Судопроизводства: конституционное, гражданское, административное, уголовное-посредством этих видов и действует судебная система.

6. Важная гарантия закона-процессуальный порядок деятельности.

7. Обязательное исполнение судебных решений.

8. Участие граждан в качестве присяжных.

Ответственность за злоупотребление судебной властью:

— штраф до 300.000 рублей;

— лишение права на должность до 5 лет;

— исправительные работы на протяжении 4 лет;

— лишение свободы до 10 лет.

Преступление признаётся действительным при наличии фактов:

— применение служебного положения вне службы, в личных интересах;

— корыстная цель, корыстное действие;

— нанесённый ущерб государству, организации;

— противозаконные действия с использованием служебной должности;

— подстрекательство сотрудников, подчинённых как соучастников.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации
2. Уголовный кодекс Российской Федерации
3. А.В. Безруков Конституционное право России// учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2015.С. 28-35
4. И.А. Алжеев, И.Б. Власенко, Е.Ю. Догадайло и др.; отв. ред. С.И. Носов. Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») // М.: Статут, 2014.С. 125-147
5. Михайлов В.А. Глава 2011 Судебная система и правоохранительные органы Российской Федерации//Правоведение. Учебник/Под ред. С.И. Некрасова. — М.:Юрайт,2013. с. 97-113

Квалифицирующие признаки предпринимательской деятельности

Коломенкова Елена Леонидовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Гражданин, осуществляющий незаконную предпринимательскую деятельность, может быть привлечен к административной или уголовной ответственности (ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ, ст. 171 УК РФ). Кроме того, в отношении заключенных им при этом сделок суд может применить правила Гражданского кодекса РФ об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (п. 4 ст. 23 ГК РФ).

При этом легальное определение предпринимательской деятельности неоднократно подвергалось критике и даже после внесения последних изменений, направленных на его усовершенствование, остаются неразрешенными некоторые вопросы.

В статье 2 Гражданского кодекса РФ предпринимательская деятельность определяется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Рассмотрим подробнее выводимые из определения признаки предпринимательской деятельности.

1. Самостоятельность. Под самостоятельностью А. А. Васильев понимает непосредственное участие в гражданском обороте от своего имени, своей волей и в

своим интересе. Предлагает условное деление самостоятельности на имущественную (наличие обособленного собственного имущества как экономической базы деятельности) и организационную (возможность принятия самостоятельных решений в процессе предпринимательской деятельности) [8, с. 20]. Следует отметить, что самостоятельность предполагает наличие необходимого уровня дееспособности у лица ее осуществляющего, невозможно осуществление предпринимательской деятельности от имени физического лица его законным представителем. Таким образом, признак самостоятельности характеризует не только предпринимательскую деятельность, но и любую деятельность по осуществлению гражданских прав.

2. Рисковый характер. Термин «риск» помимо определения предпринимательской деятельности упоминается еще в ряде норм Гражданского кодекса РФ. Категория «предпринимательский риск» употребляется в контексте договора имущественного страхования (ст.ст. 929, 933 ГК РФ), где под ним понимается «риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск непополнения

ожидаемых доходов». Здесь следует отметить, что понятие предпринимательского риска как объекта страхования, на наш взгляд, уже его понятия в качестве признака предпринимательской деятельности, однако последнее не раскрыто гражданским законодательством.

Федеральной налоговой службой Российской Федерации предпринимательский риск как признак предпринимательской деятельности толкуется через вероятность «наступления событий, в результате которых продолжение осуществления данной деятельности станет невозможным» [7].

Г. Ф. Ручкина отмечает, что предпринимательская деятельность относится к деятельности, «осуществляемой лицом на свой риск, т. е. под собственную имущественную ответственность» [9, с. 118].

Обобщая вышесказанное, предлагаем выделить следующие составляющие признака «рисковый характер» предпринимательской деятельности: риск убытков от предпринимательской деятельности, риск неполучения ожидаемых доходов, риск наступления событий, в результате которых продолжение осуществления данной деятельности станет невозможным, риск несения повышенной гражданско-правовой ответственности.

Любая экономическая деятельность, как и практически любая деятельность в той или иной мере связана с каким-либо риском. Полагаем, что выделение рискового характера в качестве признака предпринимательской деятельности не имеет значения для ее квалификации, значение данного признака заключается в объяснении установления повышенной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

3. Направленность на получение прибыли. Необходимость выделения данного признака не вызывает сомнений у исследователей, однако, могут возникнуть вопросы по его содержанию.

В Гражданском кодексе РФ не раскрыто понятие прибыли. С учетом определения, закрепленного в налоговом законодательстве (ст. 247 НК РФ) [3], предлагаем под прибылью понимать полученные в результате предпринимательской деятельности доходы, уменьшенные на величину расходов, произведенных в результате такой деятельности.

Следует также отметить, что признаком предпринимательской деятельности является именно направленность на получение прибыли, а не само получение прибыли. Как справедливо указал Верховный Суд РФ, «извлечение прибыли является целью предпринимательской деятельности, а не ее обязательным результатом», поэтому отсутствие прибыли не влияет на квалификацию деятельности в качестве предпринимательской [6].

4. Систематичность. По нашему мнению, признак систематичности необходимо рассматривать в контексте «систематическое осуществление деятельности», а не «систематическое получение прибыли», то есть систематичной должна быть не прибыль, а деятельность, которая, в свою очередь, направлена на извлечение прибыли.

Нельзя квалифицировать в качестве предпринимательской деятельности единичные действия (сделки), даже если их результатом является систематическое получение прибыли (например, заключение одного договора займа, во исполнение которого систематически уплачиваются проценты). К выводу о необходимости рассмотрения систематичности в отношении самой деятельности, а не получения прибыли приходит и А. А. Чукреев [10].

Разъясняя вопросы, связанные с применением ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ (осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации), Верховный Суд РФ отмечает, что отдельные случаи продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг не образуют состав данного административного правонарушения (то есть не являются предпринимательской деятельностью), однако, здесь же дополняет: «при условии, если количество товара, его ассортимент, объемы выполненных работ, оказанных услуг и другие обстоятельства не свидетельствуют о том, что данная деятельность была направлена на систематическое получение прибыли» [6]. В целом мы согласны с данным утверждением, за исключением формулировки «систематическое получение прибыли», как уже отмечалось, ее мы предлагаем заменить формулировкой «систематическое осуществление деятельности».

Таким образом, единичные не связанные между собой действия (сделки) не образуют предпринимательской деятельности. Возникает закономерный вопрос: совершение какого количества действий (сделок) и за какой промежуток времени будет свидетельствовать о совершении предпринимательской деятельности? на что Верховный Суд не дает ответ, а лишь перечисляет возможные доказательства систематичности. Определение систематичности не раскрыто законодательством, в юридической литературе не выработано однозначное понимание данного признака.

С филологической и философской точки зрения под единичным следует понимать совершение одного действия (сделки), под повторным — двух, под систематичным — совершение трех и более действий (сделок).

По нашему мнению, систематичность следует определить как совершение трех и более взаимосвязанных действий (сделок) в течение года с момента совершения первого такого действия (сделки). Такое определение, на наш взгляд, упростит понимание признака систематичности, однако не освободит правоприменителя от необходимости полного и всестороннего изучения доказательств при его установлении в каждом конкретном случае.

5. Государственная регистрация. В прежней редакции Гражданского кодекса РФ в определение предпринимательской деятельности был включен признак государственной регистрации лица ее осуществляющего.

С принятием Федерального закона «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.07.2017 N 199-ФЗ из определения предпринимательской деятельности была исключена формулировка « [осуществляемая] лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств, товариществ и обществ с ограниченной ответственностью» [11].

стрированными в этом качестве в установленном законом порядке». Была предусмотрена возможность установления в Гражданском кодексе РФ случаев осуществления законной предпринимательской деятельности без соответствующей государственной регистрации [5].

О государственной регистрации можно было говорить как о признаке законной предпринимательской деятельности до внесения изменений, однако, на наш взгляд, в современных реалиях с учетом направленности политики государства на введение категории «самозанятость», государственная регистрация не может рассматриваться

в качестве признака ни предпринимательской деятельности вообще, ни законной предпринимательской деятельности в частности.

Таким образом, приходим к выводу, что для квалификации деятельности в качестве предпринимательской имеют значение следующие признаки: «направленность на извлечение прибыли» и «систематичность». При этом под систематичностью осуществления предпринимательской деятельности предлагаем понимать совершение трех и более взаимосвязанных действий (сделок) в течение года с момента совершения первого такого действия (сделки).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994. № 51-ФЗ: в ред. от 3 августа 2018 // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001. № 195-ФЗ: в ред. от 1 мая 2019 // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998. № 146-ФЗ: в ред. от 1 мая 2019 // СЗ РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996. № 63-ФЗ: в ред. от 23 апреля 2019 // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
5. О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 26 июля 2017 № 199-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 31 (Часть I). — Ст. 4748.
6. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях: Постановление Пленума ВС РФ от 24 октября 2006 г. N 18 // Российская газета. 2006. № 250.
7. О налогообложении доходов физических лиц: письмо Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 8 февраля 2013 г. № ЕД-3-3/412@ [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть.
8. Васильев, А. А. Проблемы правового регулирования индивидуальной предпринимательской деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. / А. А. Васильев. — Ставрополь, 2005. — 250 с.
9. Ручкина, Г. Ф. Риск в предпринимательской деятельности и его правовое отражение / Г. Ф. Ручкина // Экономика. Налоги. Право. — 2013. — № 4. — с. 118–122.
10. Чукреев, А. А. К проблеме легального определения предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

К вопросу о правовом статусе субъектов авторского права

Коновалова Василина Валерьевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Статья посвящена вопросу правового статуса субъектов авторского права. Автор анализирует основные особенности структуры и содержания правового статуса субъектов первоначального и производного авторского права

Ключевые слова: авторское право, субъекты авторского права, правовой статус субъектов авторского права, первоначальное авторское право, производное авторское право

С помощью юридической категории «правовой статус» определяется место субъектов права в системе общественных отношений, их права и обязанности по отношению к другим субъектам.

В самом общем виде правовой статус в юридической литературе определяется как правовое положение субъекта в обществе, выражающееся в совокупности прав и обязанностей, что позволяет рассматривать понятия

«правовой статус» и «правовое положение» как синонимы. Соответственно, разграничивать синонимы нет смысла, так как «...в таком разделении нет особой необходимости, поскольку полисемантическая, смысловое удвоение термина не способствует четкому восприятию и анализу одной из ключевых категорий правоведения» [1, с. 232].

По мнению другой группы специалистов, необходимо разграничивать понятия «правовой статус» и «правовое положение» [2, с. 119–134], рассматривая их как самостоятельные правовые категории [3, с. 27].

Субъект права в зависимости от характера общественных отношений является одновременно носителем различных правовых статусов, что предполагает целесообразность исследования еще одного понятия — «правосубъектность». Именно с данной правовой категорией связана первая особенность правового статуса субъектов авторского права.

Правосубъектность обладает самостоятельным содержанием и означает возможность (способность) субъекта права реализовывать свои права и обязанности. Иными словами, правосубъектность определяет круг лиц, которые обладают способностью быть носителями определенного правового статуса («закрепляет право на статус»).

Субъективное авторское право делится на первоначальное и производное. Так, в зависимости от субъекта, обладающего первоначальным или производным авторским правом, определяется и особенность его правосубъектности.

Единственным субъектом первоначального права, обладающего всей совокупностью авторских прав, является автор произведения — ключевой субъект авторского права, поскольку именно он создает уникальный объект творчества, будь то художественное или музыкальное произведение. Только он обладает первоначально всеми правами на созданное им произведение (за исключением служебного произведения). Это возможно сопоставить с единоличным обладанием вещью — никто не имеет право изъять её без разрешения владельца.

У создателя произведения авторские права формируются сразу, как только полученный результат творческой деятельности облекается в объективную форму, которая обеспечивает его восприятие другими людьми. Таким образом, основанием приобретения правового статуса «автора произведения» (то есть субъекта первоначального авторского права) нужен определенный юридический факт — создание произведения. Эта особенность предопределяет, что автором может стать любое физическое лицо независимо от пола, возраста, гражданства и состояния дееспособности.

Основанием приобретения производного авторского права является юридический факт, характеризующийся переходом права от одного лица к другому: договорное правопреемство и правопреемство по закону. Особенности правового статуса данной группы субъектов определяются отраслевым законодательством (наследственным

или договорным). Иными словами, в отличие от автора произведения, правопреемник должен первоначально получить определенный статус (например, статус наследника), который позволит в дальнейшем приобрести производное авторское право.

Другим важным элементом, предопределяющим основные характеристики правового статуса, являются принципы права (правового регулирования). В самом общем смысле принципы права отражают закономерности общественной жизни, преобразовывая их в основу содержания права, одновременно заключая в себе устойчивое представление о справедливом и должном в правовом регулировании [4, с. 18]. С одной стороны, принципы адресованы государству, которое посредством правотворческих органов закрепляет их и строит в соответствии с ними деятельность своих правоприменительных органов. С другой — принципы представляют собой «эталон» возможного или желаемого (правомерного) поведения для субъектов права, деятельность которых подпадает под соответствующую сферу регулирования [5, с. 161].

В основу современной классификации принципов отечественного авторского права может быть положен ряд критериев.

Во-первых, критерий исторического развития авторского права в России, определяемый в результате соотношения действующих норм авторского права и норм авторского права дореволюционного и советского периодов. Исходя из данного критерия, например, можно выделить принцип «свободы творчества», который наполнился реальным «свободным» содержанием только на современном этапе развития авторского права России, поскольку в советский период действовал жесткий цензурный контроль со стороны государства. Впрочем, история знает случаи, когда и в дореволюционный период, государство вторгалось в сферу личных интересов авторов, нарушая неприкосновенность их произведений, например, столкновение русских писателей с той же цензурой [6, с. 30].

Во-вторых, критерий места в системе гражданского права, в основу которого может быть положено сравнение норм авторского права с нормами других институтов гражданского права, в том числе с нормами института права интеллектуальной собственности. Например, в соответствии с данным критерием выделяется принцип «сочетания личных интересов автора с интересами общества», подчеркивающий наиболее важную и устойчивую особенность авторского права, как по отношению к другим институтам права интеллектуальной собственности, так и институтам гражданского права в целом.

В-третьих, критерий, связанный с особенностями правового регулирования авторских прав в отечественном и зарубежном законодательстве. В качестве принципа авторского права, основанного на данном критерии, можно назвать принцип «неотчуждаемости личных неимущественных прав автора», отличающий российское авторское право от других зарубежных государств, преимущественно англо-саксонской правовой системы.

Все вышеперечисленные принципы можно определить в качестве «системообразующих принципов», представляющих собой руководящие правила, формирующих специфику авторских прав как объекта охраны и действующих во всех системах правовой охраны, как международной, так и национальной.

Таким образом, можно констатировать, что единой классификации принципов нет, а относимость того или иного принципа к «системообразующим» зависит от ряда объективных и субъективных факторов.

Следующая особенность правового статуса субъектов авторского права заключается в его структуре, главной особенностью которой является широкий круг прав, представленный исключительными и личными правами, но не обязанностями. Об этом свидетельствуют как исследования, посвященные правовому статусу субъектов авторского права, где внимание уделяется только правам, так и само отечественное законодательство. Так, основной, и,

в целом, единственной обязанностью автора, например, является необходимость признавать и соблюдать права третьих лиц, в том числе других авторов. Что касается обязанностей, устанавливаемых соглашением о передаче исключительных прав или вытекающих из договорного правопреемства и правопреемства по закону, то они определяются отраслевым законодательством (наследственным или договорным).

В авторско-правовой доктрине традиционно права подразделяются на две основные категории: личные неимущественные и имущественные права (в действующих нормах законодательства исключительные права). Личные права, в общем виде, можно представить, как творческие интересы автора, связанные с общественной оценкой произведения, в силу чего не имеют имущественного содержания. В свою очередь имущественные права обладают экономической ценностью и подлежат денежной оценке, в силу чего могут передаваться третьим лицам в порядке правопреемства.

Литература:

1. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. — 640 с.
2. Кучинский, В. А. Личность, свобода, право. — М.: Юрид. лит., 1978. — 208 с.
3. Витрук, Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. — М.: Наука, 1979. — 229 с.
4. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. — М.: ПБОЮЛ Гриженко Е. М., 2001. — 752 с.
5. Гордон, М. В. Советское авторское право. — М.: Госюриздат, 1955. — 230 с.
6. Матвеев, А. Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. — Пермь, 2015. — 444 с.

Понятие и виды субъектов авторского права

Коновалова Василина Валерьевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Статья посвящена вопросу понятия и видов субъектов авторского права. Автор, анализируя действующее гражданское законодательство, определяет основные виды субъектов авторского права.

Ключевые слова: авторское право, субъекты авторского права, первоначальное авторское право, производное авторское право

Авторское право возникает в связи с созданием произведения науки, литературы или искусства, поэтому основным субъектом, обладающим авторскими правами, будет лицо, которое в результате творческой деятельности создало произведение — автор. Автором произведения может быть любое физическое лицо независимо от пола, возраста, гражданства и состояния дееспособности.

Необходимо отметить, для появления авторских прав у лица, создавшего произведение, не требуется соблюдения каких-либо формальностей, иными словами, признание того или иного лица автором произведения не

связно с официальной регистрацией или получением правоустанавливающих документов, поскольку сам процесс создания порождает субъективное право автора. Поэтому, как отмечает Е. А. Суханов, в авторском праве установлена презумпция авторства: «При отсутствии доказательств иного автором произведения, — пишет он, — считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения» [1, с. 732].

Действующее гражданское законодательство содержит легальное определение понятия «автор». Так, в силу ст. 1257 ГК РФ, автором признается гражданин, творческим

трудом которого было создано произведение науки, литературы или искусства. Творческий характер труда, проявленный лицом при создании произведения, является обязательным условием возникновения авторских прав. Так, лицо, переписавшее уже созданное произведение, нельзя назвать автором этого произведения. Э. П. Гаврилов утверждает: «Творческий характер труда создателя, выразившийся в произведении — это единственный и универсальный критерий для возникновения права авторства» [2, с. 114].

Вторым признаком, позволяющим признать произведение объектом авторского права, будет объективная форма выражения. А. П. Сергеев связывает момент возникновения субъективного авторского права на произведение с моментом выражения результата творческой деятельности в какой-либо объективной форме, доступной для восприятия другими лицами [3, с. 167]. При этом отсутствие завершенности, назначение и достоинство произведения не имеют значения.

Специалисты авторско-правовой доктрины выделяют две группы субъективного авторского права: первоначальное и производное авторское право.

Автор, результатом творческой деятельности которого стало создание произведения, обладает всей совокупностью прав в отношении него в силу самого факта создания, поэтому он является обладателем первоначального авторского права. Наследники и правопреемники автора обладают производным авторским правом, так как их права возникают не в силу создания произведения, а на основе иных юридических фактов: вхождение в круг наследников по закону или по завещанию, открытие и принятие наследства, заключение договора и пр.

Выделение первоначального и производного авторского права имеет практическое значение, поскольку позволяет определить, возникло ли субъективное авторское право на произведение непосредственно из процесса создания либо путем перехода права от автора к иным лицам. Так, справедливо отметил М. В. Гордон: «Для производного авторского права характерно то, что это право принадлежало ранее иному определенному лицу, и значит, содержание права производного определяется правомочиями, принадлежавшими носителю первоначального авторского права» [4, с. 32].

В настоящий момент, гражданское законодательство автором произведения признает только физическое лицо, результатом творческой деятельности которого является произведение. Представляется, что такой подход, несомненно, более точно отражает сущность первоначального авторского права. Проблема правовой неопределенности субъекта, обладающего исключительным правом на составное произведение, была решена путем предоставления издателю совокупности прав: право использовать произведение, право указывать и требовать указания своего наименования при использовании произведения. При этом подчеркивается, что автор и иное лицо, обладающее исключительным правом на произведение, вклю-

ченное в издание, не теряет своего субъективного права независимо от права издателя и других лиц на использование таких изданий (п. 7 ст. 1260 ГК РФ).

Обладателями производного авторского права, наряду с юридическими лицами, будут физические лица и публично-правовые образования, унаследовавшие авторские права от автора произведения. В юридической литературе советского периода получило широкое распространение мнение, согласно которому к наследникам переходили только имущественные права, в то время как личные неимущественные права в состав наследства не входили [5, с. 34].

Современные специалисты авторского и наследственного права отмечают, что в законодательстве отсутствует четкая регламентация рассматриваемого вопроса. Так, А. М. Голощанов и К. Ю. Рождественская указывают: «Классическое деление наследуемых прав на имущественные, которые переходят в порядке наследования и неимущественные, которые не подлежат такому переходу, не соответствует фактическому положению дел, так и отдельным положениям Гражданского кодекса» [6, с. 14]. В подтверждение своей позиции специалисты приводят пример о правах наследника обнародовать или изменить произведение, являющихся по своей сути неимущественными правами.

Одним из дискуссионных вопросов в правоприменительной практике является признание авторства в отношении тех, кто не является субъектом права — животные и технические устройства.

За последнее время состоялся ряд судебных процессов, в которых истцами доказывался факт, принадлежности авторских прав животным. Одним из самых громких стало дело по иску организации «Люди за этичное отношение к животным» против британского фотографа Дэвида Слейтера.

Во время поездки фотографа в Индонезию в 2011 году, воспользовавшись фотоаппаратом натуралиста, павиан Наруто сделал несколько снимков хорошего качества, в том числе самого себя, которые в дальнейшем были распространены в сети «Интернет». Д. Слейтер потребовал удалить размещенные фотографии, поскольку авторские права на них, по его мнению, принадлежали ему. Хостинги отказались выполнить просьбу фотографа, поскольку снимки, сделанные животным, являются «общественным достоянием», как следствие, состоялось судебное разбирательство, где авторские права были признаны за Д. Слейтером.

Позднее состоялись следующие процессы, где организация по защите прав животных, отстаивала интересы павиана. Итогом многочисленных судебных разбирательств стало мировое соглашение, в котором фотограф обязался пожертвовать 25 % доходов от продажи, сделанных снимков, в пользу благотворительных организаций.

Следует отметить, не смотря на «прецедент», авторских прав никто не признал за павианом Наруто, поскольку, во-первых, Д. Слейтер доказал, что специально

оставил технические средства для того, чтобы обезьяны смогли сделать снимки, а, во-вторых, работы животных, и в целом природы, не могут охраняться авторским правом, поскольку они не являются субъектами права.

Вопрос о технических средствах как «субъектах авторского права» приобретает все большую актуальность, поскольку «искусственный интеллект» способен уже создавать художественные, музыкальные и литературные произведения. Тем не менее, одним из основных аргументов «против» расширения круга субъектов автор-

ского права является тот факт, что по своей природе технические средства являются объектами, а не субъектами права. При таком обстоятельстве нельзя исключать авторских прав у лица, создавшего техническое устройство, способное на создание произведения, обладающего признаками объекта авторского права.

В целом, можно констатировать, что животные и технические средства не могут обладать авторскими правами, поскольку не являются субъектами права в целом и, соответственно, не обладают правосубъектностью.

Литература:

1. Суханов, Е. А. Российское гражданское право: учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. — М.: Статут, 2011. — 958 с.
2. Гаврилов, Э. П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития. — М.: Наука, 1984. — 222 с.
3. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. — М.: ПБОЮЛ Гриженко Е. М., 2001. — 752 с.
4. Гордон, М. В. Советское авторское право. — М.: Госюриздат, 1955. — 230 с.
5. Серебровский, В. И. Вопросы советского авторского права. М.: Акад. наук СССР, 1956. — 283 с.
6. Голощапов, А. М., Рождественская К. Ю. Особенности наследования авторских прав. М.: Р. Валент, 2011. — 144 с.

Роль прокурора в защите прав потерпевшего в процессе сбора доказательств

Кузьмин Родион Петрович, студент магистратуры;
 Богатова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
 Саратовская государственная юридическая академия

В теории и в практике роль прокурора в уголовном судопроизводстве состоит в том, что он является гарантом обеспечения законности. Особенно это сильно проявляется на досудебных стадиях, которые отличаются от судебных этапов тем, что происходит сравнительно сильное ограничение гласности и состязательности, и в виду этого возникают трудности защиты и обеспечения законных интересов личности.

По мнению известного адвоката И. Л. Трунова, в погоне за соблюдением и гарантированностью прав и свобод лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, основная масса которых находится в бедственном положении, законодатель и правоприменитель совершенно забыли о лицах, потерпевших в результате противоправных деяний [1].

Потерпевший в уголовном судопроизводстве выступает в различных качествах, так как, он может являться свидетелем либо очевидцем совершенного против него преступления, либо выступать активным участником судебного разбирательства, и наконец, потерпевший — самостоятельный участник процесса, который борется за восстановление нарушенных прав, возмещению ущерба

и достижения справедливости по отношению к совершенному преступлению.

Изучение следственной и судебной практики показывает, что потерпевший, в большинстве случаев, является носителем прямых доказательств, так как он очевидец совершенного преступления. Следовательно, его показания имеют важное значение, но тем не менее, должны быть проверены и оценены в совокупности и отдельно с другими доказательствами исходя из требований УПК РФ.

Конституция гарантирует, что потерпевший наделен правом самозащиты, и, следовательно, у него должно возникнуть право самостоятельно собирать доказательства любыми, не запрещенными законом способами.

Законодательный пробел состоит в том, что УПК РФ не содержит прямой регламентации порядка сбора доказательств потерпевшим, кроме того, можно подчеркнуть, что уголовно-процессуальное законодательство вовсе не предоставило ему эту возможность, так как ч.3 статьи 86 УПК РФ [2], содержит способы сбора доказательств только для стороны защиты, в лице защитника и подозреваемого/обвиняемого/подсудимого. Недостаток данной

нормы в некоей степени влияет и на конституционный принцип состязательности сторон.

Более категорично по данной проблеме высказывается С. В. Колдин, который подтверждает свое мнение также примерно идентичными данными социологического исследования: «Почему защитник в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ наделен правом собирать доказательства, а представитель потерпевшего нет? Где же здесь пресловутые состязательность и равноправие сторон?.. [3]

Этот вопрос затрагивал и А. Д. Бойков в своей работе «Жертвы преступления нуждаются в защите». Он справедливо отметил, что «адвокат — защитник обвиняемого обладает большими правами в плане собирания доказательств по сравнению с адвокатом — представителем потерпевшего» [4].

Возможность устранения данного пробела состоит в том, что в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо внести полномочие для потерпевшего и его представителя, а в отдельных случаях и для государственного обвинителя. Однако на современном этапе данной нормы нет, и реализация данного права возможна только через органы предварительного расследования.

Для устранения этого пробела необходимо предоставить потерпевшему право выступить с письменным ходатайством к прокурору о предоставлении ему возможности самостоятельно собирать доказательства, тем самым приравнять права потерпевшего и его представителя с правами стороны защиты. Предоставление этого права именно ходатайством состоит в том, что в большинстве случаев потерпевшему неприятен и неинтересен процесс собирания доказательств и все тяжести этой работы он накладывает на плечи органов предварительного расследования. В отдельных же случаях, потерпевший заинтересован и через ходатайство он может ею воспользоваться.

Также прокурор в ходе надзора за органами дознания, либо в ходе подписания обвинительного заключения, об-

винительного акта, либо обвинительного постановления должен проверить, обращался ли потерпевший к органам предварительного расследования для приобщения отдельных материалов дела, были ли заявлены ходатайства об истребовании справок или иных документов от органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и организаций.

Может возникнуть ситуация, когда потерпевший в целях сбора доказательств обратится за помощью к частному детективу. В данном случае после заключения договора об оказании услуг необходимо явиться к дознавателю либо следователю с письменным ходатайством о дальнейшем приобщении доказательств, собранных в ходе частной детективной деятельности.

Роль прокурора будет состоять в том, чтобы все доказательства, полученные в ходе расследования, были оценены с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, и в совокупности должны быть достаточны для разрешения уголовного дела. Прокурор выступает гарантом дальнейшего продвижения уголовного судопроизводства, так как направляет уголовное дело уже в суд, а если же правила оценки доказательств не были соблюдены, то дело в суде рассыпится и справедливость не будет достигнута.

Таким образом, прокурор для потерпевшего выступает важнейшим гарантом соблюдения его прав, и в случае обнаружения какого-либо нарушения, немедленно требует его устранения. Данный факт имеет большое значение, так как потерпевший, итак, пострадал от совершенного преступления, а ущемление его прав окончательно лишит возможности их восстановить, либо возместить причиненный ущерб. Поэтому Генеральный прокурор РФ призывает всех нижестоящих прокуроров относиться с максимальной важностью и считать прямой обязанностью защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений, всегда оказывать большое внимание при рассмотрении их жалоб и заявлений.

Литература:

1. Трунов, И. Л., Защита прав личности в уголовном процессе // И. Л. Трунов. — М.: Право, 2005. — 325 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 24 апреля 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Колдин, С. В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по УПК РФ: Дис... к.ю.н. Саратов, 2004. с. 123.
4. Бойков, А. Д. Жертвы преступлений нуждаются в защите // Дела судебные. Адвокаты делятся опытом. — 2004. № 2.

«Права доступа» родителя: понятие и юридическое закрепление

Курчинская-Грассо Наталия Олеговна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье отмечается отсутствие в российском законодательстве легального определения «права доступа» родителей, поэтому автором предлагается собственная дефиниция этого термина. В работе также характеризуется юридическое закрепление «прав доступа» отдельно проживающего родителя и проблемы, связанные с таким закреплением.

Ключевые слова: *родитель, ребенок, права опеки, права доступа, родительские права, место жительства ребенка, Конвенция 1980 г., Гаагская конвенция.*

Разлучение ребенка с мамой или папой — обычно моральная трагедия не только для него, но и для его родителя. Далее в ситуацию достаточно часто «вмешиваются» субъективные факторы: родитель либо иное лицо, с которым проживает сын или дочь, создают препятствия для общения с ним (или с ней) другого родителя. Еще одним осложнением является проживание ребенка и его родителя в разных государствах. Для целей преодоления препятствий, возникающих в таких случаях, Россия с 1 октября 2011 г. присоединилась к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 г. [1] (далее в тексте — Конвенция 1980 г.).

В Конвенции 1980 г. понятие «права доступа» не раскрывается; в п. «b» ст. 5 указывается лишь на единственное право, входящее в состав «прав доступа» — «право взять ребенка на ограниченный период времени в место иное, чем место его постоянного проживания». В учебной литературе также не приводится хотя бы примерный перечень субъективных прав, составляющих содержание конвенционных «прав доступа». Так, авторы одного из учебников по международному частному праву указывают, что «Конвенция не ставит своей целью решение вопросов наделяния правом «опеки» и правом «доступа» — предполагается, что рассмотрение вопроса о родительских правах по существу должно осуществляться в компетентных органах того государства, на территории которого ребенок имел постоянное (обычное) место жительства до похищения» [9]. На наш взгляд, в подобных утверждениях наблюдается некоторое смешение понятий «права опеки», «права доступа» и «родительские права», что в целях правильной реализации в нашей стране положений Конвенции 1980 г. недопустимо.

Авторы Концепции единого Гражданского процессуального кодекса в содержание «прав доступа» включают предоставление отдельно проживающему родителю возможности личного общения с ребенком [7], что, полагаем, вполне оправданно и справедливо. В этом отношении, например, в п. 3 § 1626 Гражданского уложения Германии прямо подчеркивается, что «для блага ребенка, как правило, необходимо общение с обоими родителями» [4]. В доктринальных выводах также часто указывается, что отдельно проживающий родитель наделяется «правом на общение с ребенком или правом доступа» [10, с. 69].

На наш взгляд, в понятие «прав доступа» включаются не только два права родителя, названные выше, но и его право на участие в воспитании ребенка (ст.ст. 54, 63, п. 1 ст. 66 СК РФ [2]), которое, подчеркнем, в СК РФ рассматривается не только в качестве права, но и обязанности каждого из родителей. Исходя из вышесказанного, мы бы определили понятие «права доступа» родителя как права на личные контакты с ребенком отдельно проживающего родителя, обусловленные реализацией им субъективных прав на участие в воспитании ребенка, на общение с ним, на определение его места жительства и других прав, предусмотренных семейным законодательством РФ. Но данное определение неприменимо к другим субъектам семейного права, наделенным правом на общение с ребенком, в частности — к его иным родственникам (п. 1 ст. 67 СК РФ). Мы считаем, что конвенционной защитой пользуются «права доступа» не всех, а только близких родственников ребенка, то есть находящихся с ним во второй степени родства (бабушки, дедушки, братья и сестры), так как механизм защиты права на общение с ребенком законом предусмотрен лишь для этой группы родственников (п.п. 2 и 3 ст. 67 СК РФ).

Для того, чтобы подтвердить юридическое закрепление «прав доступа» отдельно проживающего родителя в российском праве предусматривается несколько вариантов:

устная договоренность отца и матери ребенка об осуществлении ими родительских прав и, соответственно, возникающих на их основе «прав опеки» и «прав доступа». Данный вариант свидетельствует о бесконфликтности родительско-детских отношений, что конечно же благоприятно влияет на психологическое состояние ребенка. Но, вместе с тем, устное соглашение не гарантирует, что свои обязательства родители будут исполнять добросовестно, а юридическая защита согласованного порядка осуществления прав (в т. ч. и прав доступа) невозможна;

составление родителями соглашения о месте проживания ребенка и о порядке осуществления родительских прав отдельно проживающим отцом или матерью (п. 2 ст. 66 СК РФ). Законом не предусматривается квалифицированная форма такого соглашения, что в доказательственных целях предполагает его составление в простой письменной форме. В соответствии с п. 1 ст. 24 СК РФ такое соглашение может быть утверждено судом;

вынесение решения суда по этим же вопросам, прежде всего — об определении места жительства ребенка при раздельном проживании его родителей (п. 2 ст. 24 СК РФ).

Итогом правового оформления отношений родителей и ребенка одновременно является и закрепление «прав опеки» и «прав доступа» каждого родителя. По общему правилу, у того из родителей, с кем определено место жительства ребенка, «права опеки» в отношении ребенка имеются в полном объеме, а у отдельно проживающего родителя — «права доступа» к нему. Но если ситуация не является спорной, то у отдельно проживающего родителя могут присутствовать и оба вида конвенционных прав — опеки и доступа; однако его «права опеки» ввиду отсутствия субъективного права на совместное проживание с ребенком существуют как бы в «усеченном» виде. В отличие от России, некоторые другие государства в своем национальном законодательстве и в судебной практике предполагают использование таких категорий как «совместная опека» (joint custody) или «единоличная опека» (sole custody). Представляется, что и в российскую терминологию также требуется введение этих двух понятий, что будет способствовать более четкой квалификации термина «права доступа» родителя. Это позволит — при наличии судебного решения об определении вида опеки родителя, — однозначно определять, какие права родителя следует защищать на основании Конвенции 1980 г.: опеки или доступа. В частности, при установлении в отношении родителя sole custody он наделяется возможностью защиты своих «прав опеки», а другой родитель при этом — «прав доступа».

Проблемным моментом в юридическом закреплении «прав доступа» родителя является вынесение — например, при нахождении ребенка в каникулярное время с родителем, обладающим только правами доступа, но не опеки, или при его перемещении одним из родителей в другую страну без получения согласия другого родителя, — нового решения суда об определении места жительства ребенка. К сожалению, со стороны некоторых российских судов в этом плане наблюдается отступление от правил международной подсудности. Так, Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ) после установления того, что аналогичный спор уже находился на рассмотрении Трибунала Флоренции (Италия), было отмечено, что «суды Российской Федерации отказались учесть тот факт, что, используя свое гражданство Российской Федерации, М.Г. инициировала параллельное судебное разбирательство в Российской Федерации в связи со спорной ситуацией с детьми, и не выполнили никаких мер для пресечения подобных действий с ее стороны» (§ 117 Постановления ЕСПЧ от 18.07.2017 г. по Делу «Макилрот (McIlwrath) против Российской Федерации»; жалоба № 60393/13) [5]. Таким неправомерным обращениям в определенной степени способствует и норма пункта 3 ст. 66 СК РФ, позволяющая отдельно проживающему родителю обращаться в суд с требованием «о передаче ему ребенка исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ре-

бенка» (п. 3 ст. 66 СК РФ). Причиной такого обращения должно являться злостное невыполнение родителем, с которым определено место жительства ребенка, решения суда о порядке осуществления родительских прав отдельно проживающим родителем. Но, как говорят, вменить в вину родителю любое неблагоприятное деяние с его стороны для опытного адвоката особого труда не составляет... Как верно отмечает Н. В. Кравчук, «при неисполнении одним из родителей решения суда об определении места жительства ребенка» родитель «в этом случае лишается, по сути, доступа к ребенку, а значит, и возможности видаться с ним и участвовать в его воспитании» [8, с. с. 98–99].

Исходя из указанных обстоятельств, думается, что решения иностранных судов об изменении места жительства ребенка со стороны Российской Федерации признаваться не должны, а если и должны — то лишь в исключительных случаях, когда действительно этого требуют интересы несовершеннолетнего. Если же недобросовестный родитель обращается в отечественный суд, то при получении этим судом информации об уже принятом решении по вопросу о месте жительства ребенка (и, соответственно, о «правах доступа» родителя) другим судом РФ или судебным (административным) органом иностранного государства (возможно — о начавшемся процессе рассмотрения такого дела) в принятии заявления должно быть отказано либо, а если иск уже принят к рассмотрению, то дело прекращено.

Таким образом, без легального закрепления в законодательстве России термина «права доступа» родителя и совершенствования механизма закрепления таких прав, думается, эффективно применять положения Конвенции 1980 г. будет проблематично. Возможно, уже сейчас — до внесения необходимых изменений в действующие нормативные акты, — Верховному Суду РФ целесообразно дать подробное судебное толкование дефиниции «права доступа» родителя и одновременно определить основные положения о порядке их защиты. Пока же не все уполномоченные суды (ст. 244.11 ГПК РФ [3]) принимают заявления о защите «прав доступа» родителей. Например, при обращении гражданина Греции Т. в Тверской районный суд г. Москвы с иском о признании к С. об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора РФ ему было отказано в приеме искового заявления и разъяснено, что надлежит обратиться в суд по месту жительства ответчика. Мосгорсуд, рассматривавший 28.08.2018 г. апелляционную жалобу истца, с таким выводом не согласился и со ссылкой на статью ст. 244.11 ГПК РФ отменил Определение судьи указанного суда первой инстанции [6]. В целом, не только судебным органам, но и всем иным лицам, участвующим в реализации конвенционных предписаний, не следует забывать, что Конвенция 1980 г. направлена на обеспечение того, чтобы «права опеки» и «права доступа», предусмотренные законодательством одного договаривающегося государства, эффективно соблюдались в других государствах-участниках (ст. 1).

Литература:

1. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (г. Гаага, 25.10.1980 г.) // Бюллетень международных договоров. — 2013. — № 1.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 18.03.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
4. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. — 4-е изд., перераб. — М.: Инфотропик Медиа, 2015. — с. 1–715.
5. Постановление ЕСПЧ от 18.07.2017 г. по Делу «Макилрот (McIlwrath) против Российской Федерации» (жалоба № 60393/13) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. — 2018. — № 6.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.08.2018 г. по Делу № 33–37565/2018 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был СПС. — СПС КонсультантПлюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.05.2019 г.).
7. Габов, А. В. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ / Габов А. В., Ганичева Е. С., Глазкова М. Е., Жуйков В. М., Ковтков Д. И., Лесницкая Л. Ф., Марышева Н. И., Шелютто М. Л. // Журнал российского права. — 2015. — № 5. — с. 5–25.
8. Кравчук, Н. В. Решение суда об определении места жительства ребенка: исполняя неисполнимое // Международное правосудие. — 2017. — № 1. — с. 96–107.
9. Международное частное право: учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина и др.; отв. ред. Н. И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2018. — 848 с. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС КонсультантПлюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.05.2019 г.).
10. Тригубович, Н. В. Родительская опека и ответственность: конвенционное толкование Гаагской конференции по международному частному праву и российское законодательство // Закон. — 2018. — № 6. — с. 69–78.

Некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики краж, совершенных в торговых сетях

Лукин Валентин Валентинович, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье анализируются некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики краж, совершенных в торговых сетях. В тексте статьи приведен общий анализ состояния преступности по кражам, в соответствии с данными МВД РФ. Рассматривается специфика краж, совершенных в торговых сетях.

Ключевые слова: *собственность, уголовно-правовая характеристика, кражи в торговых сетях, тайное хищение.*

Под торговыми сетями автор статьи понимает официальное определение данное в п.8 ст.2 Федерального закона от 28.12.2009 N 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Предприятия торговли исторически являются объектом повышенного внимания преступников, так или иначе желающих совершить хищения чужой собственности. Причем к категории лиц, покушающихся на общественные отношения в сфере охраны собственности, относятся не только покупатели, но и непосредственно персонал магазина, а иногда имеет место и сговор этих двух категорий.

Несмотря на усилия по предотвращению потерь, связанных с хищениями различного рода имущества, установку систем видеонаблюдения, магнитных рамок и других средств защиты, собственники торговых сетей не могут остановить этот нарастающий процесс. Кроме того, в правовом плане, отмечается регулярное обновление законодательной базы страны об ответственности за подобные преступления, что отрицательно сказывается на правоприменительной практике. Все эти факторы говорят о необходимости активной борьбы с магазинными кражами.

Кражи, совершенные в розничных торговых сетях, в торговых залах магазина, являются специфическим видом

хищения, и в связи с этим возникает необходимость в подробной характеристике данного вида преступлений.

По данным МВД РФ, в 2018 году более 50 % зарегистрированных преступлений в нашей стране — это хищения совершенные в разной форме, причем самая большая доля из таких хищений приходится на кражи. Данные отчета МВД РФ показывают сохранение тенденции снижения зарегистрированных преступлений против собственности, в 2018 году их стало меньше на 17,5 % по сравнению с 2017 годом. Официальной статистики по кражам, совершенным в торговых сетях в России, не существует.

Кражи на предприятиях торговли характеризуется высоким уровнем латентности. Объясняется эта ситуация рядом обстоятельств, во-первых, администрация торгового предприятия может не придавать кражам значения, пока сумма украденного и списания товаров, не превышает процент допустимых потерь (до 4 %), т. е. украденные товары в данном случае рассматриваются как списанные убытки. Во-вторых: выявление, задержание и обвинение подозрительных покупателей требует много времени и энергии, отвлекая от исполнения непосредственно бизнес-процессов предприятия. В третьих, если преступивший закон гражданин, при задержании его сотрудниками, выражает раскаяние и согласие оплатить украденный товар, либо вернуть его с извинениями, заявляет о своем поступке как о впервые совершенном, то такого рода инцидент чаще всего рассматривается как оконченный и покупатель в таком случае считается «забывчивым». В связи с вышеперечисленным, официальные меры против воров администрацией торговых сетей предпринимаются не всегда, а лишь в редких случаях.

Понятие кражи дано в статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Данное преступление является одной из форм хищений, полный перечень которых приведен в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности». Кроме краж наиболее распространены такие формы хищений как мошенничество, грабеж, разбой, присвоение и растрата. Эти уголовные преступления также часто встречаются в торговых сетях и влекут за собой наступление уголовно-правовых последствий — судимость.

Все формы хищений обладают общими объективными и субъективными признаками, которые приведены в определении хищения в ст. 158 УК РФ. Все формы хищений делятся на виды, в соответствии с наличием или отсутствием квалифицирующих признаков.

Кражи, совершаемые в торговых сетях, имеют схожие черты с кражами в других областях производственной деятельности, но имеют и свои особенности. Специфика краж, совершенных в торговых сетях заключена в условиях функционирования предприятий торговли.

Объектом преступления, как обязательным признаком хищения, выступают общественные отношения, которые находятся под охраной УК РФ. Предметом преступного

посягательства будет являться движимое имущество конкретной торговой сети, обладающее каким-либо физическим признаком, например вес, количество, объем. Кроме того, имуществом признаются деньги, полученные от продажи товаров. Экономическим признаком предмета хищения выступает цена похищенного имущества, она определяется как его фактическая стоимость, которую необходимо подтвердить закупочной документацией. При отсутствии такой документации возможно использование экспертизы. Вопрос определения стоимости похищенного товара на законодательном уровне не урегулирован, это позволяет говорить о существовании пробела в праве относительно данного вопроса.

Естественно, что имущество должно быть чужим для лица, покушавшегося или совершившего кражу, в торговой сети.

Приходные документы, необходимые для передачи товарно-материальных ценностей не могут выступать предметом кражи, т. к. не имеют собственной стоимости. Похищение таких документов с корыстной целью, для получения по ним чужого имущества может квалифицироваться как мошенничество или приготовление к краже.

Отличительной чертой совершения кражи в магазинах розничной торговли является то, что, это деяние, которое совершается преступным лицом тайно с целью противоправного присвоения собственности магазина, без оформления сделки купли-продажи. В соответствии со ст. 493 Гражданского кодекса Российской Федерации, моментом, перехода права собственности на товар является момент выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату. Местом совершения данной сделки служит расчетно-кассовый узел предприятия. Существует достаточно распространенное среди юристов мнение, что кража в торговой сети будет считаться завершенной, только в том случае, если преступник выйдет с похищенным товаром за пределы магазина. Утверждается, что только в этом случае у лица появиться реальная возможность распорядиться украденным по своему усмотрению. В юридической науке и практике по настоящее время существует дискуссия относительно определения момента окончания кражи, в том числе и кражи в магазине. Правильная юридическая оценка данного деяния влияет на признание кражи либо оконченной, либо прерванной на стадии покушения, что в свою очередь определяет размер наказания.

Так, как одним из обязательных признаков кражи, как формы хищения, является не только изъятие, но еще и обращение чужого имущества преступником в свою пользу или пользу других лиц, то согласно сложившейся в стране уголовно-правовой практике, моментом окончания преступления считается, в соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», момент, когда преступник не только изъяс товар, но и получил реальную возможность распорядиться укра-

денным по своему усмотрению. Вопрос же, с какого момента у преступника появляется такая возможность, решается с учетом обстоятельств дела.

На практике, для суда, при принятии решения об окончании преступления важным фактором является мотив преступника, выражающийся в тайном завладении товара и его действия, проявляющиеся в попытке покинуть торговое предприятие без оплаты стоимости товара.

Характеристика краж, совершенных в торговых сетях, будет неполной, если не уделить внимание такому неотъемлемому элементу, составляющему данное правонарушение как субъект. Субъектом является лицо, достигшее 14 лет. Такой пониженный возраст, когда человек, совершивший кражу, практически еще ребенок, может нести уголовную ответственность, был установлен законодателем в связи с тем, что несовершеннолетний подросток уже в этом возрасте способен понять общественную опасность описанного выше деяния.

В последнее время участились случаи, когда значимый взрослый (чаще всего это один из родителей, родственников или значимый взрослый) понуждает малолетнего ребенка вынести какой-либо товар из торгового зала магазина. В этом случае затрагивается проблема посредственного исполнения преступления, когда лицо использует для совершения преступления другое лицо, которое не может быть признано субъектом преступления в силу возраста, невменяемости, других обстоятельств, первое

лицо, в этом случае, признается исполнителем преступления по прямому указанию закона (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Таким образом, под тайным хищением чужого имущества в торговых сетях следует понимать противоправное деяние, совершенное с корыстной целью, без оформления сделки купли-продажи, характеризующееся, безвозмездностью изъятия находящегося в собственности предприятия имущества и (или) обращение его в пользу виновного или других лиц, причинившее материальный ущерб собственникам торговой сети.

Характерные особенности данного вида преступлений, обусловлены спецификой функционирования предприятий торговли и заключаются в следующем:

- высокая латентность преступлений;
- деяние, совершается преступным лицом тайно с целью противоправного присвоения собственности магазина, без оформления сделки купли-продажи, т. е. товар не оплачен на расчетно-кассовом узле предприятия;
- материальный ущерб определяется фактической (от внешнего поставщика) стоимостью похищенного товара;
- сложность определения момента окончания преступления, вызывающие проблемы в квалификации преступления как оконченного либо прерванного на стадии покушения;
- вопрос определение стоимости похищенного товара на законодательном уровне не урегулирован и требует дальнейшей регламентации.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон [от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018)]// [Электронный ресурс]// СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»// [Электронный ресурс]// СПС «КонсультантПлюс».
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — ноябрь 2018 года// опубликована на Официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации <http://www.mvd.ru> (дата обращения 25.10.2018).
4. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор /Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. — М.: ФГКУ»ВНИИ МВД России», 2018. — 86 с.
5. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. — 528 с.
6. Третьяк, М., Волошин В. Определение момента окончания хищения. «Уголовное право», 2007, N 3. // [Электронный ресурс]// СПС «КонсультантПлюс».

Правовое и индивидуальное регулирование трансграничной несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации

Макарова Анжела Васильевна, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Статья посвящена анализу проблем правового и индивидуального регулированию общественных отношений, связанных с трансграничной несостоятельностью (банкротством). Рассматриваются специальные нормы, а также роль судебного регулирования трансграничной несостоятельности, оцениваются перспективы развития данного института в России.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), иностранный элемент, правовое регулирование

Интеграционные процессы в двадцать первом веке развиваются всё более активно и, в первую очередь, затрагивают экономику и, в частности, предпринимательскую деятельность. Данное явление распространяется и на Россию: интеграция национальной экономики в мировую возрастает, несмотря на наличие определенных внешних факторов, бизнес выходит далеко за рамки государства, осуществляется приобретение физическими лицами активов за границей, в связи с чем особое значение приобретает институт трансграничной несостоятельности (банкротства). В этой связи, представляется важным изучение правового и индивидуального регулирования трансграничной несостоятельности в Российской Федерации.

Изначально термин «трансграничная несостоятельность» был использован российским законодателем в п. 4 ст. 29 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [6] (далее ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), которым предусматривалось, что регулирующий орган оказывает поддержку саморегулируемым организациям и арбитражным управляющим в ходе процедур банкротства, связанных с вопросами трансграничной несостоятельности. Затем в вышеуказанную статью были внесены поправки, в результате чего п. 3 ст. 29 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает оказание поддержки саморегулируемым организациям арбитражных управляющих и арбитражным управляющим в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве и связанных с вопросами трансграничной несостоятельности (несостоятельности (банкротства), осложненной иностранным элементом) органом по контролю (надзору), а не регулирующим органом. Далее важно отметить, что законодателем был выделен признак трансграничной несостоятельности — осложненность иностранным элементом, но раскрыт он не был. Легальное определение трансграничной несостоятельности в России отсутствует до сих пор. Оно не было представлено и в Проекте Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» [7], необходимость создания, которого Минэкономразвития России связывал с объективной потребностью дальнейшего совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве) в части регламентации особенностей уча-

ствия в делах о банкротстве иностранных граждан и организаций, а также взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации и иностранных государств. В этой связи планировалось привести законодательство Российской Федерации в соответствие с международными нормами, и главным образом с Типовым законом ЮНСИ-ТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г. [8] Однако эта идея так и не была воплощена в жизнь. Данный факт можно объяснить тем, что на доктринальном уровне проблема трансграничной несостоятельности в России на сегодняшний день остается мало изученной.

Необходимо отметить, что положения ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», если иное не предусмотрено международным договором (п. 5 ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), применяются к отношениям с участием иностранных лиц в качестве кредиторов. Таким образом, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» содержит одностороннюю коллизионную норму, на основе которой применяется российское право «как право государства суда, возбудившего производство по делу о несостоятельности», т. е. *lex concursus* [10, с. 308]. Если же международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», применяются правила международного договора Российской Федерации, т. е. ввиду особенностей правового института трансграничного банкротства устанавливается примат международного права.

Актуальным остается вопрос признания решений иностранных судов на территории России. При чем важно уточнить, что в соответствии с позицией правоприменителя, которая основывается на буквальном толковании правовых норм, кроме судебных решений никакие иные акты иностранных судов не могут признаваться на территории России. Данная позиция находит отражение в судебной практике, в частности в деле энергогенерирующей компании «Энергоатом» (Украина), в рамках которого, помимо прочего, Хозяйственный суд г. Киева просил арбитражный суд России оказать правовую помощь посредством признания на территории Российской Федерации определения по делу о банкротстве предприятия в части распространения моратория на удовлетворение требо-

ваний кредиторов. Таким образом, Хозяйственный суд г. Киева использовал право, предусмотренное ст. 8 гл. 2 Гаагской конвенции [2, с. 6–13]. Однако Высший Арбитражный суд РФ мотивированно отрицал такую возможность, ссылаясь на нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», АПК РФ, которые не предусматривают возможности приведения в исполнение актов иностранных судов (помимо решений), принятых до либо после рассмотрения дела по существу [8].

Что касается решений судов иностранных государств, то согласно п. 6 ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» они признаются на территории РФ в соответствии с международными договорами Российской Федерации. Данный факт свидетельствует о том, что в России от части имеет место режим конвенциональной экзекватуры. Но у данного режима есть важный недостаток: несостоятельность (банкротство), признанная судом государства, с которым у Российской Федерации нет договора не должна признаваться на территории России.

На сегодняшний день Российская Федерация является участницей сравнительно не большого числа подобного рода международных договоров, среди которых можно назвать: Минскую конвенцию о правовой помощи 1993 г. [1], Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 г. [3], Договор между РФ и Польшей [4], Соглашение между СССР и Австрийской Республикой по вопросам гражданского процесса [5] и некоторые другие. В связи с чем российский законодатель предусмотрел, что при отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории России на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом (п. 6 ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Существуют различные подходы к определению принципа взаимности. Может быть узкое и широкое его понимание в зависимости от того, требует ли взаимность доказывания или она презюмируется. В Российской Федерации взаимность толкуется в узком смысле (так называемая негативная взаимность [11]), т. е. до тех пор, пока судами иного государства не будут признаваться решения о признании судебных актов России о несостоятельности (банкротства) и (или) не будет предоставлена возможность их исполнения, то и в Российской Федерации не будет складываться судебная практика признания актов

судов о несостоятельности (банкротстве) этого государства и возможность их исполнения на территории России будет отсутствовать.

Так, в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 28.08.2008 по делу № А56–22667/2007 [9] (Харри Альбрехт был признан решением суда первой инстанции по делам о банкротстве города Франкфурта-на-Майне (Германия) банкротом) отмечается, что поскольку отсутствует между Российской Федерацией и Германией международный договор, предусматривающий приведение в исполнение решений судов Германии по делам о банкротстве на территории России, то необходимо определить наличие взаимности. Анализируя материалы дела суд пришел к выводу о наличии взаимности, которая подтверждалась письмом суда г. Франкфурта-на-Майне, а также письмом адвоката, из которого следовало, что признание иностранного процесса о банкротстве в Германии урегулировано параграфом 343 абзаца 1 «Закона о несостоятельности и банкротстве». Таким образом, для признания на территории Российской Федерации решения суда иностранного государства по делу о банкротстве достаточно наличия условий того, что теоретически решение российского суда по делу о банкротстве будет признано на территории этого иностранного государства.

На основе всего вышесказанного можно констатировать отсутствие в Российской Федерации системного правового регулирования вопросов несостоятельности (банкротства), осложненного иностранным элементом, что подтверждается наличием лишь нескольких правовых норм, отсутствием развитого коллизионного права. В условиях глобализации и увеличения количества дел, связанных с трансграничным банкротством, это приводит к ряду негативных последствий, в частности к возникновению проблемы защиты российских кредиторов при трансграничном банкротстве должника, проблемы признания иностранных банкротств и обеспечения их трансграничного эффекта, а также «банкротоспособности» иностранных лиц в юрисдикции Российской Федерации, поскольку нет единообразной практики признания иностранных граждан банкротами на территории России. В этой связи особое значение приобретает индивидуальное регулирование и, главным образом, судебное, поскольку преодоление выше названных проблем возможно лишь в случае, если правовое и индивидуальное регулирование образуют собой диалектическое единство.

Литература:

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2.
2. Конвенция по вопросам гражданского процесса (заключена в г. Гааге 01.03.1954 г.) (с измен. от 25.10.1980 г.) // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи — М.: СПАРК, 1996.
3. Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи — М.: СПАРК, 1996.

4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам» (подписан в г. Варшаве 16.09.1996) // Собрание законодательства РФ, 18.02.2002, № 7, ст. 634.
5. Соглашение между СССР и Австрийской Республикой по вопросам гражданского процесса (г. Вена, 11.03.1970) (вступление в силу: 29.04.1974) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1972. № 12.
6. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
7. Проект Федерального закона от 25 ноября 2010 г. «О трансграничной несостоятельности» // URL: www.esopomtu.gov.ru. (дата обращения: 10.01.2019 г.).
8. Определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23.06.2008 г. по делу № 11934/04 // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.08.2008 по делу № А56—22667/2007 // URL: www.fasszo.arbitr.ru (дата обращения: 10.01.2019 г.).
10. Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / Я. О. Алимова, Н. Н. Викторова, С. С. Галкин и др.; отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. Москва: Проспект, 2016. 336 с.
11. Литвинский, Д. В. Вопросы признания и исполнения решений судов иностранных государств (на основе анализа права Франции и России): дис. канд. юр. наук. Спб. 2003.

Понятие и признаки объектов авторского права

Макин Тимур Ержанович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Статья посвящена вопросу понятия и признаков объектов авторского права, служащих критерием охраноспособности произведений.

Ключевые слова: авторское право, объекты авторского права, признаки объектов авторского права.

Установление понятия и признаков объекта авторского права является одной из важнейших задач гражданского права, поскольку от ее решения зависит возможность определения круга субъектов авторского права, объема их правомочий, а также возможности предоставления авторско-правовой охраны.

Анализ норм действующего гражданского законодательства позволяет сформулировать определение объекта авторского права, под которым понимается произведение науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, выраженное в объективной форме. Наряду с этим, легальное определение «произведение» в законодательстве не раскрывается, однако указаны признаки, которыми оно должно обладать, чтобы пользоваться правовой охраной нормами авторского права.

Широкое распространение в дореволюционной науке гражданского права получило понятие, сформулированное Г. Ф. Шершеневичем: «Объектом авторского права является литературное произведение, как продукт духовного творчества, облеченный в письменную или словесную форму и предназначенный к обращению в обществе» [1, с. 256].

Вместе с тем наряду с литературными произведениями в качестве объектов авторского права он выделял художественные и музыкальные произведения, однако в ос-

нову последующих изысканий других специалистов было положено непосредственно вышеуказанное понятие. Так, позднее данное Г. Ф. Шершеневичем определение было дополнено и расширено: «Объектом авторского права, — писал А. Я. Канторович, — общим образом говоря, является продукт духовного творчества, облеченный в определенную форму и предназначенный к обращению в обществе» [2, с. 109].

Среди специалистов авторского права общепризнанным стало понятие произведения, сформулированное советским ученым-юристом В. И. Серебровским: «Произведение, — утверждал он, — можно было бы определить, как совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [3, с. 32].

Таким образом, подчеркивается, что произведение является нематериальным благом, результатом мыслительной деятельности человека, в связи с этим, необходимо отличать само произведение и материальную форму его воплощения, например, рисунок или книга.

Не вызывает сомнений, что произведение как объект авторского права по своей природе относится к нематериальным благам, тем не менее, признание его таковым недостаточно, поскольку к охраняемым законом немате-

риальным благам относятся и другие блага, в частности нематериальные блага неотделимые от личности субъекта права (честь и доброе имя, деловая репутация и пр.). Следовательно, для правильного определения сущности объекта авторского права, необходимо выделить конкретные признаки, позволяющие его отделить от других нематериальных благ. В настоящий момент, к таким признакам относятся творческий характер произведения и объективная форма его выражения.

Представляется, что наиболее удачным является понятие, которое сформулировал И. А. Зенин: «Творческой, — утверждал он, — считается любая самостоятельная умственная (мыслительная, духовная, интеллектуальная) деятельность, завершающаяся созданием, как принято говорить применительно к авторскому праву, «творчески самостоятельного результата» науки, литературы или искусства» [4, с. 35].

По мнению большинства специалистов авторского права, показателем творческого характера произведения являются новизна, оригинальность и уникальность произведения, что может выражаться в новом содержании или новой форме произведения, оригинальной идее или уникальной концепции.

Вторым признаком объекта авторского права, как уже отмечалось, является объективная форма его выражения. Произведение становится объектом авторского права лишь в том случае, когда оно не только создано творческим трудом, но и выражено в какой-либо объективной форме, которая может быть воспринята вовне другими лицами. Законодатель при этом указывает, что объективное выражение может быть осуществлено в одной из следующих форм:

- 1) письменной, например, рукопись или нотная запись;
- 2) устной, например, публичное произнесение или исполнение;
- 3) изображения, например, рисунок или эскиз;
- 4) звуко- или видеозаписи, например, цифровой или оптической;
- 5) объемно-пространственной, например, скульптура, макет или сооружение.

Таким образом, подчеркивается, что пока произведение не получило конкретной формы выражения, отделенной от личности автора и доступной для восприятия другими лицами, не существует и объекта авторского права. При этом законом в равной степени охраняются как законченные, так и незавершенные произведения (эскизы, планы и иные промежуточные результаты) используемые авторами при создании произведений [5, с. 35].

В авторско-правовой доктрине существуют две позиции относительно связи таких признаков как объективная форма выражения произведения и возможность его воспроизведения. По мнению первой группы специалистов, указанные категории составляют единый признак произведения, иными словами произведение, обладающее

объективной формой выражения, может быть воспроизведено.

Вторая группа специалистов считает воспроизводимость самостоятельным признаком произведения, утверждая при этом, что нормами авторского права охраняется произведение, объективная форма которого обеспечивает возможность воспроизведения без участия самого автора. Необходимо отметить, представители указанной группы не отрицают наличия устной формы выражения произведений, в противном случае они не могли бы быть восприняты людьми. Они лишь указывают на то, что такая форма, несвязанная с материальным носителем неустойчива и может быть утрачена и искажена.

В соответствии с п. 6 ст. 1259 ГК РФ, существуют результаты интеллектуальной деятельности, обладающие признаками, которые присущи объектам авторского права, но не охраняемые им, в силу прямого указания закона.

Во-первых, не пользуются правовой охраной авторского права официальные документы, в том числе международные организации и их официальные переводы. К официальным документам законодатель относит законы и иные нормативные акты, судебные решения и иные материалы законодательного, административного и судебного характера.

Во-вторых, из сферы правовой охраны авторского права исключены государственные символы и знаки, в том числе символы и знаки муниципальных образований.

Исключение первых двух категорий из объектов авторского права объясняется необходимостью обеспечения возможности их наиболее широкого использования в полном соответствии с назначением.

В-третьих, в силу прямого указания закона не охраняются авторским правом произведения народного творчества (фольклор), не имеющих конкретных авторов, из-за чего в отношении этих произведений невозможно возникновение субъективных авторских прав.

В-четвертых, не признаются объектами авторского права сообщения о событиях и фактах, обладающих исключительно информационным характером (например, новости, программы телепередач и прочее).

Наряду с вышеназванными категориями, не подлежат авторско-правовой охране идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования, геологическая информация о недрах (п. 5 ст. 1259 ГК РФ).

В ст. 1259 ГК РФ дан перечень объектов авторского права, в числе которых указаны литературные, драматические, хореографические, музыкальные, аудиовизуальные и ряд других произведений.

Таким образом, отсутствие законодательно закрепленных признаков, по которым можно отнести тот или иной объект к группе авторских прав, приводит к неоднозначной практике: суды по-разному оценивают относимость того или иного объекта к объектам авторского права и по-разному решают вопрос о его правовой охране.

Литература:

1. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. — М.: Бр. Башмаковых, 1911. — 852 с.
2. Канторович, А. Я. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. — Петроград: Брокгауз-Ефрон, 1916. — 781 с.
3. Серебровский, В. И. Вопросы советского авторского права. — М.: Акад. наук СССР, 1956. — 283 с.
4. Зенин, И. А. Проблемы российского права интеллектуальной собственности (избранные труды). — М.: Статут, 2015. — 525 с.
5. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. — М.: ПБОЮЛ Гриженко Е. М., 2001. — 752 с.

К вопросу о правовой охране произведений в сети Интернет

Макин Тимур Ержанович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Статья посвящена вопросу правовой охраны авторских произведений в сети Интернет. Выделены основные направления по развитию системы охраны авторских произведений в сети Интернет

Ключевые слова: авторское право, объекты авторского права, правовая охрана, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет

Одной из главных проблем, связанных с «киберпространством», является «цифровое пиратство» — незаконное использование объектов интеллектуальной собственности в цифровой форме. Безусловно, нарушение авторских прав (присвоение авторства, распространение нелегальных копий произведений и т. д.) появилось задолго до массового использования информационно-телекоммуникационного пространства. Однако нельзя не отметить тенденцию увеличения количества незаконного использования авторских произведений, связанную со стремительным развитием возможностей глобальных сетей и отсутствием эффективного механизма правового регулирования со стороны государства.

При разрешении проблем невозможно ограничиться исключительно нормативным регулированием со стороны государства, поскольку пользователи находят новые способы получить доступ к незаконному контенту. Соответственно, повышение уровня режима охраны авторских произведений должно происходить не только на государственном, но и на социальном уровне, воспитывая в пользователях уважение к правам авторов произведений.

Под правовой охраной авторских произведений в сети «Интернет» можно понимать определенный правовой режим, устанавливаемый государством с помощью совокупности правовых норм, направленный на создание гарантий в силу которых правообладатели смогут беспрепятственно осуществлять свои права в рамках использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Защитой произведений в сети «Интернет» является совокупность мероприятий, направленных на признание и восстановление прав правообладателя, нару-

шенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Представляется правильным определить следующие основные направления по развитию системы охраны авторских произведений в сети «Интернет».

Во-первых, нормативное регулирование должно быть направлено не только на установление ответственности за нарушение авторских прав, но и на урегулирование самого взаимодействия между правообладателями и остальными пользователями.

Во-вторых, в целях повышения эффективности защиты авторских прав, возможно создание специального государственного органа, деятельность которого была бы направлена на выявление лиц, пользующихся незаконным авторским контентом с помощью сети «Интернет». Полноценно осуществлять свои функции такой орган не сможет без содействия со стороны провайдеров, имеющих доступ к информации о пользователях, использующих произведения с нарушением авторских прав. При таком условии важно сохранить баланс между интересами правообладателей и правами других граждан.

В-третьих, одним из возможных способов повышения эффективности правовой охраны произведений в сети «Интернет» может стать использование инновационных достижений, в частности, в последние годы активно обсуждается вопрос применения технологии «блокчейн» (Blockchain).

Блокчейн — это база данных, состоящая из блоков информации и содержащая записи обо всех транзакциях, совершенных участниками данной системы [1, с. 80]. Каждый блок с информацией о транзакции последова-

тельно связан с предыдущим, выстраивая таким образом определенную «цепочку». Впоследствии, каждый из боков верифицируется, при успешном прохождении получает временной штамп и закрывается [2, с. 184]. У способа хранения информации, основанного на технологии блокчейна, отсутствует центральное управление, распределение записей о транзакциях происходит автоматически, их нельзя изменить или удалить.

В настоящее время блокчейн используется в основном применительно к банковским транзакциям [3, с. 516], одновременно, сфера применения может быть значительно расширена, например, при документообороте или обмене информацией. Использование такого способа хранения информации позволяет избавиться от посредников, что значительно снижает уровень временных и финансовых издержек.

По мнению А. И. Савельева, блокчейн идеально вписывается в контекст защиты интеллектуальной собственности. Специалист отмечает, что при использовании этой технологии, во-первых, создается реестр прав, поскольку фиксируется факт принадлежности права с конкретной датой, а, во-вторых, фиксируется время использования конкретного произведения, например, песни или экземпляра программного обеспечения [4, с. 32].

Безусловно, технология блокчейн появилась относительно недавно, а ее адаптация к разным сферам жизни общества (правовой, экономической, политической и т. д.) только начинается. Однако правильное использование возможностей этой технологии может стать очередной стадией прогресса, полностью поменяв существующую систему охраны произведений в сети «Интернет».

И, в-четвертых, одним из самых главных аспектов в обеспечении надлежащего уровня правовой охраны авторских произведений является повышение уровня пра-

восознания и правовой культуры интернет-пользователей. Как показывает практика, ни одно нормативное регулирование не может в должной степени обеспечить эффективную охрану и защиту авторских прав, когда речь идет о нарушениях в сети «Интернет».

Данные действия должны исходить не только со стороны государства, но и со стороны медиа-компаний, специализирующихся на распространении авторских произведений и напрямую заинтересованных в использовании пользователями только лицензионного авторского контента. Например, компания Apple предоставляет скидку студентам в размере 50 % на подписку Apple Music, одновременно, компания на своих устройствах использует цифровую защиту, которая препятствует «скачиваю» произведений с нарушением авторских прав.

Другим ярким примером является онлайн-сервис цифрового распространения компьютерных игр Steam. Платформа позволяет зайти в свой аккаунт с любого компьютера без потери игрового прогресса, предоставляет широкий ассортимент выбора игр, на которые регулярно снижает цены, и, в целом, обеспечивает удобство игрового процесса. Так, по состоянию на 2018 год количество пользователей Steam по всему миру составило порядка 90 миллионов, что свидетельствует об эффективности, создаваемых онлайн-сервисом условий.

Достигнуть надлежащего уровня охраны авторских прав в информационно-телекоммуникационном пространстве можно только путем применения комплексного подхода, включающего в себя совершенствование механизма нормативного регулирования, использование достижений современных инновационных технологий и повышение уровня правового сознания и правовой культуры самих пользователей «цифрового пространства».

Литература:

1. Булгаков, И. Т. Правовые вопросы использования технологии блокчейн // Закон. — 2016. — № 12. — с. 82–90.
2. Оганян, В. А. Правовая уязвимость объектов авторского права в сети: причины и способы разрешения // Проблемы экономики и юридической практики. — 2017. № 6. — с. 182–185.
3. Рузакова, О. А., Гринь Е. С. Применение технологии Blockchain к систематизации результатов интеллектуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2017. № 38. — с. 508–520.
4. Савельев, А. И. Договорное право 2.0: «Умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. — 2016. № 3. — с. 32–60.

Уголовно-правовая характеристика кражи

Михайлина Виктория Викторовна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной статье представлена уголовно-правовая характеристика кражи. Исследован исторический аспект назначения наказания за данное преступление в дореволюционной и послереволюционной России. Проанализирован юридический анализ состава преступления, а именно: его объективные и субъективные признаки, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки. Изучен вопрос об отграничении кражи от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: кража, корыстная цель, умысел, квалифицированная кража, особо квалифицированная кража, грабеж, разбой, мошенничество, самоуправство, хищение, тайное хищение.

Кража — одно из самых древних преступлений. Она появилась одновременно с появлением человеческих благ. Актуальность исследования проблем установления, дифференциации и реализации уголовной ответственности за данное преступление обуславливается значительным удельным весом краж, как в структуре корыстных преступлений, так и в структуре преступности в целом.

Если говорить об уголовном законодательстве России дореволюционного периода, то уголовная ответственность за кражу различалась в зависимости от вида предмета и ценности украденного [5, С.72]. В данный период было дано определение кражи, дифференцирована уголовная ответственность за нее в зависимости от объективных и субъективных признаков [4, С.196].

В послереволюционный период законы о преступлениях против собственности брали свое начало с декретов. Основное внимание декретов уделялось государственной собственности. Только с июля 1994 года УК РСФСР перешел к равной охране всех форм собственности. Новый УК РФ 1996 года [2] положил начало новому этапу в формировании уголовной ответственности за кражу.

Сегодня под кражей следует понимать совершенные с корыстной целью тайные противоправные безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

С субъективной стороны кража характеризуется умышленной формой. Вид умысла — прямой. Лицо, совершившее тайное хищение, осознавало, что противоправно, безвозмездно изымает и (или) обращает чужое имущество в свою пользу или в пользу других лиц, предвидело неизбежность причинения ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества и желало причинения такого ущерба.

Субъективным признаком кражи является также корыстная цель, преследуемая виновным при его совершении. Она предполагает стремление виновного получить в ущерб потерпевшему, материальную пользу. Субъект кражи — вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет.

Установление корыстной цели, как обязательного признака субъективной стороны кражи в каждом конкретном

случае представляет большую сложность и требует детального изучения всех обстоятельств.

В связи с разночтениями судебной практики в трактовке «корыстной цели», а также со сложностью доказывания этого элемента состава преступления, автор полагает, что «корыстная цель» должна быть исключена из обязательных признаков субъективной стороны состава преступления кражи, а переведена в категорию факультативных.

Ч.2 ст. 158 УК РФ предусматривает ответственность за квалифицированную кражу. Квалифицированная кража — кража, совершенная:

1. группой лиц по предварительному сговору;
2. с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище;
3. с причинением существенного ущерба гражданину;
4. из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем.

Особо квалифицирующие признаки кражи прописаны в ч.3 и ч.4 ст. 158 УК РФ. Ими являются:

1. кража с незаконным проникновением в жилище;
2. кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, как правило, совершается путем криминальной врезки;
3. кража в крупном размере;
4. кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст.159.3 УК РФ);
5. кража, совершенная организованной группой;
6. кража, совершенная в особо крупном размере.

Одной из проблем в уголовном судопроизводстве является вопрос отграничения кражи от смежных составов. Судебная практика, данные статистики подтверждают это.

Грабеж и кража. Отличаются между собой умыслом. При совершении кражи у преступника есть желание быть незамеченным. Грабеж же подразумевает открытость и полное пренебрежение их противоправностью. Если во время кражи преступника обнаружили на месте преступления, но отказался вернуть похищенное, то такую кражу можно трактовать как грабеж. Кража не сопровождается насилием, в отличие от грабежа. Если же применено опасное для здоровья насилие (или угроза его приме-

нения), то такое преступление уже квалифицируется как разбой.

Если объектом кражи являются отношения собственности, то объект разбоя еще и личность потерпевшего. Кража — это всегда тайное хищение имущества, разбой — это нападение с целями хищения имущества.

Кража и самоуправство имеют схожие составы. В обоих случаях — это посягательство на чужое имущество, которое наносит имущественный вред. Кража — это тайное хищение чужого имущества, а самоуправство — самовольное совершение действий, причиняющих имущественный вред. Следовательно, можно говорить о том, что самоуправство — это хищение вверенного имущества.

Следует отметить, что сложность квалификации часто связана с тем, что многие нормы УК РФ разные суды рассматривают по-разному [6, С.115]. Кражу часто ошибочно квалифицируют как мошенничество, так оба эти преступления имеют много общих признаков. Например, объект преступления — право собственности.

Существенным отличием кражи от хищения является то, как использован обман. Он выступает как способ совершения преступления при мошенничестве, кража же представляет собой тайное изъятие имущества. В краже обман лишь средство совершения преступления.

Отличие присвоения и растраты от кражи и других форм хищения заключается в том, что преступник завладевает имуществом, которое ему вверено для хранения, реализации, ремонта, обработки, перевозки, временного использования, а, значит, находится в его правовом вла-

дении, либо виновный в силу служебного положения наделен правом отдавать распоряжения по поводу использования данного имущества, которое таким образом находится в его ведении.

В области уголовно-правовой характеристики через кражу есть ряд проблем, часть из которых представляется возможным решить:

1. Установление корыстной цели, как обязательного признака субъективной стороны кражи в каждом конкретном случае представляет большую сложность и требует детального изучения всех обстоятельств. В связи с указанными разночтениями судебной практики в трактовке «корыстной цели», а также со сложностью доказывания этого элемента состава преступления, автор полагает, что «корыстная цель» должна быть исключена из обязательных признаков субъективной стороны состава преступления, а кража переведена в категорию факультативных;

2. Кражи по крайней нужде совершаются вследствие стечения тяжелых личных, семейных или иных жизненных обстоятельств. Автор предлагает ввести в УК РФ привилегированный состав кражи и изложить ч.2 ст.158 УК РФ в следующей редакции «деяние, предусмотренные ч.1 настоящей статьи, если оно совершено в силу стечения тяжелых личных, семейных или иных жизненных обстоятельств, — наказывается обязательными работами на срок до восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев». Данное предложение позволит более эффективно реализовать принцип дифференциации наказания.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принятая референдумом 12 декабря 1993 г с изм. и доп. 2009, 2014гг. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электронный источник] СПС КонсультантПлюс
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный источник] // СПС КонсультантПлюс
4. Гребнев, М. В., Клевцов Р. А., Нарушевич А. С. Историко-правовые аспекты квалификации кражи по российскому законодательству // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 3 частях. — 2018. — с. 195–203.
5. Дзусова, В. К. Уголовная ответственность за кражу в историческом аспекте // Молодой ученый. — 2018. — № 47. — с. 71–74.
6. Полубоярцева, А. Ю. Проблемы квалификации и ее отграничения от других преступлений. // Вестник магистратуры. — 2017. — № 1–3 (64). — с. 114–116.

Правовой статус Центрального банка РФ

Нарышкин Дмитрий Геннадьевич, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В настоящей статье освещается двойственная правовая природа Центрального банка РФ. Анализируются теоретические подходы и нормативно-правовая база, закрепляющая полномочия и функции Банка России. Рассматриваются позиции Конституционного суда РФ.

Ключевые слова: Центральный банк, Банк России, юридическое лицо, государственная власть, орган государственной власти, организационно-правовая форма.

На пути экономического развития любой страны возникает момент, когда регулирование отношений лишь привычными административно-правовыми нормами уже не представляется возможным.

Рыночные отношения предполагают наличие широкой свободы в распоряжении частным капиталом, диспозитивности в выборе механизмов его реализации, что обеспечивается наличием сети коммерческих банков, однако, для претворения в жизнь общегосударственных интересов необходим своеобразный «банк государства». Наличие системы контроля за деятельностью кредитных учреждений представляет публичный интерес, так как это позволит поддерживать стабильность финансовой системы с помощью механизмов государства, позволит создать благоприятные условия для течения гражданского оборота.

Для государственного регулирования требуется выделение особого института из числа банков, что является началом формирования двухуровневой системы во главе с Центральным банком, осуществляющим функцию посредника между государством и другими коммерческими банками.

Получается, что Центральный банк имеет сложную природу, так как это субъект гражданского оборота, наделенный властными полномочиями для реализации государственного влияния на сектор коммерческих банков, осуществляющий денежную и кредитную политику, сочетая административные и диспозитивные инструменты, закрепленные за ним законодательством.

В условиях всемирной глобализации и активной интеграции Российской Федерации в мировую экономическую систему важной является правовая определенность участников гражданского оборота, в частности, Центрального банка, ибо это выступает одним из факторов инвестиционной привлекательности страны.

Главной причиной создания какого-либо института является необходимость решения проблем, стоящих перед государством, что и становится целью деятельности, создаваемого звена механизма. Центральный банк создан для решения общегосударственных и общепанковских задач, обеспечения согласования интересов всех участников банковских отношений.

Основу нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность Центрального банка, составляют Конституция Российской Федерации и Федеральный закон «О Цен-

тральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ.

Статья 75 Конституции Российской Федерации устанавливает особый конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации, определяет его исключительное право на осуществление денежной эмиссии (часть 1) и в качестве основной функции — защита и обеспечение устойчивости рубля (часть 2).

Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ закрепляет статус, цели деятельности, функции и полномочия Банка России.

В соответствии со статьей 3 целями деятельности Банка России являются: защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации; обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы; развитие финансового рынка Российской Федерации; обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации.

Статья 1, указанного выше закона, определяет Центральный банк в качестве юридического лица. Определение юридического лица приведено в статье 48 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

Получается, что Банк России наделен особым конституционно-правовым статусом, но в тоже время является юридическим лицом, подпадает под действие Гражданского кодекса и должен выступать в гражданском обороте наравне с другими участниками.

Статья 4 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» наделяет его публично-правовыми функциями, такими как разработка и проведение единой государственной денежно-кредитной политики, разработка и проведение политики развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации.

Но Федеральный закон не лишает его частноправовых функций, как реализация операций на открытом рынке, статья 39. Наблюдается противоречие между закреплением его статуса как юридического лица в Граж-

данском кодексе и выполнением публично-правовых полномочий.

Эта проблема и порождает большое количество дискуссий в научной литературе. Далее рассмотрим некоторые существующие точки зрения.

Ефимова Л. Г. считает, что Центральный банк — это орган государственного управления специальной компетенции, так как не попадает в систему разделения властей по Конституции, но имеет властные полномочия по отношению к другим участникам оборота [1, с. 20].

По мнению Г. А. Тосуняна и А. Ю. Викулина, Центральный банк РФ является федеральным органом государственной власти, который не входит в систему федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти и осуществляет свои полномочия независимо от них. Компетенция Банка России по управлению кредитной системой названа авторами «четвертой властью», которая существует наряду с законодательной, исполнительной и судебной властью [2, с. 10].

Тяжело согласиться с таким утверждением, так как оно противоречит статье 10 Конституции Российской Федерации.

С. А. Авакьян отмечает, что Банк России является органом государственной власти. Он и государственная банковская система в целом названы автором «банковской властью». Центральный банк РФ является органом государственного управления, который не входит в систему органов исполнительной власти [3, с. 28].

Таким образом, авторы сходятся во мнении, что Центральный банк является больше органом государственной власти, нежели простым юридическим лицом с властными полномочиями.

В подтверждение этой позиции стоит обратить внимание на формулировку части 2 статьи 1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», которая гласит, что функции и полномочия, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом, Банк России осуществляет независимо от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Получается, что при конструкции «от других федеральных органов», законодатель ставит Банк России в один ряд с государственными органами и признает ведущее государственное начало в нем.

Если обратиться к судебной практике, то интересным примером определения природы Центрального банка служит Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2001 г. № 10-П, в котором содержится следующий вывод: «В отличие от Центрального банка Российской Федерации — органа банковского регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций (статья 55 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)») Агентство не отнесено к органам государственной власти, а потому

не может быть признано надлежащим субъектом продления моратория».

Немаловажным является и определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»».

П. 2 гласит: «Статус Центрального банка Российской Федерации установлен Конституцией Российской Федерации, в статье 75 которой определены его исключительное право на осуществление денежной эмиссии (часть 1) и в качестве основной функции — защита и обеспечение устойчивости рубля (часть 2). Данные полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения».

П. 3 содержит: «Применяемые к кредитной организации принудительные меры воздействия оформляются в виде предписания, т. е. в виде акта, носящего административно-властный характер».

В дополнение к вышеизложенному ст. 7 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» отмечает возможность издания в форме указаний, положений и инструкций нормативные акты, обязательные для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц.

Официальные разъяснения Банка России обязательны к исполнению всеми субъектами, на которых распространяет свою силу нормативный правовой акт, по вопросам применения которого издано официальное разъяснение Банка России [4].

Анализ теоретических взглядов и нормативно-правовой базы подтверждает двойственность юридической природы статуса Центрального банка. В научной литературе нет единого подхода к определению его организационно-правовой формы, а законодатель четко не сформулировал положение среди других органов государственной власти.

Полномочия Банка России позволяют ему отлично чувствовать себя в гражданском обороте в качестве юридического лица, реализуя гражданскую правосубъектность путем осуществления банковских операций и иных сделок, а система мер воздействия на кредитные организации и надзор за их деятельностью, обязательность исполнения нормативных актов для федеральных органов государственной власти наделяет возможностью участия в публичных правоотношениях.

Таким образом, закрепление за Банком России только статуса юридического лица не наделяет его дополнительными качествами, присущими ему в силу закона, но позволяет вступать в гражданские правоотношения. В то же время функции Банка России требуют придания ему статуса юридического лица публичного права, что отражало

бы его специфические свойства в сфере публичных правоотношений.

Решить вопрос с правовым статусом Центрального банка можно путем внесения соответствующих изменений в Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 19.02.2018) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», подведя его организационно-правовую форму под перечень, закрепленный в Гражданском кодексе с возможной потерей особенностей правового положения.

Литература:

1. Ефимова, Л. Г. Особенности правового положения Центрального банка Российской Федерации // Правовое регулирование банковской деятельности. М.: ЮрИнформ, 1997. с. 20.
2. Тосунян, Г. А., Викулин А. Ю. К вопросу о статусе Банка России // Деньги и кредит. 1998. N 9. с. 10–13.
3. Авакьян, С. А. О конституционных основах статуса Банка России. Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации. / Отв. ред. П. Д. Баренбойм. М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2000. с. 28–31.
4. Положение Центрального банка РФ от 18 июля 2000 г. N 115-П «О порядке подготовки и вступления в силу официальных разъяснений Банка России».

Сущность и специфика прокурорского надзора за процессуальной деятельностью дознавателей

Пинаева Виктория Андреевна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Многочисленные выявленные нарушения позволяют сказать, что в современный период времени в Российской Федерации состояние законности в области прокурорского надзора за процессуальной деятельностью дознавателей не отвечает предъявляемым требованиям. Эффективность надзора, осуществляемого прокурором, может быть достигнута путем тщательной и всесторонней проверки соблюдения и исполнения дознавателями норм и требований законодательства. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью дознавателей является предпочтительной для Российской Федерации формой контроля государства, а сущность и специфика данного направления надзора до сих пор вызывает некоторые вопросы.

Ключевые слова: прокурорский надзор, органы прокуратуры, дознание, органы дознания, дознаватель, предварительное расследование.

Общезвестно, что основным направлением деятельности органов прокуратуры является прокурорский надзор, который представляет собой деятельность, соответственно, органов прокуратуры, осуществляемую от имени Российской Федерации, состоящую в проверке точности соблюдения Конституции Российской Федерации, а также исполнения законов, действующих на территории Российской Федерации.

В положениях Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202–1 (ред. от 27.12.2018 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Федерального закона о прокуратуре) выделяется несколько видов прокурорского надзора, одним из которых является надзор органами прокуратуры за органами, осуществляющими оперативно — розыскную деятельность, дознание и предварительное

Другим вариантом будет закрепление в Гражданском кодексе новой организационно-правовой формы, отражающей всю специфику и уникальность Центрального банка, например, «публично-правовая корпорация», являющаяся юридическим лицом, обладающая обособленным имуществом, которое при этом остается государственной собственностью. Такое юридическое лицо должно обладать специальной правоспособностью, а правовой статус определяться на основе Федерального закона.

следствие. Целесообразнее данное направление разграничить на три отдельных, в целях всестороннего рассмотрения каждого. Таким образом, данное направление разветвляется на: надзор за органами, осуществляющими оперативно — розыскную деятельность, надзор за органами, осуществляющими дознание, и надзор за органами, осуществляющими предварительное следствие.

Прокурор есть должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной Уголовно — процессуальным кодексом Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174 — ФЗ (ред. от 01.04.2019 г.) (далее — УПК РФ), осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания [2, ч. 1 ст. 37].

Что же понимается под прокурорским надзором за органами дознания? Прокурорский надзор за органами дознания — одно из направлений надзорной деятельности органов прокуратуры, заключающееся в надзоре за процессуальной деятельностью органов дознания и дознавателей, в обеспечении законности и обоснованности действий и решений, принимаемых ими на досудебных стадиях уголовного процесса, а также в охране прав и законных интересов лиц, каким — либо образом «пострадавших» от незаконно принятого решения органом дознания и дознавателем.

В соответствии с вышесказанным можно отметить, что органы прокуратуры в лице прокурора обязаны быть постоянными надзирателями за процессуальной деятельностью дознавателей для того, чтобы должно обеспечивать конституционные права граждан. Для этого прокурор наделен такими полномочиями, которые доступны и принадлежат только ему, в том числе и некоторыми властно — распорядительными полномочиями.

Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью дознавателей, а также за исполнением ими законодательства Российской Федерации, разрешает две основные задачи:

1. Прокурорский надзор служит, в данном случае, выступает как средство обеспечения верховенства Конституции Российской Федерации, в частности защиты провозглашаемых в Конституции Российской Федерации прав и свобод граждан.

2. В случаях нарушения законодательства органами дознания и дознавателями, полученные в ходе досудебных стадий, в ходе уголовного преследования данные и сведения не будут иметь дальнейшего доказательственного значения, в том числе и затруднят движение дела в уголовном процессе. Именно поэтому прокуратура, в частности прокурор, осуществляет надзор за правильным соблюдением, исполнением законодательства, что позволяет более эффективно проводить уголовное преследование.

Если говорить о значении деятельности, осуществляемой органами прокуратуры по надзору за процессуальной деятельностью дознавателя, можно выявить такую закономерность: нарушений прав граждан, если бы надзорная деятельность прокурора не была выделена в отдельную, было бы намного больше, так как общий надзор всё равно не дал бы такого результата, какой мы имеем сейчас. Прокурор проверяет действия и решения органов дознания, дознавателей, что дает возможность осуществить гражданам свои права, предусмотренные законодательством, дает право на вынесение правильного и обоснованного решения, на непривлечение к уголовной ответственности без обоснований, а, также, право на привлечение к уголовной ответственности того человека, который совершил преступное деяние.

Следовательно, можно сказать, что основным значением надзора за процессуальной деятельностью дознавателей выступает достижение баланса между интересами публичными и интересами, признаваемыми законодатель-

ством Российской Федерации, в частности, Конституцией Российской Федерации, являющимися приоритетными интересами в уголовном процессе.

Приоритетность данных интересов вытекает из целей прокурорской деятельности, а именно, из обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [3, ч. 2 ст. 1].

Если говорить о специфике надзорной деятельности органов прокуратуры, прокурора за исполнением законов органами дознания, дознавателем, то следует, что обусловлена она, во — первых, задачами, решение которых возложено именно на данные органы; во — вторых, по каким делам эти органы осуществляют свои функции.

Как известно, дела делятся на два вида [4, с. 410]:

1) дела, предварительное следствие по которым является обязательным;

2) дела, по которым предварительное следствие не обязательно, то есть предварительное расследование может производиться в форме дознания.

В соответствии с этим, прокурор должен обеспечить правильное производство неотложных следственных действий, которые производит дознаватель при наличии признаков преступления, по которому обязательно производство предварительного следствия. Также, прокурор обязан проследить, чтобы не было укрывательства преступлений от учета, так как дознаватели могут не зарегистрировать заявление или сообщение о преступлении, либо произвести отказ в возбуждении уголовного дела.

Не стоит забывать, что прокурор должен обеспечить быстроту принимаемого решения (трое суток со дня поступления сообщения о совершенном или готовящемся преступлении), что, несомненно, является одним из аспектов, отражающих специфику деятельности прокурорских работников в данном направлении надзора.

Индивидуальность прокурорского надзора за деятельностью дознавателей еще и в особенностях деятельности прокурора при надзоре за дознанием в сокращенной форме.

Специфика данного направления прокурорского надзора отличается от других направлений тем, что оно имеет наступательный характер [5, с. 28].

Наступающий характер, в данном случае, характеризуется тем, что меры прокурорского реагирования могут применяться прокурором по его собственной инициативе, даже тогда, когда у него отсутствует прямая информация о фактах нарушения законодательства дознавателями.

Прокурор, при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью дознавателей проверяет законность и обоснованность принятых ими решений, начиная от возбуждения уголовного дела, и, заканчивая подписанием обвинительного акта. Помимо принятых решений, прокурор надзирает за обоснованностью совершаемых процессуальных действий, за соблюдением процессуальных сроков, не вмешиваясь в процессуальную деятельность органа дознания.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок от 5 февр. 2014 г. № 2 — ФКЗ) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2019.
2. Уголовно — процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 дек. 2001 г. № 174 — ФЗ: (ред. от 01 апр. 2019 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2018.
3. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 17 янв. 1992 г. № 2202—1: (ред. от 27 дек. 2018 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2019.
4. Шилов, Р.Е. Предварительное расследование и соотношение его форм // Актуальные проблемы российского права. 2009. — № 1. — с. 407—414.
5. Махов, В.Н. Роль прокурора и органов дознания в уголовном преследовании / В.Н. Махов // Вестник РУДН. — 2005. — № 2. — с. 26—30.

Установление фактов, имеющих юридическое значение, как категория особого производства в гражданском процессе

Плотникова Наталья Александровна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Ключевые слова: РФ, особое производство, установление факта, юридическое значение, ГПК.

Дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, по праву можно считать самой распространённой категорией дел особого производства. По данным статистического отчета судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первое полугодие 2018 года в суды общей юрисдикции поступило 67619 дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, из общей суммы 139209 дел, которые были рассмотрены в порядке особого производства [1].

Судопроизводство об установлении фактов, имеющих юридическое значение в особом производстве, — это категория дел, которая имеет своей целью компенсировать недостатки деятельности административных органов при исполнении ими своих обязанностей по регистрации юридических фактов и выдачи документов о регистрации этих фактов из-за невозможности их выполнения вследствие независящих от них обстоятельств. Суд устанавливает отдельные юридические факты во избежание правовых неопределенностей, соблюдая при этом определенную совокупность правил, которые носят характер условий, важнейший из которых — отсутствие спора о праве гражданском [3].

В ст. 264 ГПК приведен перечень юридических фактов, устанавливаемых в судебном порядке:

- факт родства;
- факт регистрации брака, рождения, расторжения брака, усыновления (удочерения), смерти;
- факт нахождения на иждивении;
- факт отцовства;

— факт принятия наследства и места открытия наследства;

— факт о том, что документы, устанавливающие за лицом какое-либо право (кроме выдаваемых органами загса свидетельств, паспорта и воинских документов), принадлежат данному лицу при несовпадении имени, отчества или фамилии, указанных в документе с именем, отчеством или фамилией лица, указанными в свидетельстве о рождении или паспорте;

— факт использования и владения недвижимым имуществом;

— факт смерти в случае отказа органов загса в регистрации смерти;

— факт несчастного случая;

— других имеющих юридическое значение фактов.

Однако это не означает, что представленный выше список фактов представляет собой закрытый перечень. Если законодателем не предусмотрен иной порядок, суд имеет полное право устанавливать иные факты, имеющие юридическое значение.

Впоследствии факт обязательно должен порождать субъективные права и обязанности заявителя либо их изменение или прекращение. В связи с этим заявителю необходимо указать цель установления требуемого факта (ст. 267 ГПК РФ). Законодатель исходит из того, что не допускается установление факта в иных целях.

П. Ф. Елисейкин подметил не каждый факт, который устанавливается судом, будет иметь юридическое зна-

чение; есть и иные факты, которые имеют значение доказательственное. Сами по себе они не образуют никаких прав и обязанностей, а всего лишь доказывают соответствующее событие, которое является связующим звеном с возникновением, изменением или прекращением личных и имущественных правоотношений (к примеру, факты регистрации рождения, усыновления, смерти, принадлежности правоустанавливающих документов и т. д.) [2].

В некоторых случаях законодатель предусмотрел административный порядок установления юридических фактов. Во внесудебном порядке устанавливаются такие факты, как:

— утрата трудоспособности (причины и степень), группа инвалидности и время ее наступления (устанавливается медицинскими учреждениями);

— пребывание в Светской Армии, Вооруженных силах РФ, получение ранений (устанавливается органами военного ведомства);

— факты окончания вузов (устанавливаются органы министерства общего и профессионального образования);

— трудовой стаж с целью назначения пенсии (определяются органами социального обеспечения) и пособий по временной нетрудоспособности (администрация предприятия).

Законодатель так же требует от заявителя подтверждения невозможности получения требуемых документов в ином порядке или невозможность восстановить утраченные документы (ст. 267 ГПК РФ).

Отсюда следует такое свойство данного вида судопроизводства — компенсационность. Оно подчеркивает, что установление фактов, имеющих юридическое значение, призвано компенсировать деятельность административных органов.

Литература:

1. Данные судебной статистики. — URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.05.2019)
2. Елисейкин, П. Ф. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение. М., 1973. с. 14–15.
3. Золотухин, А. Д. Проблемы судопроизводства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение в особом производстве: автореферат дис. ... кандидат юрид. наук: 12.00.15/ А. Д. Золотухин — Саратов, 2009. — 30 с.
4. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий дел в гражданском судопроизводстве: учебно-практическое пособие/ И. В. Решетникова. — М.: Юстиция, 2019. — 202 с.

Принципы консультационной деятельности адвоката по гражданским делам

Плотникова Юлия Андреевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Формирование Российской Федерации как правового государства предполагает всестороннюю охрану прав каждого человека. К основным принципам правового государства относятся выполнимость требований права, верховенство закона, равноправие, защита гражданских свобод.

Установление юридического факта не должно быть связано со спором о праве. Если установление факта охватывается спором о праве, то нет надобности, устанавливать его в особом порядке, достаточно заявить о нем в порядке искового производства, и данный факт будет установлен.

Заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, подается в суд непосредственно заинтересованным лицом либо лицами уполномоченными представлять интересы такого лица.

Для данной категории дел определена территориальная подсудность. Заявление подается по месту жительства заявителя кроме дел об установлении факта владения и пользования недвижимым имуществом — по месту нахождения имущества.

Решение суда, установившего по заявлению факт, имеющий юридическое значение, представляет собой документ, подтверждающий данный факт, а по отношению к факту, подлежащему регистрации, является основанием для такой регистрации, однако не может заменить собой документы, которые выдаются органами, осуществляющими регистрацию (ст. 268 ГПК РФ) [4].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы:

1. Установление фактов, имеющих юридическое значение, представляет собой самостоятельный правовой институт, поскольку имеет специфическую систему норм, которые находятся в неразрывной системной связи, регулируя при этом конкретный вид правоотношений.

2. Это комплексный правовой институт, который сочетает нормы сугубо процессуальные, обладающие правовым воздействием на материальные нормы права.

Для реализации вышеназванных принципов в правовом государстве гражданин наделен большим объемом прав, одним из которых является право на гарантию предоставления юридической помощи.

Многoletний опыт общественной и политической консолидации российского народа закладывает фунда-

мент современной системы правоотношений в общем, и их защиты в частности. Поскольку юридическая помощь, оказанная не подкованному человеку в области юриспруденции, либо иной отрасли имеющей значение для дела — носит универсальный характер, логично, что квалифицированная помощь, пусть даже консультация, определяет гарантии реализации иных прав и свобод человека в судебном процессе, не зависимо от структуры суда.

По верному замечанию С.Ю. Макарова: «Консультирование — исключительно важная часть, причем, весьма древняя, адвокатской деятельности. Уже в Древнем Риме консультирование по юридическим вопросам было одним из основных направлений юридической деятельности, которое по традиции считалось привилегией юристов-теоретиков. Консультирование до наших дней весьма востребовано в повседневной практике» [3, с. 9].

Консультирование — вид юридической помощи, которая состоит в том, что адвокат разъясняет доверителям на основании действующего законодательства и правоприменительной практики все возможные законные способы осуществления, реализации и защиты их прав путем формулирования рекомендаций по разрешению и преодолению имеющихся у них правовых проблем.

Согласно ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре) [1] адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.

Кодекс профессиональной этики адвоката не закрепляет перечень принципов консультационной деятельности адвоката и не раскрывает их содержание.

Положительным в этом направлении является рассмотрение зарубежного опыта установления принципов консультационной деятельности адвоката.

Так, кодекс профессиональной этики адвоката в США закрепил только один принцип их взаимоотношений — это принцип лояльности, который объединяет: требования конфиденциальности полученной адвокатом информации, использование максимума приемов защиты, беспристрастность.

В Германии действует принцип добросовестности исполнение обязанности. Представляется, что данный принцип носит оценочный характер и в России добросовестность может быть обеспечена принципом законности.

На основании изложенного можно сделать вывод, что и в российском и зарубежном законодательстве нет закрепленного перечня принципов регулирования взаимоотношений адвоката и клиента, они либо вообще не закрепляются законодательством, либо один-два принципа.

Но несмотря на это, для российской адвокатуры все же было бы полезно закрепления такого принципа консультирования как применение всех установленных законом тактических приемов защиты.

Помимо этого необходимо и целесообразно закрепить в кодексе профессиональной этики адвоката следующие

принципы: принцип законности, принцип независимости и беспристрастности, принцип уважения чести достоинства клиента, принцип уважительного отношения к адвокату, принцип возмездности услуг адвоката.

Охарактеризуем некоторые из принципов, которые следовало бы закрепить.

Так, принцип законности консультационной деятельности является отражением базового принципа законности. С.Ю. Макаров предлагает дополнить принцип законности «презумированием того, что адвокат согласно данному принципу должен оказывать юридическую помощь доверителю для защиты его исключительно законных прав и интересов. Следовательно, данный принцип предполагает в одинаковой степени и законность рекомендаций адвоката, и законность целей доверителя, ради которых эти рекомендации адвокат сформулировал и передал доверителю. Незаконность одной из этих составляющих влечет незаконность всего консультирования» [3, с. 15].

Что касается принципа добросовестности и полноты консультации, то следует отметить, что рекомендации и советы, даваемые адвокатом доверителю, содержат информацию обо всех без исключения имеющихся вариантах решения (преодоления) проблемы, имеющейся у доверителя. Консультация должна содержать максимум информации, необходимой доверителю.

Актуальным на данный момент выступает и принцип справедливости. Обусловлено это отсутствием теоретической разработки и нормативно-правового регулирования соблюдения принципа справедливости адвокатами, что несомненно важно в его деятельности.

В одних нормативных актах России справедливость прямо названа принципом, в других — как задача судопроизводства и свойство судебного акта, а в некоторых — как идея.

Можно выделить несколько признаков принципа справедливости, по которым особых расхождений нет.

Во-первых, принцип права — это основная идея, исходное положение, начало, основа, основание, правило.

Во-вторых, принцип уголовного процесса не может быть безнравственным, даже если его питает политическая идеология.

В-третьих, это идея, или основное положение, характеризующее, определяющее основные черты уголовного процесса и его частей.

В-четвертых, неотъемлемым признаком уголовно-процессуального принципа является его нормативное закрепление.

Основная проблема в рамках рассматриваемой темы — это отсутствие единообразия в понимании справедливости различными участниками процесса и отсутствие законодательного закрепления и трактовки справедливости в деятельности адвоката и его взаимоотношениях с клиентами.

Закон об адвокатуре и Кодекс адвокатской этики [2] не содержат упоминания о справедливости как принципе деятельности или взаимоотношений с клиентами.

Исходя из вышеприведенного определения справедливости адвокат должен действовать исходя из интересов клиента, но с учетом следующих требований: защита прав и законных интересов клиента всеми незапрещенными законодательством средствами, не допускать ущемления прав и свобод других лиц, следовать правилу равенства всех перед законом.

Таким образом, использование зарубежного опыта правового регулирования поведения адвоката в суде позволит, с одной стороны, повысить эффективность профессиональной деятельности адвокатов по защите прав, свобод и законных интересов своих клиентов, с другой

стороны, обеспечить неукоснительное соблюдение в профессиональной деятельности и вне ее моральных и нравственных правил поведения.

Следует внести изменения в Кодекс профессиональной этики, закрепив в нем необходимость соблюдения принципа справедливости во взаимоотношении с клиентом, изложив п. 1 части 1 статьи 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в следующей редакции: честно, разумно, добросовестно и на основе справедливости отстаивать права и законные интересы доверителя всеми незапрещенными законодательством РФ средствами.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.06.2002, N 23, ст. 2102.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (ред. от 20.04.2017) // «Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ», N 3, 2003.
3. Теория и практика консультирования (Особенности работы адвоката): учеб. пособие для магистратуры / С. Ю. Макаров. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 112 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 20 (258) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 29.05.2019. Дата выхода в свет: 05.06.2019.
Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.